

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 10 • 1981

С. ШИШКО. ДНЕПР ОСЕНЬЮ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

ОКТАБРЬ 1981

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Н. КИСЕЛЕВА

ЧТО ПЕРЕДАМ В НАСЛЕДСТВО

Нина Максимовна Киселева — участница Великой Отечественной войны. В октябре 1941 года пришла в партизанский отряд. Победный май 1945-го застал ее в Потсдаме. Награждена орденами Красной Звезды, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. Мать-героиня, имеет одиннадцать детей.

Меня нередко спрашивают: счастлива ли я? Без колебаний и раздумий отвечаю: да, счастлива. Пусть не легкое, не спокойное мое счастье, ведь у меня одиннадцать детей. Матери поймут, каково растить их. Я работаю, работать не прекращала никогда. Идешь домой после трудового дня, и каким бы он ни был, этот день, его сменяют домашние дела и заботы: постирать и убрать, сварить еду и накормить детей. А самое главное, для каждого найти теплое слово, приласкать младших, побеседовать со старшими, обсудить их дела, проблемы. Вот Юра недавно вернулся из армии — вместе думаем, куда ему пойти учиться. В восьмом классе Оксана, в седьмом Андрюша — у них свои заботы. Вечером зайдут Аннушка с мужем или Таня с детьми — и для них я нужный человек: посоветоваться, душу отвести. Приходят письма от старших детей, которые живут уже самостоятельно, вдали от меня, но сердце мое все равно с ними. Самая младшая, одиннадцатилетняя Аленка, пока целиком моя.

Бывают минуты — редко они выдаются, но бывают: закончишь все дела, дети уgomонятся, в доме сонная тишина. А самой не спится. О многом передумаешь. И прошлое вспоминается, молодость. Кажется, вот она, только что была здесь — обернись и увидишь ее. Увидишь себя девчушкой в родной деревне Переходы, что под Вязьмой, на Смоленщине. Стоят Переходы на взгорье, внизу Угра течет, вокруг леса. В войну партизанкой-связной ходила я теми лесами не один десяток километров, через линию фронта не раз переходила. Врагов не боялась, а бабы-яги, лешего боялась — бабушкины сказки так и оживали. Тринадцать лет мне тогда было — немного постарше моей Аленки, на два года поменьше Андрюши. Иной раз думаешь: а если бы ребятам моим, коснись дела, пришлось бы вот так же ночью, через линию фронта или сквозь двойной немецкий патруль идти с минами в футляре от швейной машинки, а потом мост через Угру взрывать? Нет, не могу себе этого представить! Они же еще маленькие, им нельзя от меня... И снова думаешь: а тысячам ребятшек — пионе-

рам, комсомольцам моего поколения, которые уходили в партизаны, убегали из дома на фронт, обманывая матерей, военкомов, прибавляя себе возраст, можно было? Да и я, заикнись тогда маме, что хочу к партизанам уйти, такую бы трепку получила! Но я и не заикалась. Когда фашисты пришли на Смоленщину, в наши Переходы, я всей душой ощутила: это враг! Он не должен быть здесь! Не его этот лес, речка, эта рожь с васильками. До сих пор помню, как горячо билось мое сердце, когда подобрала в лесу советскую листовку. В ней было и обращение к нам, пионерам и школьникам: всем, чем только можем, помогать нашей армии. Тогда мне показалось, что это Родина обращается лично ко мне. 6 октября фашисты заняли Переходы, а 29-го я с той листовкой в руках пришла в партизанскую группу... Отсюда началась моя солдатская дорога. Потом довелось участвовать в боях за Сталинград, воевать в Белоруссии и освобождать Прибалтику, дойти до Берлина. Выпала честь стоять в почетном карауле у Государственного флага СССР около здания, где проходила знаменитая Потсдамская конференция. И все эти годы жила во мне память о разбитой молнией сосне около родного дома, о корявом пне у крыльца, о дороге через рожь за деревней. Помнила, как вскрывается весной Угра. А запах смоленской земли, кажется, до сих пор от запахов любой другой земли отличу. Только мое чувство к малому этому месту на Смоленщине выросло в большую солдатскую любовь и ответственность за свою страну. Давно живу я в Донбассе, привыкла и полюбила этот край. Но время от времени езжу в родную деревню. Похожу по родным местам, подышу тем воздухом, и можно жить дальше.

Когда у тебя много детей, ответственность чувствуешь особую. Спрашиваю себя: что я хотела бы передать им в наследство? Ответ знаю твердо: прежде всего чувство Родины. Школа научит ребенка читать и считать, она укрепит в нем гражданина, но любовь к Родине, росток ее должен быть выращен душой матери. И первые уроки патриотизма ребенок

должен получить в семье. Заложенное с детства чувство Родины сделает сына солдатом, поможет достойно прожить трудовую жизнь, зорко охранять мир и покой на земле. Как это воспитывается? Точного рецепта не знаю. Помню, что дома у нас о патриотизме не говорили, с нами, детьми, специальных бесед не проводили. Просто родители всегда честно трудились, а когда началась война с белофиннами, отец ушел на войну пулеметчиком. И не вернулся. Если мне удастся передать своим детям это самое главное чувство, буду считать, что жизнь прожита не зря.

Помню, два года назад в Москве, на съезде потребкооперации СССР, где я была делегатом, мое внимание привлекла одна женщина. Крупная, статная. Голубой тюрбан и платье из голубого шелка, как-то по-особенному драпирующего ее фигуру от плеч до пят, очень шли к ее темной коже и сверкающим глазам. Интересно, думаю, откуда она, есть ли дети, чем занимается? Взглянула да и подошла в перерыве. Языка друг друга не знаем, переводчица рядом нет. У меня на жакете значок Ленина приколот. Я ей говорю: «Ленин» — и показываю на значок. Она улыбнулась: «Ленин». Я отколола значок и приколотла к ее голубому шелку. Потом говорю: «Мир». Она повторяет: «Мир». Я спрашиваю: «Чилдрен — детей, — мол, сколько?» Она мне на пальцах показывает: четыре. Я — ей: одиннадцать. Она смеется, не верит. Так мы стояли, две матери, — одна с Украины, другая из далекой африканской страны, и, не зная слов, говорили о детях и понимали друг друга! Потом подошла переводчица, познакомила нас, и я узнала, что эта женщина из Гвинеи. Пока длился перерыв, мы разговаривали с ней. Она просила рассказать, за что я получила свои награды, удивилась, что войну я закончила шестнадцатилетним гвардии старшим сержантом. А еще мы говорили о том, что волнуется сейчас каждую мать: как тревожно на земле, как бесценен мир и как должны мы его беречь. Понимали: ответственность матери перед человечеством теперь велика, как никогда.

Мне нравится чеховская мысль: человек, который думает о годе, сажает хлеб; человек, который думает о будущем, рождает сына. Хочу, чтобы мои дети были достойными наследниками лучших советских людей моего поколения. Как для всех ветеранов Великой Отечественной войны, День Победы для меня самый большой праздник. В прошлом году в День Победы ездили мы с Андрюшей на Сурмогили. Есть такое священное место на реке Миус, где во время войны наши прорвали сильно укрепленный фашистами оборонительный рубеж. Сюда были переброшены наши части, сражавшиеся за Сталинград. Может, и мне довелось бы участвовать в этой операции, если б не была тяжело ранена в Сталинграде в ночном рукопашном бою и отправлена в госпиталь.

Много наших солдат полегло на реке Миус. Высоко над степью вознесся памятник их воинской доблести. Помню, палило донецкое солнце, а колонны людей шли и шли к подножию памятника по уходящим вверх каменным ступеням. Сами собой складывались в уме строчки.

Я стою в колонне рядом с сыном,
И слеза застыла на щеке.
Смотрит сын на воина-исполина
С автоматом в поднятой руке.
Знай, сынок, ценой большою
Счастье завоевано в бою.
Родину любви ты всей душой,
Для нее живи ты жизнь свою.

Настанет время, и Андрей, как его старшие братья, пойдет на военную службу, и, может, в какой-то трудный час вспомнится ему, как были мы с ним у того холма Славы.

Ловлю себя на том, что говорю все о войне да о войне. Но она прошла через сердце моего поколения, сформировала наши характеры, и естественно, что мы часто обращаемся к военному прошлому. Одно меня беспокоит: не слишком ли часто в разговоре с молодыми повторяем мы слово «героический». У них может сложиться впечатление, что героем можно быть, только когда враг в лоб идет на тебя. А в мирные дни что можно совершить особенного, как проявить свою ответственность «за все, что происходит в этом мире»? Естественный для молодежи вопрос. Нам, взрослым, ответ ясен: хорошо работать. А как подвести к нему молодых — без назидания, но так, чтобы все-таки каждый делал свой выбор в жизни с гражданских позиций?

Убеждена: не нужно много слов. Труд — это ведь естественное состояние человека. И привычка к нему не словами воспитывается. Мы еще в детстве хорошо понимали: не поработаешь — изба будет не топлена, скотина не кормлена, в огороде ничего не вырастет. И всегда помогали родителям по хозяйству. Ленившись было просто нельзя и стыдно. А сейчас глядишь: родители порой как-то уж очень оберегают детей от труда. Бывает — пришел сын из армии, дома ему говорят: отдохни, сынок. Он отдыхает месяц, другой, третий. А зачем, от чего так долго отдыхать? Был определенный ритм жизни, определенный заряд энергии, данный

армией. А потом — расслабленность, безделье. Зачем какие-то тормозные колодки подкладывать?

Я бываю в школах, говорю с ребятами о своей профессии торгового работника, приглаживаюсь к ним. Многие девочки выражают желание стать продавцом, но не каждой я советую выбрать эту профессию. Тем, кого природа обделила добротой, расположением к людям и терпением, не стоит идти в сферу обслуживания: такой человек для нас профессионально непригоден.

Конечно, прекрасно, когда человек нашел свое призвание, — это, думаю, залог счастья личного и благо для общества. Но у общества свои потребности в каждое определенное время. И ребята должны понимать это. И мы, взрослые, обязаны не сбивать их только на то, что «надо», но и направлять на то, что «надо».

После войны я работала геодезистом, радистом — на Севере (моя военная специальность — стрелок-радист), заведующей клубом — здесь, неподалеку, на Каменном карьере. А потом вызвали в райком партии и сказали: «Надо наладить питание шахтеров. Пойдете работать в столовую». «Да я же не повар!» «Дома обеды варите? И здесь сварите. Считайте это партийным поручением». Могла ли я отказаться? Надо — значит, надо.

Варить дома — даже на большую семью — одно. А в столовой — совсем другое дело. Нужно умение. Поступила учиться на организованный тогда при Институте советской торговли двухгодичный факультет общественного питания. Окончила с отличием, стала поваром пятого разряда. Потом работала заведующей кафе, сейчас заведую магазином потребкооперации — и начальник, и продавец, и рабочий — все в одном лице. Полюбила свое дело. Трудное оно? Да. Но правильно пишет в своей статье бригадир из Перми Н. Ершова («Работница» № 7, 1981 г.): «Что видишь ты в труде? Только ли способ удовлетворить материальные потребности? Или гораздо большее?» Точно ставит она вопрос. И если вернуться к разговору, чем может в обычной жизни проявить человек свою преданность Родине, то ответ очевиден: трудом. Честным и добросовестным. А самой большой наградой будет тебе уважение людей, доброе имя. Это я и стараюсь внушить детям.

...Мою первую награду — орден Красной Звезды — мне вручал зимой 1942 года прямо на передовой командующий фронтом Георгий Константинович Жуков. Я стояла последней в шеренге армейских разведчиков, маленькая разведчица-партизанка. Даже одета не по форме. Когда очередь дошла до меня, Жуков приподнял меня за локти и сказал: «Ну, а тебе что пожелать, малышка? Желаю тебе пережить эту страшную войну, выйти замуж и стать матерью». Я тогда даже заплакала от обиды: легендарный военачальник пожелал мне не героем стать, а матерью... Пожелания его исполнились. И теперь я понимаю, каким мудрым был этот человек.

г. Ждановка,
Донецкой области.

ХОТИМ ЖИТЬ В МИРЕ

Со всех концов планеты приходят в Комитет советских женщин отклики на Обращение Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира». Женщины, женские организации решительно выступают за принятие неотложных мер против взвинчивания гонки вооружений, размещения в Европе новых американских ракет средней дальности, против нейтронного оружия и других видов массового уничтожения.

Международная демократическая федерация женщин выступила с заявлением, в котором призвала все входящие в Федерацию национальные организации, другие международные женские объединения и женщин-парламентариев добиваться от правительств своих стран позитивного ответа на Обращение Верховного Совета СССР.

«Обращение отвечает моему стремлению к миру, — пишет Люси Бехенна из Англии, член организации «Матери за мир». — Аргументы, которые в нем приводятся, очень убедительны. Что меня удивляет, так это то, что многие правительства, включая мое собственное, возглавляемое Маргарет Тэтчер, не находят его убедительным. Но растущее движение сторонников мира вселяет в наши сердца надежду».

В Комитет советских женщин пришло письмо от Генерального секретаря постоянной комиссии по правам женщин и детей Комитета солидарности Мадагаскара. В нем выражено

СОВЕТСКИЕ

ВИЛЬНЮС

«Женщина — активный борец за мир, за коммунизм», «Женщина и семья», «Женщина и социализм» — лекции на эти темы были прочтаны для женского актива на многих предприятиях и в учреждениях столицы Литвы. Активистки, готовясь к Всемирному конгрессу женщин, организовали выставки детского рисунка, рукоделия под девизом «Пусть всегда будет солнце! За мир и счастье на Земле!».

Растут поступления в Фонд мира. На фабриках «Рамуния», «Спарта», «Аудиняй» и на других предприятиях города женщины перечислили в Фонд мира заработок одной смены.

Предстоящему Конгрессу было посвящено собрание женского актива в швейном объединении «Лелия». Общественницы гневно осудили решение президента США начать производство нейтронной бомбы. Они говорили о всеветном значении новых мирных инициатив Советского государства. Председатель женсовета Р. Димене сказала:

— Надо приложить все силы, чтобы обуздать гонку вооружений, устранить угрозу ядерной катастрофы. Совместные акции женщин всей земли особенно необходимы сейчас, когда страны НАТО решили разместить на своей

7 октября
в Праге
открывается
Всемирный
конгресс
женщин.

К ВСТРЕЧЕ ГОТОВЫ

горячее одобрение Обращения Верховного Совета СССР: «Этот документ отражает тревогу и озабоченность, которые испытывают сегодня народы Земли в связи с безответственными действиями поджигателей войны, серьезно обострившими в последнее время напряженность в мире».

В письме Союза французских женщин говорится: «Мы знаем, какой огромный вклад, сверхчеловеческие усилия внес советский народ в борьбу против гитлеризма. Мы не перестаем разоблачать дискредитировавшую себя фашистскую идеологию и продолжаем бдительно следить за тем, чтобы Европе не пришлось страдать из-за ностальгии по Гитлеру. Наша приверженность миру не подлежит сомнению. Всеобщее, осуществляемое под контролем разоружение остается главной целью нашей международной деятельности».

В своем письме Всемирная ассоциация молодых женщин — христианок (ВАМЖХ), в частности, сообщает: «ВАМЖХ и ее национальные организации разделяют вашу озабоченность судьбами мира и активно борются за разоружение и направление военных расходов на мирные цели».

Ойли Мартимо — генеральный секретарь Демократического союза женщин Финляндии — сообщила следующее: «В резолюции нашей организации подчеркивается, что мы все-

цело поддерживаем советские инициативы в защиту мира. Нас тревожит, что создается оружие массового уничтожения... Диалог и переговоры нужны всем, чтобы жить в мире, безопасности и с верой в будущее. Мы уверены, что все спорные вопросы могут быть решены мирным путем».

Женщины-матери не могут оставаться равнодушными к судьбам своих детей, к судьбам грядущих поколений. Вот что заявила, например, главный секретарь Всегреческого союза за права детей, почетный председатель Федерации греческих женщин Матина Понайопулу: «Как женщина и мать, я желаю всем матерям, всем женщинам мира принять это Обращение Верховного Совета СССР и еще энергичнее включиться в борьбу за мир, за счастье своих детей, всех людей Земли. У себя в стране я отдаю все силы для работы среди женщин за осуществление идей, отраженных в Обращении, за сохранение мира и безопасности во всем мире».

Поддержка и одобрение Обращения Верховного Совета СССР содержится и в письмах Национального союза мексиканских женщин, Движения демократических женщин Израиля, организаций «Женщины за мир» и «Демократическая женская инициатива» — ФРГ, Союза женщин Новой Зеландии. Много откликов поступает в Комитет советских женщин и из социалистических стран.

— Для нас, чехословацких женщин, почетно и ответственно, что в столице нашей страны — Праге скоро откроется Всемирный конгресс женщин, что именно нашему Союзу выпала честь принять делегаток и гостей Конгресса, создать необходимые условия для его плодотворной работы. — сказала **Вилма Ходанова**, заведующая отделом ЦК Чехословацкого союза женщин, нашему корреспонденту **В. Бирюковой**.

Широкую поддержку народа Чехословакии получила акция «Марки солидарности». Союз женщин выпустил почтовые марки достоинством в 10 крон. Средства от их продажи идут в фонд организации Всемирного форума. Уже собрана значительная сумма. В шахтерском городе Мост, например, члены ЧСЖ получили от продажи марок солидарности 69 тысяч крон. Успешно идет их реализация и в других районах. Женские организации Праги, Братиславы, Остравы подготовили для делегаток Конгресса свои подарки.

Всемирная встреча женщин, — продолжает Вилма Ходанова, — позволит лучше узнать жизнь подруг в разных странах, расширить наши дружеские связи. Мы хотим, чтобы делегатки Конгресса познакомилась с жизнью женщин, детей нашей страны, увидели своими глазами, какую большую роль в социалистическом обществе играют женщины. Мы расскажем нашим гостям о создательной программе, намеченной XVI съездом КПЧ, о том, как заботятся партия и государство о женщинах, семье и детях.

ЖЕНЩИНЫ ПРИВЕТСТВУЮТ ДЕЛЕГАТОВ КОНГРЕССА

земле новые ракеты средней дальности, когда американские империалисты создадут оружие, несущее гибель всему живому. Хочется верить, что Конгресс в Праге послужит единению всех, кому дорог мир. Мы, советские женщины, будем делать все, чтобы укрепить экономическую и оборонную мощь нашей страны. Чтобы отстаивать мир, надо быть сильными.

Г. ШАЛЬТЯНЕНЕ,
председатель городского женсовета

ДРОГОБЫЧ

Среди приветствий, которые поступят в адрес международного форума женщин в Праге, будет письмо и от жительниц нашего города. С того момента, как мы узнали о созыве Конгресса, женсоветы развернули активную работу. Активистки читали лекции в рабочих коллективах о роли женщин планеты в борьбе за мир, равноправие женщин и национальную независимость, за счастье детей. Все теснее становятся дружеские связи нашего горженсовета с женскими организациями чешских городов — Кладно, Френштата под Радгоштем и Злате Горы.

Конгрессу был посвящен традиционный общегородской праздник цветов. Эмблему Кон-

гресса выложили из цветов ребяташки детского сада № 4.

«Пусть всегда будет солнце!» — называется панно, на котором вышит мальчуган, протянувший руки к солнцу. Это панно — подарок Конгрессу от члена горженсовета М. Д. Неструевой.

Женщины Дрогобыча от всего сердца поддерживают идеи Конгресса и желают его участникам плодотворной работы.

О. НИКИФОРОВА,
председатель городского женсовета

МАХАЧКАЛА

В столице Дагестана по месту жительства проходят собрания женщин. О целях и задачах Всемирного конгресса в Праге идет речь на этих собраниях. Прошло такое собрание и на заводе имени М. Гаджиева. К работницам обратилась член Комитета советских женщин профессор У. А. Мейланова. Она говорила о возросшей военной опасности, об агрессивной политике администрации США, призвала женщин внести личный вклад в укрепление мира.

С волнением слушали участницы собрания речь работницы, многодетной матери А. Али-

евой: «Мне бесконечно дороги мои дети, огромное счастье слышать их смех, видеть их улыбки. Но международная обстановка заставляет тревожиться за их судьбу, за их жизнь. Меня поймут все матери Земли. Давайте теснее сплотимся против ядерной угрозы и активнее будем действовать...»

Э. ХАНГИШИЕВА,
инструктор ГК партии

УЛЬЯНОВСК

На благородные цели мира перечисляют свой заработок труженицы Ульяновска.

«Я учительница. — пишет Евгения Петровна Скрябина, — более 10 лет нахожусь на пенсии, но пока есть силы, буду трудиться и участвовать в движении за мир. В год Всемирного конгресса женщин вношу в Фонд мира 1000 рублей, и пусть мой скромный вклад послужит борьбе против войны».

Женская бригада штукатуров-маляров А. А. Вережягиной из СМУ-52 треста № 2 «Главульчановскстрой» включила в свой состав Зою Космодемьянскую. Заработанные на ее имя деньги перечисляются в Фонд мира.

Н. ТИХОНОВА,
секретарь областного женсовета

РОДНЫЕ ЛЮДИ

Иван УХАНОВ

Рассказ

Евдокия Никитична занемогла еще утром. Разгоняя хворь, она суетилась во дворе: накормила кур, спустилась в погребок и вымыла деревянную бочку для соления капусты, подмела дворик. Но ей не легчало, все тело сотрясилось мелкой дрожью, будто взвалила на себя тяжелый груз и несла его из последних сил.

Но пожелая женщина не сдавалась, по опыту знала: дай волю хвори — уморит. После обеда подогрела воду в кастрюле, чтобы постирать белишко, а когда стала снимать посудину с плиты, в теле ее вдруг оборвалось что-то, левый висок словно прожгла горячая молния. Евдокия Никитична сползла по стене и села прямо в разлитую на полу лужицу теплой воды.

«Что это со мной, господи?» — удивленно-испуганно подумала она и попробовала встать, но тело не послушалось.

Алексей Дюгаев, средний сын Евдокии Никитичны, подъехал к дому матери на служебной «Волге» и, увидев во дворе белую машину медицинской помощи, отпустил шофера: езжай, дескать, не скоро я тут, видно, освобожусь.

Он вошел в дом, где было многолюдно, но тихо, и эта тишина при такой толкучке сразу как-то сковала его движения и голос. Мать лежала на диване. Над нею склонились спинами к двери два человека в белых халатах.

Из крупной иглы, введенной в вену правой руки Евдокии Никитичны, текла в стакан темная кровь.

— Здравствуй, Алеша... Вот как я расхулилась... Опять крови во мне чересчур... Два стакана надоили да еще хотят. А ты садись, проходи, — с улыбкой, бессильно заговорила Евдокия Никитична, заелозила на подушке, увидев среди других детей Алексея.

— Спокойно, бабушка. Кровь у вас взяли, чтобы сосуды спасти. Такое высокое давление не под силу нынешнему сердцу. А у вас оно, видно, еще той старой закалки. Видите ли, — обращаясь уже к детям Евдокии Никитичны, с незлым возмущением продолжал молодой усатый врач, — для нее соседка «Скорую помощь» вызвала, тут бы ей в постель лечь, а она собралась стирать, пудовые кастрюли двигать!

— От работы мне урона не бывает. Если бы не бегала, не копошилась, — давно б померла, небось, — с какой-то потухшей гордостью оправдывалась Евдокия Никитична.

— Самой-то чего же бегать? Дети у вас большие, — сказал врач.

— Да, дети у меня, сами видите, какие. Вот Геннадий, кудрявый, у окна стоит. На стройке мастером работает. А на стуле — дочка Татьяна, экономист, замужем, недавно вничком порадовала... В уголке там, с женской прической, — Евдокия Никитична слабо улыбнулась, — младшенький наш, Веня, студент. На художника учится...

— Вот и хорошо, — благодушно сказал врач и кивнул медсестре: — Потерпите, мамаша, еще один укольчик... И давайте помолчим.

— Я про Алешу... не сказывала, — услышав запрет, заторопилась Евдокия Никитична. Она вдруг почувствовала, что самое важное сейчас не хлопоты возле ее болезни, а рассказ о детях, которые так дружно собрались к ней, все рядышком оказались. Такое редко случается при теперешней жизни. — Об Алеше что сказать? Человек видный. Весь город наш перелицевать норовит. Ну, знамо дело, — архитектор...

Врач еще долго ощупывал ее, укалывал иглой в разных местах, то руку, то ногу, проверяя, где Евдокия Никитична чувствует боль, а где нет. Потом пошел на кухню мыть руки. За ним один за другим вышли дети больной. Прикрыли дверь и приглушенно, таясь, заспрашивали.

— По-моему, это инсульт... с развивающимся левосторонним параличом, — сухо, неохотно отвечал усатый. — Потребуются терпеливое лечение, а главное — уход. Ваша мать, я убедился, неугомонная работница, но... теперь ей нужен покой. И нечего тут секретничать, идите, я сам скажу ей об этом.

Врача Евдокия Никитична слушала не дыша, невидяще смотрела в потолок, будто робея взглянуть на детей. Потом, всхлипывая, тихо запричитала:

— Любое наказание, господи, только не это... Лежать недвижным бревном, стать для всех обузой...

— Ничего, все потихоньку образуется. А пока не двигаться, не вставать и не расстраиваться... Так кто же, простите, живет здесь, с матерью? — Врач выжидающе оглядел толпившихся у постели Дюгаевых.

— Веня, сын... самый младший. Студент-художник. — ответила за всех Татьяна. — Ну и мы все... ходим сюда. Помогаем.

— Когда все помогают, значит, никто конкретно, — угрюмо сказал врач и скомандовал медсестре: — Носилки!

Евдокия Никитична вздрогнула и как-то извинительно-виновато, с робкой надеждой посмотрела на детей. «Не хочу я в больницу», — говорили ее глаза.

— Не волнуйся, мам. Мы каждый день будем тебя навещать. — Татьяна, прослезившись, взяла мать за руку.

Когда Евдокию Никитичну, беззвучно плачущую, понесли во двор, к машине, Алексей Дюгаев пошел следом за носилками, но тут его дернул за локоть младший брат Веня.

— Жалко, да? — кивнув кудлатой головой вслед носилкам, как-то ернически зашептал он: — А что ж месяцами матери глаз не кажешь? Знаю, знаю: большой и занятый ты человек! Градостроительный размах, поиск новых принципов архитектуры! А в итоге — электика, серость штампа, тиражи скудоумия. Все эти бетонные коробочки, прости меня, братец, похожи друг на друга, как пельмени в тарелке...

— Ну ты... не к месту это, Веня. Позже давай поведемся, поговорим.

— Ага, точно! Времени у нас всегда в обрез, — продолжал въедливо Веня. — Все заняты великими делами. До матери очередь не доходит. Ты не гляди на меня так, зодчий. Лучше себя осмотри...

Меж тем носилки втолкнули в машину, врач, оставив медсестру в салоне возле больной, пошел к кабине.

— Мамка, ну ты держись! Я тебе каждый день буду надоедать, — всунувшись в открытую заднюю дверцу «неотложки», горячо сказал Веня, захлопнул дверцу и, взглянув на угрюмых родственников злыми и какими-то беспомощными глазами, пошел прочь.

И этот его взгляд, и въедливый, задиристо-отчаянный тон, и ерничество вдруг стали даже отчасти созвучны состоянию души Дюгаева. Ему, как Веняке, тоже сейчас хотелось выместить на ком-то злость на всех и на себя. Свою вину перед матерью хотелось найти прежде всего у другого. С неприязнью он взглянул на Геннадия, на Татьяну. Те, понуриив головы, стояли у ворот, не желая встречаться с кем-либо виноватыми глазами...

Взревел мотор «неотложки». Дюгаев положил ладонь на машину и пошел рядом, будто выпроваживая ее. Когда задние колеса переехали дощатый порожек ворот, он вдруг заступал по кабине.

— Простите... если можно, я провожу мать до больницы, — сказал он выглянувшему из кабины усатому врачу. Тот сердито кивнул, и Дюгаев, вскарбакавшись на кожаное сиденье, встретился с мокрыми, засветившимися тихой радостью глазами матери.

Живем и думаем, что и завтра и послезавтра — всегда, вечно все будет хорошо, благополучно, как вчера, как нынче утром. Что и завтра мы будем здоровы, любимы, что рядом всегда весело будут щелбятать наши дети, что всегда, стоит лишь пожелать, можно съездить и повидаться с самым родным на свете человеком — мамой. Как прекрасно ее искреннее волнение, какой счастливый переполох вносит наше появление в ее маленькую, затихающую жизнь! Однако сами-то мы, ее дети и внуки, волнуемся при этом меньше, хотя где-то в глубине сладко страдаем от умиления, от ощущения, что своим приездом уже сделали для мамы бесценный подарок и, как видно по ее лицу, донельзя очастливили ее. Вот-де пожертвовали многим, вырвались из-под осыпи неотложных служебных и семейных дел, прибыли засвидетельствовать свое почтение. А ведь живем-то — стыдно подумать! — в одном городе, всего-то полчаса езды троллейбусом.

В машине Дюгаев пробовал заговорить с матерью, но медсестра запретила беседу. Мать сочувственно-утешающе взглянула на него, словно не ее, парализованную, везли бог знает на какой срок в больницу, а его. Он не выдержал этого ее продолжительного взгляда, отвернулся к окну.

Мимо плыла новостройка: серые крупнопанельные пяти- и девятиэтажки. Похожие друг на друга действительно как пельмени в тарелке, они подчас угнетали Дюгаева впечатлением временности, будто дома эти строили на пока. Среди мелькавших за окном строений не было такого, которое можно было бы с гордостью показать матери: вот этот дом выстроен по моему проекту, вот куда уходят силы, время, и поэтому, прости, не могу почаще бывать у тебя...

Машину трянуло. Евдокия Никитична застонала, но когда Дюгаев обернулся к ней, с улыбкой спросила:

— Любаша-то с Юрочкой здоровы?

Рисунок В. РАССОХИНА.

— Здоровы, — заспешил ответить Дюгаев и смолк, с трудом вспоминая, когда в последний раз мать гостевала в его семье, виделась с внучком и снохой.

К стыду своему, он поймал себя на тяжелой мысли, на неловком ощущении, что все время, пока едут в больницу, он пытается, но не может остро прочувствовать беду матери, принять ее как свою собственную, отвлекается, думает о чем-либо постороннем. Отчего так?.. Да оттого, вдруг со страхом подумал он, что я плохо знаю эту лежащую передо мной старую и больную женщину, отвык, отдалился от нее... Считаю, несмышленишем-подростком уехал из дому, двадцать лет кружил по свету, обучаясь наукам и обучая людей. И лишь недавно, года четыре назад, вернулся в родной город. Но праздные, гостевые наезды к матери, хмельные застолья, как ни странно, не обновляли его давнишних смутно-детских знаний и сыновних чувствований: образ матери жил в нем лишь старым символом, некой святой абстракцией добра, милосердия, нежности... Да, он не знал мать настолько, чтобы ошеломиться ее теперешним несчастьем.

Дюгаев вздрогнул от пронзительного воя, будто его со свистом понесло в какую-то зияющую пропасть. Он догадался: это взвыла сирена «неотложки». Машина выехала на оживленную улицу и помчалась вперед, издавая жуткий, кругами расходящийся, трагический крик, как бы парализуя им, останавливая вокруг себя движение людей и машин ради собственного дела, не терпящего и секунды промедления.

Дюгаев ласково взглянул на мать: не бойся, мол, я с тобой, все будет хорошо. Она благодарно улыбнулась, словно говоря: как кстати, сынок, что ты рядом, как тяжело было бы сейчас одной...

А ему отчего-то вспомнилось, как однажды вот с таким же знобящим душу воем несчастья «неотложка» везла его с приступом аппендицита в больницу... Вечером, ослабленный операцией, он попросил подать ему «утку». «Обождете, вас тут много, а я одна», — буркнула в ответ приземистая, толстоногая тетя.

Он рассказал главврачу об этом разговоре с нянечкой. Хозяин больницы, печально улыбаясь, нетвердо пообещал пожуришь грубиянку: «Ну, уволю. А завтра кто будет работать?»...

Да, с медицинской услугой стало случаться что-то непонятное. «Не все няни, конечно, такие. Но к какой угодит мама? — вдруг тяжело озаботился Дюгаев. — Недвижная, прикованная к кровати старуха...»

Медсестра, поглядывающая в окно, вдруг забарабанила кулачками в перегородку кабины. «Неотложка» выключила сирену и, плавно подрулив к тротуару, остановилась. Девушка выпрыгнула из машины, бодро цокая каблучками по асфальту, пошла к столпившимся возле киоска людям. Прошло минут пять, долгих и томительных. Но вот белый халат отделился от толпы: медсестра шла назад, к «неотложке», и широко улыбалась. В руках у нее веером торчали батончики шоколадного мороженого. Два батончика она сунула в кабину и, сберегая на полных красивых губах темно-сиреневую помаду, стала нежно-кокетливо откусывать от батончика, что-то негромко говоря усатому. Наконец тот командирски кивнул ей, и она влезла в салон. «Неотложка» пристроилась к потоку машин, опять включила «сирену», и снова ужасающий вопль человеческого беды, расходясь волнами, понесся над людной улицей.

Когда машина свернула за угол и, выключив «сирену», побежала по усыпанному желтой листвой тихому проулку, Дюгаев крикнул:

— Остановите!.. Я живу здесь.

Вылезая из машины, добавил:

— Прошу вас... вон к тому, второму подъезду. Там ближе будет внести мать. Я беру ее к себе.

— Но... мы по радию уже сообщили в приемный покой, — ладонью стирая мороженое с губ и усов, недоуменно заворчал врач.

— Это моя мать, и позвольте... Вы сами сказали, как важен ей сейчас уход... В общем, следуйте, пожалуйста, за мной, — твердо взглянув в лицо усатого, сказал Дюгаев и пошел вдоль газона поблекших цветов ко второму подъезду пятиэтажки.

За свою жизнь Евдокия Никитична редко болела, хвори обычно перемогала на ходу. И никогда даже не мыслила оказаться вдруг в такой беспомощности: недвижимым бревном, словно беззвучная и безногая, лежит на виду у детей, и единственное, что она теперь может, — это неслышно, втихомолку плакать по ночам.

Евдокию Никитичну удручало, что, хочешь не хочешь, стала она главным предметом внимания семьи, невольно ущемила свободу каждого ее члена — занимала самую лучшую из имеющихся в квартире трех комнат. Отдав матери свой кабинет, Дюгаев перебрался в спальню, перетаскал туда рабочий стол, чертежную доску.

Внуку Юре, второкласснику, запрещалось пользоваться радиолой и дверным звонком. Скакать, прыгать, громко разговаривать ему также не разрешалось.

Но главная забота о Евдокии Никитичне легла, естественно, на плечи Любаши, снохи. Любаша работала воспитателем в детсаду и старалась теперь ни минуты не задерживаться по дороге домой, помня, как нужна она прикованной к кровати свекрови, которая лишь с ней, женщиной, не стесняется говорить о своих немочах и нуждах. Любаша названивала врачам, бегала по аптекам, кормила больную с ложечки. Оберегая от пролежней, протирала ей спину спиртом, вела при этом ласковые разговоры, и Евдокия Никитична только теперь узнала, какая Любаша славная женщина и как Алексею повезло на жену.

— Ну, как у нас дела? — приходя вечером с работы, обычно спрашивал ее Алексей, и Евдокии Никитичне было особенно приятно слышать это «у нас», сын будто перекладывал на себя какую-то долю ее беды.

— Какие у меня дела? Лежу вот как барыня... Только мне теперь, Алеша, и золотая кровать, видно, не поможет.

— Ничего. Ты повеселей гляди и больше ешь, мам. Что тебе хочется покушать?

— Спасибо, всего у меня вволю, Алеша. И не канителились бы зря... Болезнь сама скажет: что в рот полезло, то и полезно, — пробовала пошутить Евдокия Никитична. Она уже сообразила, что не надо ей открыто падать духом, раскиселиваться. Дети подбадривают ее изо всех сил, надо подсоблять им, а не киснуть. Подчас среди бессонной ночи, когда возникло вдруг желание напиться, например, она терпеливо ждала утра, боясь малейшим звуком спугнуть сон детей. Всегда со стыдливой неловкостью просила у Любаши судно. К сыну же с такой просьбой обратиться не смела.

— Ну что ты, мама! Кого стесняешься-то! Алеша — твой сын.

— Ох, Любаша... Такой он культурный. Стыдно-то мне как! — заливаясь слезами, шептала Евдокия Никитична.

Плакала Евдокия Никитична не столько оттого, что ее журила добрая и услужливая Любаша, сколько от огромного, мучительного, распяляющегося, как боль, вопроса: что отдалило ее от родного сына, отчего она чужается его, будто чужого? На этот вопрос она пока не находила ответа и лишь терзала себя еще более тяжкими и странными вопросами. Неужели вот этот, думала она, взглядывая на сына, пригожий молодец, ни разу не появившийся перед ней в пижаме или халате, всегда подтянутый, немногословно-вежливый, блюдущий какие-то свои сложные, недоступные ей заповеди, ужель этот человек — ее сын? Где и когда он стал таким высоким по уму и росту?! Ведь был же он некогда теплым, сопящим у ее груди ласковым комочком, купала, пеленала она его, учила ходить, говорить, наказывала за шалости, незло шлепала, стерегла его здоровье, приучала к труду и порядку, сердито рылась в его школьной сумке и иногда часами просиживала рядом с ним над трудной задачей — все это было во всеохватной власти ее материнской любви и забот. Она и лелеяла и наказывала его, мальца, пацаненка, подростка. Но вот когда он стал нынешним, таким незнакомо большим, ученым и культурным — этого она не знала, это совершилось как бы без ее ведома и участия. Добрые люди довершали выхаживание его как человека. Оттого-то, пожалуй, она теперь и стеснялась сына. Да оттого еще, что своей тяжелой болезнью принесла ему и семье его столько мороки...

Желая как-то оправдать перед детьми нынешнее свое полнейшее безделье, Евдокия Никитична при первом удобном случае начинала рассказывать, как много трудилась она когда-то:

— Откуда что бралось... На все силы хватало, а коль не хватало, то делала через силу. На кого надеяться?.. В войну — на тракторе, и на комбайне, и в пекарне, и в кузнице работала, и хлебные склады стерегла с ружьем... И после войны забот немало. Вас четверо у меня, мал мала меньше. На всех рук моих не хватало... А яслей, как нынче, не имели. Вы друг дружку сами нянчили.

Рассказы Евдокии Никитичны Алексей слушал с интересом, с тем ласковым любопытством в глазах, с каким внучок Юра смотрел по

телевизору забавные мультфильмы. Ее радовало, что эти рассказы словно бы заново приближают к ней сына, и верилось: чем больше узнает он о своем прошлом, о детстве, даже о младенчестве, тем роднее они станут друг другу. Ведь все в Алеше началось с нее, матери.

— Самое время вам еще одного или парочку детишек завести.— несмело подсказала Евдокия Никитична сыну и снохе, заметив, как встревожились они однажды вечером, когда Юра задержался у товарища.

— Я первые-то роды едва перенесла. Хватит,— сказала Любаша.

— Слабоваты нынче женщины. А прежде, бывало...— Евдокия Никитична, уловив, что Алексей поддерживает ее, приободрилась, осмелела:— Вот сказать, Леня, как я тебя родила?.. Воскресный июльский денек стоял. Мы с отцом крышу ладили. Вдвоем рубанком доски строгали. Работаем на солнышке, только стружка во все стороны кудрявится... После обеда стали крыть. Отец наверх залез, а я ему доски подаю. Потом лестницу приставила к крыше. Возьму тесину и лезу по лестнице... А вечером Леню родила.

— Он, Ленечка-то наш, дошоенный хоть?— улынулась Любаша.

— В срок, день в день. Четыре кило—это ли недоносок? Богатырь.— Евдокия Никитична ласково вскинула на сына глаза.

— Ну, вот народила я Леню,—помолчав, снова заговорила она.— Все хорошо, благополучно. В баньке попарилась, а через два дня вместе с бабами в поле вышла—рожь жать. И ничего.

Такие беседы с детьми лучше лекарств лечили Евдокию Никитичну. Она даже порой забывала о своей хвори, потому как в эти минуты к ней словно бы возвращалось материнское право на детей, право советовать, заботиться, помогать—в общем, жить с ними одной жизнью.

И другие дети почти каждый день навещали ее. Иногда по вечерам получался настоящий артельный ужин с разговорами и теплыми воспоминаниями—дети чувствовали себя родными людьми, в чем-то главным похожими друг на друга. Но разговор не клеился, когда поворачивал от воспоминаний к сегодняшней их жизни. Какие они, нынешние? Тут и сама Евдокия Никитична не шибко много знала, помнила лишь, кто и кем работает, где живет. А что у каждого на сердце—до этого ей, матери, теперь было не дотянуться. Да вроде бы и не позволялось. Они, дети-то, не только с ней, но и между собой об этом вели какие-то чересчур легкие, уклончивые разговоры.

Совсем иначе встречался Алексей со своими товарищами по службе. Заходит к нему инженер из архитектурного отдела, садятся за стол поужинать, но тут же сцепляются в разговоре и о еде забывают. Только черный кофе дуют да курить в кухню то и дело выскакивают. Глаза блестят, лбы упрямые—дело-то, видно, у них кровное, хоть и не родственное. Даже заревновала было Евдокия Никитична сына к тому гостю-другу. Чужой человек, а поглядя, милее родного. Почему так? Отчего нет у Алексея эдакого интереса к Геннадию или к Татьяне? Встречает их вежливо, с улыбкой, а разговора щедрого нет: ленивая беседа о пустяках—не о чем поговорить родным-то людям?!

Но теперь, каждодневно сходясь возле нее, они как бы заново стали родниться. И разве беда ее болезнь, коли детям она повод повидаться? А то, что скупы они на душевные беседы, так это, пожалуй, по скромности. А может, оттого, что посытнее жить стали, в сердце каждого покой и благополучие?

Нередко больную навещала соседка и Венкина подружка—Юлька, парикмахерша. Евдокия Никитична жадно расспрашивала ее о доме, о том, хорошо ли укрыт погреб, запаса ли Веня углем, накормлены ли куры, прибрано ли в комнатах... На все вопросы Юлька отвечала с такой веселой готовностью и дотошными подробностями, словно только и делала, что занималась домашним хозяйством Евдокии Никитичны.

— Вы не волнуйтесь, тетя Дусь,—однажды, едва переступив порог, заговорила Юлька,—Веня поехал пейзажи писать. К товарищу на дачу, а ключ от дома мне отдал. Голландку я тепло, кур кормлю...

— Я и не волнуйтесь об хозяйстве. Другая у меня печаль: Веня-то стал винцом увлекаться. Взяла бы ты его под пригляд, Юля... И дар у него есть и ум. Но бесшабашный... Оженить бы, и все у него в жизни чередом пошло,—мечтательно рассуждала Евдокия Никитична.

— Я попробую, тетя Дусь,—то ли всерьез, то ли в шутку пообещала Юлька.

— А что? Вы друг дружке подходите.

— Я тоже так думаю, тетя Дусь,—бодро согласилась Юлька.

Прислушиваясь к этим разговорам, Дюгаев начинал даже завидовать тому, как глубоко посвящая в материнские дела эта соседская девчонка, как легка и душевна их беседа. Евдокия Никитична улавливала это его настроение и после каждого визита Юльки надолго как-то виновато затихала, словно виняя перед сыном за то, что общаться с Юлькой ей легче и проще, чем с ним.

Веня приходил всегда с этюдником. Разговаривая с матерью, он одновременно рисовал ее, карандашом или кистью набрасывая на загнутом картоне ее образ.

— Всю избу, небось, моими портретами увешал,—шутливо укоряла его Евдокия Никитична.—Лежачую-то меня хватит рисовать. Вот встану, тогда...

— А тогда ты позировать не захочешь. Минуты ж без дела не сидишь... Была здорова—жили вместе, а вот заболела—в другой

семье оказалась. На меня вроде бы не понадеялись. Да ты только шепни мне, мам, я сразу увезу тебя, опять заживем вместе, и я буду вовремя домой приходить.

— Хорошо бы, Веня. А то тебя нет—и я не сплю,—мягко, без укора сказала Евдокия Никитична.

Но Веня поежился: сколько раз он являлся домой за полночь, а то и вовсе не приходил, отбирая у матери не только часы сна, но и дни жизни... А вот слегла—сплавил ее в более надежные руки. Однако с этим Веня как раз и не мог согласиться, считая себя самым надежным человеком для матери. А если Алексей и проявил особую заботу о ней, то еще неизвестно, насколько глубока и продолжительна эта забота. Веня не доверял родственникам—Алексею, Татьяне, Геннадию. Он привык воспринимать их как гостей, навещающих родительский кров изредка, насकोком: посидят, потрапезничают—и укатят неизвестно на какой срок. А теперь как бы во искупление накопившейся вины прямо-таки состязаются в оказании ей всяких услуг. Конечно, он видел, с какой старательностью Алексей и Любаша выхаживают мать, и в каждый свой приход горячо благодарил их, словно они не мать, а его вызволяли из какого-то тяжелого личного несчастья.

На втором месяце болезни Евдокии Никитичне заметно полегчало: она могла садиться в постели, шевелила отходящими от паралича пальцами, которые едва двигались, будто окостенелые.

— Это результат длительной неподвижности, при которой интенсивно идет отложение солей,—сказал врач, назначив больной лечебную физкультуру.

Дюгаев купил ей эспандер, резиновый мячик, и Евдокия Никитична усердно, через боль и слезный смех, занималась лечебной физкультурой. Перед сном, по вечерам, Любаша прикладывала ей к трудно гнущимся суставам теплые примочки, мешочки с горячим песком... Однажды в субботний день Любаша с разрешения врача искупала Евдокию Никитичну в ванне, расчесала и заплела ей косы. И тут старуха вдруг расплакалась благодарно:

— Как барыню холите меня, всей семьей обихаживаете... Лучшую комнату заняла... Два месяца со мной, как с младенцем, нянчитесь... не побрезговала, доченька, параличную старуху помыть. Считай, из гроба подняла. И нога и рука владеют, ходить начинаю, картошку уж могу чистить... Не лекарства, а забота ваша мою хворь прогнала...

С этими словами Евдокия Никитична, опираясь на палочку, проковыляла к своей постели, вынула из-под подушки смятый конверт и подала снохе.

— Это на гостинец вам... Купите с Алешей что-нибудь,—сказала Евдокия Никитична и облегченно вздохнула, будто от какой-то неловкости освободилась. Глядя на сноху умоляюще-благодарными глазами, она села на диван.

Любаша замерла, затем вынула из конверта деньги и непонятно для чего стала считать их.

— Немножко там... Пенсия за два месяца. Попросила Юльку, чтобы получила, принесла,—словно извиняясь, сказала Евдокия Никитична.

— Да что ж это, мам?... За кого ты нас принимаешь?!—Любаша растерянно опустила руки.—Боже мой, родным детям—платить за внимание! А если я заболела и ты мне в беде поможешь... То тогда как? Мне тоже деньгами?..

Евдокия Никитична взглянула в изменившееся вдруг лицо снохи и даже испугалась этой перемены: всегда ласковые большие глаза Любаши вспыхнули обидой, будто не одарили, а обругали ее ни за что.

Она шагнула к двери и позвала Алексея.

— Вот послушай мамини речи. Ста тридцатью рублями нашу заботу оценила. За лечение, так сказать, уплатила... Да я с чужих никогда ни копейки не брала, когда случалось помочь!—Последние слова Любаша почти выкрикнула, вложив конверт с деньгами в дрожащие руки Евдокии Никитичны.

— Я что-то не пойму... Какие деньги?—хмурясь, спросил Алексей. Любаша коротко объяснила.

— Mam, да что с тобой такое?—вслед за женой возмущился сын.—Не родной разве я тебе?

— Это же мое благодарение,—твердила Евдокия Никитична, и губы ее дрожали от волнения.

— Вот, вот, опять давление сейчас подскочит, и начинай все сначала,—со вздохом сказала Любаша и шагнула к свекрови:—Ты приляг, мам. Отдохни, успокойся. А награду нам вручишь потом, когда совсем поправишься.

— Нет. Примите сейчас, и я сразу утешусь,—взмолилась Евдокия Никитична, удивляя детей да и себя этой неучливой настырностью. Ее взволновало и озадачило непонятное отношение детей к ее деньгам. Напугало и горько удивило ее и то, что родные люди упрямо не понимали друг друга, она—их, они—ее. Отчего это вдруг дети устыдились доброй помощи? Никто никогда не тяготился, не совестился принимать из ее материнских рук любые дары. Будь то носовой платок или деньги... Она же своя в семье.

Стала Евдокия Никитична путано про все это говорить, но Алексей мягко окоротил ее:

— Помогаю, мам, слабым. А мы же ни в чем не нуждаемся...

— Да разве в нужде дело... Только не желала я вас обидеть. Неуклюже все получается... У Геннадия и Татьяны я хоть детишек нянчила. А вам ничем не помогла. Вы всегда в отдалении от меня жили. А в беде ближе всех оказались. Но поправлюсь вот, уйду, и

опять друг от дружки вдали будем. Ничем ответно не смогу уважить.

— А ты не спеши уходить. Поживи у нас...

— Пошто обузу-то для вас продлить? Нет. Вы и без того поусердствовали. И не побрезгуйте, возьмите мой гостинец!..—вдруг с таким безутешным отчаянием потребовала Евдокия Никитична, что Алексей и Любаша, испуганно переглянувшись, торопливо протянули к ней руки.

— Спасибо, мам,—шепнула Любаша, прикрыла одеялом устало откинувшуюся на подушку Евдокию Никитичну и вслед за мужем вышла из комнаты.

На кухне, притворив дверь, они сели за стол и долго смотрели на выскользнувшие из конверта красные десятирублевки.

— Надо компресс маме ставить, а я... я не могу... теперь, как прежде, подойти к ней,—заговорила наконец и вдруг беззвучно заплакала Любаша.—Все хорошо было, от души. Я так старалась... А теперь меня вроде бы купили. Ласку мою как работу какую оценили...

— Перестань!—шепотом крикнул Дюгаев и с тоскливой растерянностью в глазах отвернулся к окну.—По простоте душевной мама смогла так незэтично... Но понять ее, наверное, можно...

Евдокия Никитична тем часом размышляла примерно о том же: она не могла уразуметь, отчего так всполошились, вздыбились дети, когда она деньги им подала. Любаша до обидчивого крика свой голос взвила: я, дескать, от чужих подачек не беру, а тут родная свекровь рубли поднесла. А если мы и взаправду не чужие, а свои, родные, то зачем бы им с матерью так высоко объясняться, будто на сцене? Как ни рассуди—дела обоюдно добрые: дети матери заботу оказали, а она, мать-то, разве останется неблагодарной? Только вот не сумела подход найти. Может, не деньгами бы надо, а чем другим их уважить?.. Но она хотела как лучше...

Компресс Евдокии Никитичне Любаша поставила в срок, сунула под ноги грелку, старательно укутала одеялом. Однако уже не балагурила ласково и весело, как прежде. Два-три словца обронила и отошла. И Евдокии Никитичне сразу стало так плохо и одиноко на сердце, что она вдруг перестала ощущать свое выздоравливающее тело, вместо тела была пустота, провал какой-то, и грелка уже не усыпляла ее привычно нежным теплом, а лишь откуда-то издалека, как сквозь сон, зло и ненужно жгла пятки.

В прихожей тренькнул звонок, послышался знакомый голос соседки по этажу. Стоящий в кухне Дюгаев вздрогнул от этого звонка и, сам не сознавая для чего, сгреб со стола деньги и торопливо сунул их в карман. Когда Любаша, выпроводив соседку, заглянула в кухню, он устало сказал:

— Давай погуляем. Голова что-то трещит...

— Идем. Заодно Юрочку со двора позовем. Совсем заигрался, про уроки забыл.—В словоохотливом согласии жены Дюгаев уловил встречное желание скорее куда-нибудь выйти из тесной, отчего-то вдруг ставшей меньше квартиры.

Вечерняя морозная мгла была всюду изрешечена оранжевыми квадратиками живущих окон. Во дворе на самодельной ледяной горке барахталась, щебетала детвора. Любаша по голосу отыскала сынишку и, дав ему волю порезвиться еще с полчаса, вернулась к мужу. Постояли немного и, ища безлюдья, как неприкаянные молча зашагали в тихий от беспутья и белых сугробов тупичок.

Алексей вдруг резко остановился на углу и тихо, будто у себя, спросил, подумал вслух:

— Так как же быть? Как?

— Поменьше самоедства,—посоветовала Любаша.—Все коришь

себя, что мать редко навещивал. Можно часто встречаться, любезности говорить, но по-настоящему все проверяется в трудных, в таких вот... экстремальных ситуациях.

— Вот, вот... Возможно, мама потому и стесняется нас, как чужих, что перед ее очи мы являемся лишь в этих самых экстремальных ситуациях... А будь у нас нормальные отношения, может, и ее деньги не обожгли бы нам руки, не кинулись бы честность свою ей показывать. Она и так знает, что мы хорошие, верит в это. Нет, мы за себя испугались: что о нас люди скажут?! В данном случае мама. И как перед чужим человеком стали перед ней позировать: Отвыкли, отдалились, а сознаться в этом совестно...

— А какого родства ты хотел бы?.. Неужели нам, как в былые времена, жить с матерью одной семьей в ее доме? Неужели она станет обсуждать твои архитектурные проблемы?

— Не знаю,—искренне ответил Дюгаев, ощущая досадную беспомощность собственного ума и слепоту сердца.

В гулком от тишины и безлюдья тупичке они кружили и кружили по своим же следам и разговаривали, казалось, все об одном и том же, с одной целью—снять с сердца щемящую неловкость.

— Идем отсюда... Кружимся, как в ловушке,—вдруг нетерпеливо сказал Дюгаев.

Они вышли на вечернюю, пеструю от огней и прохожих улицу и отдались людскому потоку. Алым неоновым светом сияли стеклянные витрины универмага. Дюгаев зачем-то остановился возле входа и, обтекаемый людьми, с минуту нерешительно топтался на месте. Потом взял Любашу за руку и потащил в магазин.

— Какой у мамы рост, размер?—спросил он, задержавшись возле зеленого, с цигейковым воротником пальто.

— Размер как у меня—пятидесятый. А рост поменьше. Второй. Ни о чем не спрашивая, но обо всем догадываясь, Любаша прошла в примерочную. Дюгаев одно за другим снимал с вешалки пальто и носил их жене напокач и на выбор.

— Нет, нет... Ну зачем старушке зеленое? Поддай-ка вон то коричневое, с каракулевым воротником,—быстро подчинив мужа своему женскому вкусу, командовала Любаша.

— Вот!—Любаша наконец облюбовала темное, цвета шоколада, и хорошего фасона пальто с пушистым воротником.—Только денег не хватит, нужно 210 рублей... А у тебя 130, да и то маминых. Давай завтра...

— Нет, нет. Я сейчас...—Дюгаев бросился к выходу.

Вернулся запыхавшийся, с испариной на лбу. Извиняясь и благодаря, подскокил к закончившей смену кассирше, возле которой со свертком в руках одиноко стояла Любаша.

Когда вышли из магазина, она сказала ему:

— Загорелся, как порох... Могли и в другой раз купить... Мама-то не последний день у нас...

— Нет! Я хочу сегодня... Пусть нам всем станет хорошо. Понимаешь?.. Я все равно не смог бы заснуть...

— Но... ведь это,—Любаша кивнула на покупку,—та же таблетка... А нам нужно комплексное лечение.

Но Дюгаев уже не слушал, не слышал ее. Он летяще шагал, вдыхая крепкий запах мороза, жадно отыскивая среди карусели желто-оранжевых окон желанное, свое.

Ему уже виделось, как подвигится ответному гостинцу мать, как в радостном смущении примерит по его просьбе обновку, как, выздоровевшую и нарядную, он повезет ее домой, как нежно распрощаются они до скорой, но лишь бог знает на какой срок, встречи.

Роза ПАРАНУК

Роза Паранук—первая из адыгейских женщин-поэтесс. Начинала она актрисой в Майкопском драматическом театре имени Пушкина. Сейчас работает редактором в научно-методическом центре по народному творчеству. Стихи пишет с детства. На родном языке вышли три книги ее стихов. Сейчас в Ставрополе готовится первая книга стихов на русском языке. Несколько стихотворений из этой книги мы предлагаем читателям.

ТЕРПЕНИЕ

...Как не терпеть,
Когда уже сейчас
Под сердцем бьется новое
сердечко,
И у меня теперь
Две пары глаз,
Две пары рук—
Мои и человечка!
Еще он в золотой таится мгле,
Как маковое зернышко в земле,
Еще ему не слышно ни словечка!
Еще на белом свете нет его,
А он уж правит жизнью
материнской!
Чуть шевельнется—
И пронизвет искрой
Все-все мое большое существо,
Как нежный тайный знак
о встрече близкой...

* * *

Если слово прекрасное
В сердце нежданно родится—
Я его берегу,
Словно зернышко райской пшеницы.

Час придет—и его
В землю спелую смело сажаю
И, стихи дописав,
Удивляюсь сама урожаю.

УГРЮМЫЙ ЧЕЛОВЕК

Скажи, что на сердце таишь,
Угрюмый человек?
О чем так тягостно молчишь,
Угрюмый человек?
Всегда невесел и сутул,
Не радуясь весне,

Бредешь по жизни, словно мул
С тележкой по стерне.

Смотри: капель, слетая вниз,
Клюет последний снег.
Ну, распрямись, ну, улыбнись,
Угрюмый человек!
Соседу руку протяни,
Скажи ему:—Привет!
Как без друзей и без родни
Прожил ты столько лет?

Без них земли не разглядеть
В кипении садов.
Да разве ж песню можно спеть
Без музыки и слов?
Что толку одному плестись,
Свой коротая век?
Ну, оглянись! Ну, улыбнись,
Угрюмый человек!

Перевел с адыгейского
Ю. КУШАК.

И ДЛЯ СЕМЬИ И ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Вот уже четыре года, как живет, действует новая Конституция нашего общенародного социалистического государства. В ней нашли отражение завоевания и надежды советского народа, в ней — перспективы дальнейшего коммунистического строительства. Осуществление прав человека, свободы и демократии, социальной справедливости, закрепленных в Основном Законе, составляет содержание всего советского образа жизни. Конституция СССР, провозгласив равноправие женщин и мужчин, определила и меры, гарантирующие права женщины как труженицы, матери и воспитательницы детей, как хозяйки дома. Забота о матери и ребенке — государственная политика и нравственный закон нашей жизни.

XXVI съезд КПСС принял широкую программу улучшения условий труда, быта, отдыха женщин, усиления помощи семье, работающей матери. Конкретным проведением в жизнь программы является постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли решение, определившее порядок и сроки осуществления намеченных мероприятий.

Мы видим заботу государства о женщине и в стремлении облегчить ее домашний труд. Именно этот вопрос обсуждался недавно в Президиуме Верховного Совета СССР. На заседании был вынесен вопрос о состоянии работы по увеличению производства и повышению качества товаров, облегчающих труд женщин в домашнем хозяйстве.

Мы, женщины, конечно, ощущаем, насколько сократились наши домашние хлопоты благодаря развитию службы быта, общественного питания, технике, пришедшей в наш дом. И в то же время у каждой из нас еще немало претензий к ассортименту и качеству товаров, призванных облегчать домашний труд. Мы не можем мириться с тем, что в продаже не всегда есть швейная или вязальная машина, пылесос нужной марки, кофемолка, полюбившаяся стиральная машина «Малютка». Читатели, очевидно, помнят, что об этом шла речь за круглым столом «Работницы» (№ 7, 1981 года, «Быт и дефицит»).

На заседании Президиума Верховного Совета СССР с сообщением от имени комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства выступила второй секретарь МГК КПСС, депутат Р. Ф. Деметьева. Она отметила, что в сфере домашнего труда есть еще значительные резервы высвобождения

времени для гармоничного развития и более активного участия женщин в производстве и общественной жизни, воспитании детей в семье. Критике были подвергнуты существенные недочеты в планировании производства товаров массового спроса, отсутствие должного внимания к этому нужному делу со стороны ряда министерств, ведомств, предприятий.

Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, в котором указал на необходимость полнее использовать Советами народных депутатов предоставленные им права воздействовать на формирование планов предприятий по производству товаров народного потребления. Советы обязаны лучше координировать выпуск продукции за счет использования местных резервов и возможностей. Своевременно рассматривать критические замечания и предложения граждан по вопросам, связанным с недостатками в работе предприятий торговли и бытового обслуживания населения. Президиум Верховного Совета СССР дал соответствующие поручения министерствам, государственным комитетам, ведомствам и Советам Министров союзных республик.

Конституция СССР предусматривает в перспективе «постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей». В решениях XXVI съезда это положение Основного Закона находит свое развитие: признано необходимым создавать женщинам, имеющим детей, возможность работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, по скользящему графику, а также на дому. Такой режим работы удобен для женщин, и для предприятия лучше, чтобы опытная работница не порывала с производством.

В стране есть хороший опыт организации домашнего труда или неполного рабочего дня. И женщины довольны, и на предприятиях решен вопрос с кадрами, и планы выполняются. Но, к сожалению, так обстоит дело далеко не везде. Хозяйственные руководители часто не хотят утруждать себя дополнительными хлопотами, связанными с созданием полусмен, специальных участков или бригад с гибким графиком работы. Об этом говорят многочисленные письма, поступающие в редакцию. Об этом и статья В. Петрова «Надомница Беляева ставит вопросы», помещенная в этом номере журнала.

В конце августа нынешнего года состоялось заседание Комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Верховного Совета РСФСР. Его вела председатель Комиссии, секретарь ВЦСПС, депутат

А. П. Бирюкова. На заседании был рассмотрен вопрос «О работе местных Советов народных депутатов и хозяйственных органов Ростовской области по использованию труда женщин с режимом неполного рабочего времени и на дому».

Предварительно депутатская подготовительная комиссия познакомилась с положением дел на десятках предприятий Ростовской области, а также Татарской, Бурятской АССР, Ленинградской, Саратовской, Кировской областей.

В Ростовской области сделано немало для создания женщинам условий, позволяющих сочетать общественно полезный труд с воспитанием детей. За последние три года число женщин, которые трудятся неполный рабочий день или работают на дому, выросло в полтора раза. На Ростовской опытно-экспериментальной трикотажно-галантерейной фабрике, например, 353 надомника (340 женщин) — 42 процента работающих. На Новочеркасской швейной фабрике женского легкого платья из 30 работниц, которые не могли оставить дом на все 8 часов, скомплектовали 15 пар: каждая занята 4 часа — полсмены. На ряде предприятий области организовано соревнование этих категорий работающих женщин, утверждены положения о премиях для победителей.

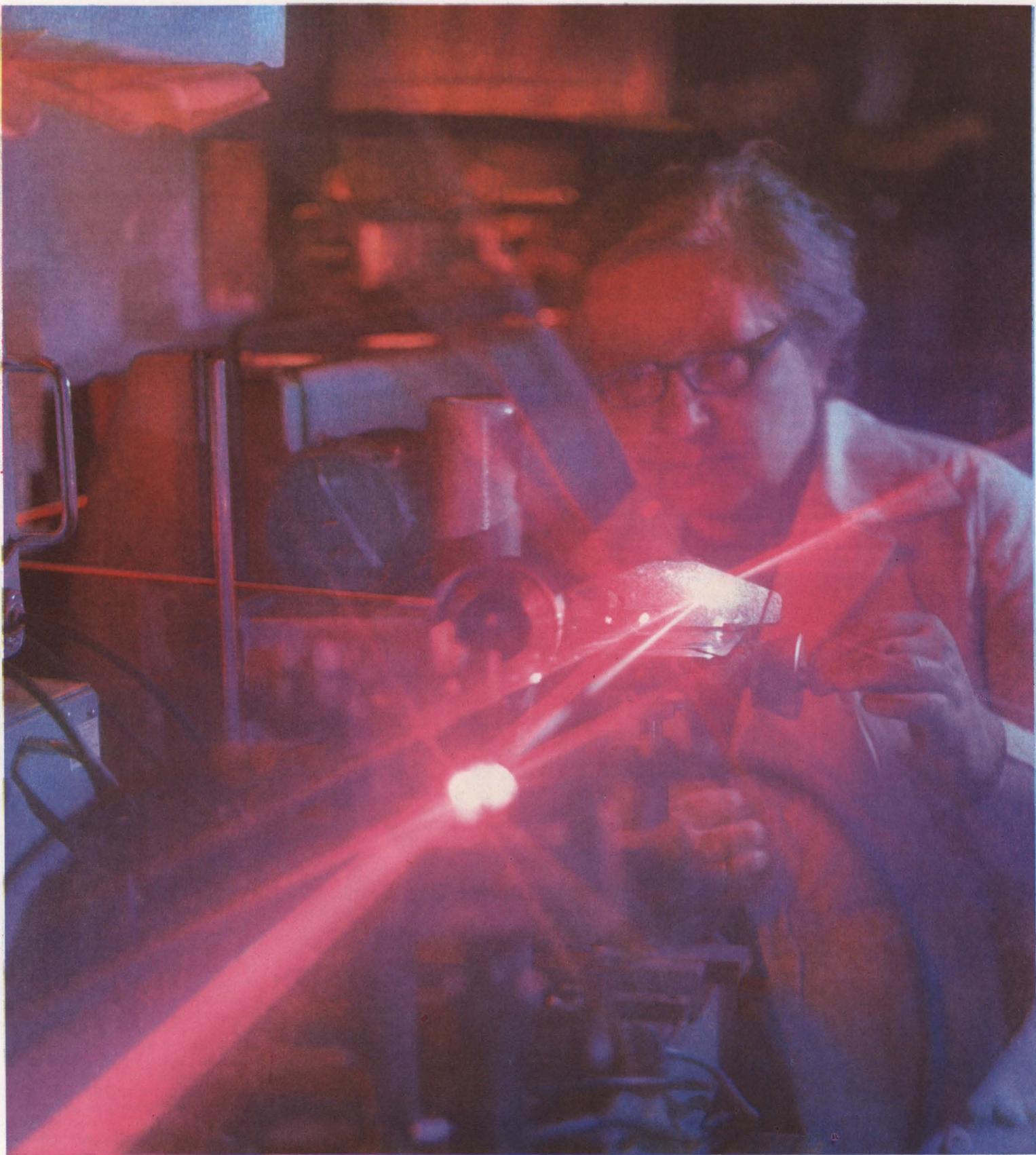
Исполком Ростовского областного Совета народных депутатов установил на одиннадцатую пятилетку конкретные задания городам и районам по увеличению численности женщин, работающих с режимом неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, по скользящему графику и на дому. Предусмотрено построить в Ростове-на-Дону комбинат надомного труда с системой приемно-раздаточных пунктов в городах и районных центрах области. Это позволит увеличить число надомников на 1,5 тысячи человек.

И все же сделать предстоит еще многое. Об этом заинтересованно говорили депутаты. Как можно согласиться с тем, что на предприятиях управления связи Ростовской области, испытывающих дефицит рабочих кадров, особенно на участках сортировки и доставки корреспонденции, почти нет женщин, работающих неполный день. В системе жилищно-коммунального хозяйства на этих условиях трудятся 19 женщин; в государственной торговле только 18, а могли бы работать на условиях неполного рабочего дня около 8 тысяч женщин. Резервы есть: по данным переписи 1979 года, в Ростовской области 40,7 тысячи трудоспособных, но не работающих женщин.

Комиссия по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Верховного Совета РСФСР приняла постановление, в котором даны рекомендации Ростовскому областному Совету народных депутатов, министерствам, Госплану, Госснабу, Госкомтруду Российской Федерации, направленные на более широкое использование труда женщин, имеющих детей, на условиях надомничества и с режимом неполного рабочего дня, неполной рабочей недели.

Забота о женщине-труженице, женщине-матери, облегчение ее домашнего труда — это слагаемые социальной программы, разработанной XXVI съездом КПСС. В интересах семьи, в интересах общества успешно и в срок осуществить намеченное.

3. ТИМОФЕЕВА

Всю свою жизнь Ираида Михайловна Сильвестрова верна той области науки, которую выбрала в юности. Физика, кристаллография... Сразу после окончания физического факультета МГУ она пришла в Институт кристаллографии АН СССР имени А. В. Шубникова и работает в нем более тридцати лет.

На исследования старшего научного сотрудника лаборатории физики лазерных кристаллов, кандидата физи-

ко-математических наук Сильвестровой спрос всегда велик. Она изучает физические свойства кристаллов, а свойства эти используются и в пьезотехнике, и в электронике, и в устройствах управления лазерным лучом. Как взаимодействуют акустические и оптические волны в различных кристаллах? Исследовать эту проблему — значило научиться лучше управлять лазером. Ираида Михайловна возглавила группу, которая решает

эту задачу. Многие исследования проводились совместно с учеными Чехословацкой Социалистической Республики и Венгерской Народной Республики.

Четыре открытия, сделанные Сильвестровой и ее коллегами за последние десять лет, запатентовали все ведущие капиталистические страны: США, Англия, ФРГ, Япония, Италия.

Фото В. РУБАШНОВА.

4 октября — День учителя. От всей души поздравляем тех, кому страна доверила сложное и благородное дело — воспитание своих будущих граждан!

„И РАЗГАДЫВАТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ..“

С доктором педагогических наук Юрием Петровичем АЗАРОВЫМ беседует наш корреспондент Татьяна РЯБИКИНА.

— Мы знаем, Юрий Петрович, что недавно издательством «Просвещение» выпущена ваша книга «Искусство воспитывать». Это книга о педагогике и педагогах. Вести за собой, воздействовать положительно может лишь тот, к кому тянутся, у кого авторитет. Это давным-давно открытая закономерность, вспомнить хотя бы древнегреческого философа Ксенофонта: «Никто не может ничему научиться у человека, который не нравится».

Так что, разгадывая секрет, как стать настоящим педагогом, надо прежде всего понять, как стать любимым.

— И разгадывать этот секрет придется всю жизнь. Каждый день, каждую минуту. И для каждого нового ученика...

Только сразу хочу уточнить: труд педагога — это и искусство воспитывать и в то же время наука воспитывать. Одной одаренности в этой области человеческой деятельности мало, тем более сегодня, когда постоянно повышаются требования общества к личности, а значит, и к людям, формирующим личность. Талант во всеоружии идейной убежденности и глубоких, разносторонних знаний — лишь в этом случае мы получим от педагога желаемый результат.

— Начался новый учебный год. Кого из нас, даже не имеющих непосредственного отношения к школе, не охватывает первосентябрьское волнение? Букеты, белые фартуки, банты, трель соскучившегося за лето звонка, радостные лица и у ребят и у учителей... Порог класса впервые переступили тысячи молодых педагогов.

— Да, у них начинается полоса открытий. Открытий себя. Открытий мира детства. Помню, приехал я после университета в

Для Натальи Николаевны Ткачук, преподавателя английского языка средней школы № 21 г. Кемерово, этот учебный год — первый.

Фото В. МАРИНЬО.

маленький поселок Солга, это в Архангельской области. Чистенькая школка человек на двести, а вокруг леса, мощная, нетронутая природа. И это как-то объединилось в постижении — природа и ребенок, его психология, его доверчивость, незащищенность, незащищенность... Дети смотрели на меня с ожиданием, с готовностью впитывать знания, удивляться, брать пример. И возникло ответное желание не обмануть доверия — знать сегодня больше, чем вчера, уйти хотя на чуточку повыше от себя — вчерашнего.

Я бы сформулировал так: не я выбрал профессию, профессия выбрала меня. Словно могучая волна подхватывает, заряжаешься от детей их неумной жадной движением, роста. Стремись сорок пять минут урока уплотнить. Пошел с ребятами в поход и поразился их самостоятельности, умелости, основательности — лесовики же! Потом оборудовали волейбольную площадку, наладили секцию бокса. Движение, активность, рост!.. Наверное, что-то я делал неумело, что-то не так, но ребята великодушно не замечали моих промахов и несовершенств, и я был благодарен за эту снисходительность. И каждое утро просыпался с ощущением недовольства собой, но не того недовольства, которое изматывает и обесценивает, а, наоборот, подталкивает к совершенствованию.

Мое пожелание молодым коллегам — больше глядите, вслушивайтесь и никогда не уставайте от общения с детьми. Это же счастье — смотреть на детские лица, видеть себя их глазами! У Яноша Корчака есть такие слова: если вы устаёте от детей, в вас кончается педагог. Конечно, вы будете уставать, но не от детей. Наоборот, дети должны пробуждать энергию.

— За годы работы учителем, директором школы, а в дальнейшем при научных исследованиях судьба сводила вас, Юрий Петрович, с разными педагогами, в том числе и с такими, которые не мыслят для себя иной жизни — вне мира детства. Хотя и у них, наверное, случаются огорчения и сомнения, мучает неудовлетворенность... Но вне педагогики они себя не видят, это все равно, что актера отлучить от сцены или летчика отстранить от полетов.

— Да, наша профессия не отпускает. А все почему? Я не знаю другого дела, которое дает такую возможность самовыражения. А разве это не основное для любого из нас — реализовать себя, свои способности, отдать обществу максимум возможного?

К примеру, вспомню преподавателей Прелестенской школы-интерната, что в Донецкой области. Более двадцати лет участвую я в опытной работе этого интереснейшего коллектива. На первом этапе ставилась цель — в короткий срок с помощью игры и труда развить детскую самодеятельность. Совместно с коллективом интерната мы разработали систему игр, которая дала возможность разбудить творческую активность ребят. Они трудились, читали дополнительную литературу, конструировали, помогали младшим и родителям, учились сочинять стихи, писать картины. Мы шли от убеждения: нет неталантливых детей! И с восторгом наблюдали расцвет новых и новых талантов.

Рисование в этой школе преподает Александр Иванович Шевченко. В процессе многолетней совместной работы я не переставал поражаться его пылкости, неуспокоенности. Подготовка конкурсов смекалки, руководство техническими кружками, работа с ребятами в художественной мастерской, оформление школы — во все он вкладывал столько выдумки, юмора, творческой инициативы.

А вот педагог другого рода — Валентина Дмитриевна Петрова. У нее нет дара ни в рисовании, ни в музыке, но зато есть бесценный дар — быть для детей матерью, порой

придирчивой, даже сварливой. А ребята ее любили. За заботу. За то, что в ее классе у каждого всегда удобная обувь, чистое белье. Ребята знали, что Валентина Дмитриевна навещает в полночь в интернат, чтобы проверить, как себя чувствует простудившийся. И этот материнский талант Валентины Дмитриевны так много значил для развития личности каждого ребенка!

Так что профессия наша — особенная. Возьмем инженера: в свободное время у него могут быть интересы и увлечения, не связанные с основной работой. Играет в духовом оркестре. Или увлекается байдаркой. Ну, мало ли... И порой наблюдаешь: на досуге человек расцветает, здесь истинное прибежище его душе. Так, может, ошибся в выборе основного дела? А вот в проекции на профессию учителя любое увлечение не выглядит лишним или мешающим. Что угодно назовите. Коллекционирование? Шитье? Спорт? Да чем многограннее человек, тем интереснее он детям, тем больше способен дать им. И тем успешнее пойдет преподавание его предмета — не вопреки, а благодаря...

Убежден, скоро профессия педагога станет самой престижной. Она труд соединяет с удовольствием, а это же высшая цель нашего общества.

— Многогранность личности учителя, широта его интересов... А перед моими глазами письма женщин-учителей о перегрузках, об острой нехватке времени — надо же, чтобы не ронять перед ребятами авторитета, и новые фильмы смотреть, и телепередачи, о которых они будут спорить завтра и как арбитра в споре призывать учителя; надо прочитать литературные новинки, «глотнуть» и классики. А специальная литература по предмету? А домашние дела и собственные дети?

Беру цифры из вашей же книги: по подсчетам ученых, учитель выполняет более 200 видов работ. Помимо уроков, на подготовку к занятиям и проверку тетрадей у него уходит 4—5 часов в день. Организация дежурств, беседы с родителями, внешкольные мероприятия занимают в неделю 10—12 часов.

— Положение у педагога и впрямь сложное; общество все повышает требования к нему, и это понятно — переход к всеобщему среднему образованию в истории культуры нашего народа как этап не имел и не имеет аналога.

Где же отыскать резервы свободного времени для учителя? В некоторых школах эту задачу успешно решают научной организацией труда всего коллектива: минимум заседаний, минимум писанины, четкая плановость работы, жесткий регламент всех дел, непосредственно не связанных с воспитанием. Словом, рационализация рабочего времени. И еще — забота о быте преподавателей.

Думаю, сегодня трудно расценивать работу одного учителя, пускай и хорошего, в отрыве от педагогического коллектива в целом. Микроклимат коллектива, идеи, которыми он живет, традиции, какие он хранит, система отношений, которая царит в нем, — все это в значительной степени определяет направление творческих поисков каждого педагога.

Вот 277-я средняя школа Москвы. С полным правом можно назвать ее коллектив, возглавляемый В. В. Шиповаловым, новаторским. Исследования преподавателя подчинены здесь единому замыслу. Вся школа работала по пятилетнему плану над проблемой «Теория и практика всестороннего и гармонического развития личности школьника». И если Раиса Александровна Пименова, учитель математики, и Галина Михайловна Чеснокова, учитель литературы, различны по характерам, по методическим приемам, все же их объединяет общая исследовательская тема.

Почему педагоги 277-й школы так дружно включились в сложную научную работу, потребовавшую, особенно на первых порах, много

дополнительного труда? Уж если говорить о свободном времени учителя, тут его стало еще меньше. Педагоги сознательно пошли на это, потому что перспективные задачи коллектива совпали с их личными целями. И достигнуты хорошие результаты: уже несколько лет нет в этой школе второгодников, большинство ребят занимается без троек. А главное — ребят тянет в школу. Это ведь сразу чувствуешь, стоит переступить школьный порог, — хорошо тут ребенку или не очень.

Устройство всего школьного уклада должно целесообразно и справедливо распределять объем школьных дел между взрослыми и детьми. Речь, конечно, идет не о перекладывании педагогических забот на плечи учащихся, а о разумном использовании сил и огромной энергии подростков и в первую очередь комсомольцев-старшеклассников в организации их жизни, в самоуправлении. А то мы говорим о воспитании ответственности, а дома и в школе водим ребят на помочах, принимаем за них решения, норючим и выпуском газеты руководить, и программ вечера придумать и приготовить. Бывает, ученики на протяжении всего дня и шагу ступить не могут без указаний.

— В педагогике существует принцип подхода к ребенку с оптимистической гипотезой: даже если ребенок совершил что-то недостойное, нельзя от частного идти к обобщению, считать его неисправным. Неплохо бы и родителям подходить к педагогу с такой оптимистической гипотезой: даже если он в чем-то и не соответствует представлениям об идеале, не делать скоропалительных выводов и уж, во всяком случае, не вовлекать в критические обсуждения педагога сына или дочь.

Я знаю маму, которая то и дело переводила сына из школы в школу: конфликт с одним преподавателем, «несовместимость» с другим. Причем по маминим объяснениям выходило, что вообще едва ли найдутся учителя, достойные учить ее мальчика! И вот парень вырос, работает. Но снова мама в слезах: не понимают его, не ценят... А если бы поступил в институт, убеждена: преподаватели тоже оказались бы «не на высоте». Человек-то вырос с лендой, недоброжелательный, с явно завышенной самооценкой...

— Могу лишь посочувствовать парню. Это ж такая была ломка, такая нервная перегрузка — привыкать заново к детскому коллективу, к незнакомым преподавателям! Тем более если мама внушает: ты особенный, ты не такой, как все. Ребенок растет старожонным, обиженным на всех и вся, потенциально несчастным... Жаль, что среди учителей не нашлось человека мудрого и авторитетного, который сумел бы объяснить матери: главная педагогическая заповедь — бережное отношение к личности ребенка. А в данном случае у родителей бережность как раз отсутствовала. Бережность — та лакусовая бумажка, с помощью которой мы можем определить нравственное здоровье воспитателя.

И там, где бережно относятся к ребенку, можно в дальнейшем и с его стороны ожидать бережного, уважительного отношения и к своим наставникам и к родителям. Без такого рода обратной связи не может быть нормального воспитания. Самые счастливые минуты у учителя бывают тогда, когда его питомцы проявляют заботу о других, в том числе и о нем самом — их наставнике. Об этом превосходно говорил В. А. Сухомлинский: «Одна из важнейших основ воспитания коллективизма, дисциплины, ответственности — духовное благородство, которое утверждается в детской душе тогда, когда ребенок больше заботится о других, нежели о себе».

Грустно, если у учителя не хватает мужества признать свою неправоту. Да, неужели сам человек может поверить в то, что он никогда не ошибается? Наоборот, все настоящие педагоги умеют чутко прислушиваться к смутному чувству педагогической неудовлетворенности.

...В учительской обсуждали положение в седьмом классе. «Всех баламутит Шульгин! Задаёт вопросы с подковыркой, совсем не по программе»: «А у меня может получиться и пятерку и единицу. Блестящие математические способности, а прикинется дурачком... И пионерский сбор сорвал...» Я знал этого мальчишку: сообразительный, начитанный, одноклассники его уважают. С чего это его заносит?

Решили провести классное собрание вместе с педагогами, — обсудить поведение Шульгина. Ребята отмалчивались, отговаривались: да ничего особенного он не делает! Рядом со мной сидела Елизавета Васильевна, учительница начальных классов, парторг школы. Она терпеливо слушала, как коллеги корили Шульгина, а потом спросила его: «А почему тебе скучно на географии? Почему сорвал сбор?» И выяснилось: на уроках географии преподаватель не выходит за рамки учебника, а у Шульгина это любимый предмет, он перечитал все, что есть в библиотеке; а пионерский сбор на эту тему уже проводили, что ж воду в ступе толочь? И когда мальчишка сбивчиво объяснил все это, Елизавета Васильевна сказала: «Хорошо хоть один мужественный и искренний парень нашелся в классе». И тут же предложила ребятам подумать: как сделать жизнь в школе более содержательной, творческой? Посыпались предложения — об организации кружков, об использовании на некоторых уроках докладов учащихся, введении консультантов по предметам. Сразу все оживилось, такой поворот собрания изменил настрой ребят. И учителя поняли, что перед ними думающие, взрослые люди, а к ним относились как к малышам-проказникам — ну не обидно?

Я на всю жизнь запомнил тот урок, который преподавала всем нам Елизавета Васильевна, — урок партийной принципиальности.

— Как вы считаете, с сегодняшними ребятами работать труднее? В век телевидения они более информированные. Больше видят, больше знают.

— И прекрасно. Чем пытливей ученики, тем интереснее работать с ними. Начинающему учителю непременно надо определить для себя: или ты старательно делаешь вид, что знаешь все на свете, и тебе придется выкручиваться каждый раз, как на экзамене у дотошного профессора, или честно ответишь, что не читал, не видел, и поинтересуешься у ученика, где он читал или видел. Ребята тонко чувствуют фальшь, позу.

У меня мнение однозначное: с сегодняшними ребятами надо работать без скидок и для них и для себя. Вот, к примеру, уже третий год НИИ проблем высшей школы Минвуза СССР совместно с несколькими вузами страны проводит эксперимент по профессиональной ориентации подростков. Я тоже участвую в этой работе. И считаю: начинать профориентацию нужно как можно раньше, класса с пятого-шестого. Мне говорят: они в этом возрасте ничего не поймут. Подготовил доклад на тему «Всестороннее развитие личности и специализация» и в трех школах Москвы прочел доклад шестиклассникам. Были приглашены также учителя, руководители школ, научные работники, представители министерства. И взрослые убедились, как глубоко понимают дети задачи, стоящие перед современным обществом. Они задавали толковые вопросы о методах самовоспитания и профессионального самоопределения.

— Речь идет и о профориентации будущих педагогов?

— Да. Важно раньше выявить ребят, имеющих склонности к педагогике. Было бы прекрасно, если бы и родители помогали определить эти склонности. Что это за способности? Общительность, умение налаживать контакт, понимать состояние другого человека. Умение

стимулировать деятельность другого, передавать ему свои знания. Может, некоторым родителям кажется, что в подростковом 12—13 лет эти черты еще не разглядишь? Разглядишь совершенно явственно.

При многих педагогических вузах созданы «школы юного педагога». И радует, что в них много мальчишек. Конечно же, я отдаю должное самоотверженным женщинам — учителям, среди них много ярких, талантливых, преданных своему делу. Но подростку, особенно мальчишке, нужна и твердая мужская рука, пример мужчины — тем более если в семье не все благополучно, отца или нет, или такой, что лучше бы не было. А в нашей школе мужчин, к сожалению, мало. Тут получается цепная реакция. Спрашиваешь парня, который с удовольствием возится с малышами, из года в год приходит к пионерам вожатым, за которым ребята в огонь и в воду, — словом, у которого явный педагогический дар: «Ты после школы в педагогический пойдешь?» А парень мнется: пошел бы, дескать, да женская это работа, и родители так считают, и любимая девушка не поймет. И чем меньше мужчин в школе, тем глубже это заблуждение: женская работа!

А ведь сейчас и зарабатывает учитель неплохо, и отпуск у него больше, да и — вынужден повториться — дело наше дает редкостную возможность самовыражения.

Школе позарез нужны сильные люди. Сильные духовно, в смысле идейной закалки, мировоззрения, принципы. Сильные и физические, а это некоторые напрочь сбрасывают со счетов. И напрасно! Сила, ловкость, физическое совершенство добавляют человеку привлекательности в глазах ребенка, играют на авторитет. От спортивного человека веет уверенностью и оптимизмом. Это относится и к учителям-женщинам. Какие же есть молодчины! Не замечают возраста, легкие, бодрые, не позволяют себе распускаться, и в походе впереди, и в бассейне с ребятами, и на катке.

У нас немало стадионов и спортплощадок, перед Олимпиадой во многих городах и поселках выросли новые, хорошо оборудованные. Но на полную ли мощность они работают? У меня сердце щемит, когда вижу рассыхшую хоккейную коробку или заржавевшие столбы для волейбольной сетки.

Что было привычным для мальчишек 50-х годов? Обязательно футбол на пустыре — до темноты, до смертельной усталости. Обязательно дальние путешествия на велосипеде, плавание в речушке, в озере — тоже до посинения, до усталости. У детей же потребность движения, порой чрезмерного, неумеренного! А сейчас смотришь, одну-две остановки до магазина или до школы не пройдут пешком, будут стайкой ждать автобуса. А без спорта не вырастишь человека здоровым, независимым и активным. И развитие интеллекта — это доказано наукой — в значительной степени зависит от физической культуры.

— Мы беседуем с вами, Юрий Петрович, накануне Дня учителя. Из всех профессиональных праздников этот особенный. Ни один, пожалуй, другой не отмечается так сердечно и широко, поистине всенародно. Надеюсь, не обиажу представителей других профессий. Дело не только в том, что многие миллионы «именинников»: и учитель, и воспитатель детского сада, и преподаватель музыкальной школы или изостудии. У каждого из нас были или есть свои учителя, и в этот день мы вспоминаем их с признательностью. А став родителями, вверяем учителю самое дорогое — сыночек и дочерей.

— От души желаю, чтобы было меньше обоюдных разочарований. Поздравляю коллег с Днем учителя! А пожелания уже произнесены по ходу разговора: не уставать от детей, изо дня в день становиться мудрее, справедливее, сильнее, духовно богаче. Словом, постигать искусство быть любимым учениками.

Рассказ о том, как 30 лет большому коллективу швейников удается быть впереди.

По утрам во дворе гостиницы все так же стонали голуби, плети дикого винограда заглядывали в окно, ветер, как и тогда, нес в себе южную сушь. Будто и не прошло восьми лет со времени первого приезда в Молдавию. Восемь лет... Срок немалый и в жизни одного человека и в жизни шеститысячного коллектива Тираспольского швейного объединения имени 40-летия ВЛКСМ. Детали первого знакомства со швейниками с годами отошли. Осталось одно уверенное чувство: в прошлый раз удалось заставить рабочий коллектив в момент целеустремленного, активного, какого-то яростного даже движения вперед. Позади у тираспольцев тогда уже было признание за разработку метода рационального раскроя ткани. Фабрика (сейчас переросшая в объединение) одна из первых в стране получила право называться коллективом коммунистического труда. Технологическая перестройка превратила ее в современное швейное предприятие с пятью крупными специализированными цехами и единым подготовительно-раскройным производством. Целью прошлой командировки был рассказ о системе управления качеством, здесь разработанной и внедренной. Система эта принесла продукции фабрики заслуженную славу (мужские сорочки, женские платья, детские вещи, теперь и джинсы и вельветовые брюки, сшитые в Тирасполе, всюду нарасхват), а коллективу открыла новый кладезь резервов и в производственной сфере и в воспитательной работе.

«Тираспольский урок»... «Тираспольский рынок»... Пресса не забывала швейников, отмечая все этапы их движения вперед. И наш журнал рассказывал о сквозных бригадах, продолживших поход за высокое качество продукции: он, этот поход, «выплеснулся» за стены фабрики и пополнился предприятиями-смежниками. Газеты писали о борьбе тираспольцев за каждую минуту рабочего времени, о новом их почине — экономить труд прошлый, настоящий и будущий. Качество продукции, эффективность производства... Тираспольцы брались именно за то звено, которое партия назвала самым важным для нашей сегодняшней экономики. А мне хотелось понять, как удается тираспольцам почти тридцать лет быть на стремнине жизни. И очень вовремя попала в руки книга «Все о нас и нашем коллективе», созданная директором объединения В. Соловьевой и социологами М. Кашиной и В. Чичилимовым. В ее основе — социологическое исследование, проведенное в этом коллективе. Всех, кто захочет досконально изучить социальный опыт молдавских швейников, я отсылаю к этой книге, вышедшей в издательстве «Карта Молдовеняскэ» в прошлом году. А сама ограничусь комментариями к некоторым ее положениям и мыслям в надежде, что взгляд человека со стороны тоже может что-то добавить: непримелькавшееся видится ярче. И первый комментарий будет посвящен самому факту появления этого социологического исследования.

ДВИЖЕНИЕ

«Приступая к написанию книги, мы поставили перед собой цель:

— показать, ничего не скрывая и не приукрашивая, каждому работнику фабрики все наиболее важные стороны социальной жизни коллектива, всю сложность, но в то же время важность стоящих перед нами задач в его воспитании...»

Вот так: вас собираются воспитывать и вам же об этом сообщают. Не знай я тираспольцев ближе, я бы, возможно, такого не поняла. Но я их уже знала. И еще на вокзале как бы снова вошла в тот поток, бурное течение которого мне было известно по прошлому приезду.

— Мы сейчас меняем систему управления. Перестройка должна повысить ответственность каждого руководителя за конечный результат общего труда — за продукцию объединения...

— Мы взялись за быт. Да, за индивидуальное жите-бытие работницы. Раньше руки не доходили, а теперь коллектив пытается влиять: социологи подсказывают рациональные решения многих домашних проблем...

Эти «мы», столь привычные и естественные в частной, неофициальной беседе! Эти торопливые сообщения — в одном ряду с личными новостями и тоже личные — о коллективе... Никто и никогда не сможет точно подсчитать, какой выигрыш дает «сложение» чувств, единая направленность мыслей многих, но в настоящих трудовых коллективах знают цену внутренней общности сотен и тысяч людей.

...Группа швейников побывала в Москве на семинаре. Во время экскурсии на швейную фабрику «Большевичка» тираспольцы не зевали — дотошно просматривали все технологические цепочки. «А вот это интересно, этого у нас нет». Параллельный метод обработки деталей вельветовых брюк вместо последовательного... И совсем несложное приспособление нужно для этого... Приспособление, естественно, было заимствовано, внедрено сразу по возвращении из столицы и дало экономию в 11 тысяч рублей. За год было сделано 138 таких полезных заимствований с общим экономическим эффектом в 340 тысяч рублей. И все потому, что в сознании каждого сформировалась установка: что интересного увидел, услышал, вычитал — сообщи.

И свое собственное предложение (по совершенствованию оборудования, улучшению организации труда, производственных условий) здесь может внести каждый. И вносят. Тысячи записей, сделанных разными почерками, хранят толстые журналы. Все лучшие замыслы воплощены, авторы, инициаторы отмечены и благодарностью товарищей и премией. Но резервы таких частичных улучшений с годами поисчерпались, а разбуженная инициатива пробила новые пути — в цехах возникли творческие бригады, сейчас их 29. Творческой бригаде под силу масштабная комплексная задача — в составе каждой бригады есть инженеры, технологи, руководители производства. Так, рационализаторы первого швейного цеха решили пересмотреть всю традиционную орга-

низацию изготовления мужских хлопчатобумажных брюк. Работу возглавили инженер отдела главного технолога В. Кириллова, механик цеха А. Штатский, технолог Р. Румянцева, начальник цеха З. Филиппова. Они привлекли работниц потока, выпускающего брюки, поставили перед ними вопросы: как шить быстрее, лучше, что надо для этого сделать? В самом подходе к рационализации — комплексном, многоплановом — таились немалые резервы: мощность потока возросла на 34 процента. За прошлую пятилетку творческие бригады внедрили 8 изобретений, 1174 рационализаторских предложения, дав экономический эффект в 1 миллион 222 тысячи рублей.

Инициатива, общественная активность — словно занимающийся огонек будущего костра. Можно разжечь, а можно погасить — невниманием, непониманием. Вот почему директор объединения, руководитель и опытный и одаренный, твердо придерживается принципа:

— Любому предложению рада. Бывают, конечно, идеи, не представляющие интереса. Но и тогда не обрываю пришедшего ко мне — дам самому в этом убедиться. Если польза от предложения (хоть крохотная) предвидится, поддержку — вырастает человек в реальном деле. А уж если вижу — здорово! — поднимаю всех.

Уважение к труженику, расчет на его творческие возможности — суть социальной политики объединения. Здесь уже накоплен немалый опыт совместной работы администрации, общественных организаций, всего коллектива в решении самых различных производственных и воспитательных задач. Именно поэтому и стал возможным тот призыв к осмысленному воспитанию, с которого начинается книга «Все о нас и нашем коллективе». Помогайте, подключайтесь, идите дальше того, что предлагаем мы, используйте наш анализ лишь как точку отсчета. К труженикам всех рангов обращаются авторы исследования со своими далеко идущими замыслами. Факт и знаменательный и здесь — обычный.

Один из важнейших разделов книги называется «Производственная ситуация и отношение к труду». То, что производственная ситуация сегодня прямо связана с отношением работников к своему делу, доказывать никому не надо. Авторы доказывают другое: трудовой энтузиазм нынче рождается там, где учитывается внутренняя позиция работающего человека, его требования к производству. Весь опыт объединения подтверждает: идет коллектив навстречу труженику — он ответит трудом напряженным, инициативным. Проблема развернута на личность. И что же для этой личности важнее всего? Когда человек удовлетворен своим трудом?

«На нашей фабрике, где, по сути дела, 2/3 работников являются представителями одной и той же профессии (швей-мотористки) и заняты на монотонных, однообразных операциях... почти

каждый второй считает, что в его работе совмещается умственный и физический труд либо преобладает умственный».

Есть над чем подумать тому, кто изучает проблему сближения разных видов деятельности. Физический — умственный, труд творческий — нетворческий... Оказывается, корни этих понятий уходят в субъективное, в психологию человека, и прямо зависят от социальных факторов. В этом я убеждалась и сама, знакомясь ближе с теми, кого коснулся опрос социологов.

Вот моя давняя знакомая Валентина Новоселова. Серые спокойные глаза северянки, крупное светлое лицо. Валя только в работе быстра и сноровиста, в разговоре же нетороплива, даже замедленна. Сильные руки, сильные плечи. Валя знала физический труд. Сначала работала на кожевенном производстве, после в бригаде слесарей. На швейную фабрику когда-то зашла так, случайно, думала: все эти «строчечки-рюшечки» не для нее, привыкла получать удовольствие не от скрупулезности — от явного физического усилия. Так и объяснила в отделе кадров: работу ищу, но... Предложили попробовать труд резчика. И удивились силе и точности ее руки. Слово создано она, Валя, была, чтобы «резать» разом сто, а то и больше настанных друг на друга слоев ткани.

— Стала я соревноваться с Анастасией Григорьевной Саториной. То ли соревновались, то ли вместе голову ломали, как быстрее и точнее резать.

Труд резчика, кажется, прост, не требует напряжения мысли: обводи «резцом» лекала, чтобы не дрогнула рука, не появились на сотнях деталей «заусенцы». Но в том-то и дело, что никогда не ощущала себя Валентина «живым автоматом». Совершенствовался метод рационального раскрытия ткани — именно с резчиками советовались конструкторы и технологи. На сколько можно увеличить длину стола, чтобы меньше было сгибов, а значит, и отходов? «Подумайте, Валя». Внедрялась система управления качеством продукции, и контроль, раньше отданный ОТК, теперь распределялся по всей технологической цепочке. Валя контролировала настильщицу ткани и, заполняя бланк текущего контроля, как бы выставляла ей оценку. И заботилась о том, чтобы получить «пятерку» у той, кто по технологии принимал ее, Валину, работу, — у комплектовщицы. После смены все спешили к диаграмме переделок. Бригадир обращалась к резчикам: «Думайте, отчего брак». А после отзывала Валину в сторону: «Подумай, как помочь новенькой. У тебя это получится».

Валину избрали культормом цеха, втянули в самодеятельность.

— Начали мы частушки о своих делах сочинять. Чуть что — «Валя, зарифмуй». Приду домой, а мысли все на фабрике.

Иные сверстницы Вали, с которыми она пришла на фабрику одновременно, выучились, стали инженерами, Валя в институт не пошла.

не возникло внутренней потребности. Но разве даром прошли для нее годы жизни в тираспольском коллективе? Новоселова—специалист высшего класса. У Вали отличная семья—муж, сын. И человек она по-настоящему интересный. Достоинство, уверенность в себе, добрый, мягкий юмор, как у всякого умного человека прежде всего обращены на самого себя, открывают Вало как собеседника интересного, человека глубокого, интеллигентного.

Фабричные социологи отнюдь не считают вопрос содержания, качества труда решенным и закрытым. Основное пополнение коллектива—выпускники школ, вчерашние десятиклассники. Авторы книги отдают себе отчет, что сами по себе технологические операции швейного производства далеко не всегда могут удовлетворить ту жажду творчества, с какой приходит в объединение современный молодой человек, имеющий немалый багаж знаний. В то же время материалы конкретных социологических исследований в Тирасполе подтверждают общую тенденцию:

«...для молодежи нашего общества счастье прежде всего в интересной работе, а сама ориентация на интересную работу является всеопределяющей».

И такая работа на фабрике есть. Новичку важно лишь осмотреться, увидеть производственный процесс в целом, понять его проблемы. Но для этого нужно терпение, какого чаще всего не хватает именно молодым. «Нето»,—говорит подчас девушка, проработав дня два за швейной машинкой, и бежит на другое предприятие в поисках «чего-то интересного» (социологами объединения давно подмечено: уходят с фабрики люди, как правило, лишь в первые три года). И вот чтобы эту девушку задержать, уберечь от бесплодной растраты сил и времени, в объединении делается немало.

«Пусть работа не проста, утомительна, однообразна—все это должно компенсироваться социальным и психологическим комфортом. Работник должен «видеть», как заботятся о нем товарищи, как нужен он коллективу».

...Аня Демина—из сложных и тонких натур. Любит музыку (хорошую), поэзию (тоже хорошую). На сцене Дворца культуры она и ее подруга исполняли песню—слова Вознесенского, музыка своя. Аня работает недавно, пришла в цех после десятого класса швейи.

— Вам нравится ваша работа?

— Да, мне здесь хорошо.

С чего началось это «хорошо»? С теплой и обстоятельной беседы в отделе кадров? Каждому новичку дают возможность узнать историю объединения, его структуру, достижения, перспективы, будущего работника знакомят со всеми правами и обязанностями. А может, доброе чувство к своему новому коллективу возникло уже в цехе, где никто не остался равнодушным к появлению новенькой? Всей бригадой торжественно отмечается начало трудовой деятельности и первая полочка. Вскоре ни для кого не было тайной Анино пристрастие к нынешним бардам—и вот она в здешнем клубе самодельной песни уже незаменима да и сама не может жить без него. Ну, а в работе, конечно, многое поначалу не получалось. Помогли, научили.

Сложное переплетение мотивов, эмоций... А за этим большая работа по адаптации, которая в каждом цехе возглавляется заместителем начальника по воспитательной работе. Воспитатель ведет дневник наблюдения за новичком, чтобы он рос, вовремя получая новый, более высокий разряд, более сложную работу.

Задача воспитателя—как можно быстрее заставить работать в интересах предприятия и в собственных интересах высокий образова-

тельный уровень молодежи. То есть разбудить общественную активность, которая придает высокий смысл жизни, делает ее подлинно интересной. Новички вовлекаются в техническое творчество. Им предлагают: «Если тебе что-либо не нравится на производстве, подскажи, посоветуй, как это можно изменить, усовершенствовать, сделать лучше, эффективнее, интереснее!»

Некоторые формы работы по активизации молодежи остры, необычны, возможно, спорны, но интересны.

...В ту среду никого из администрации я не нашла на месте. Директор, заместители, начальники цехов с утра ушли во Дворец культуры на экономическую учебу. И пока руководитель службы информации Арра Ильинична Шниц сообщила командирам производства новости в области швейного дела, на самой фабрике происходило вот что. Все командные посты заняли комсомольцы-стажеры. Так, «директором» в этот раз на несколько часов стала Людя Шалахова, молодой инженер отдела управления качеством, начальниками цехов, сменными мастерами—рабочие, комсомольские активисты. «Директор», как и положено, проводила в 11 часов диспетчерскую.

— Какие возникли трудности?

— Совсем замучились с запуском модели из новой ткани «Изоolda»,—сказала миловидная девушка, исполняющая обязанности начальника третьего цеха.—Ткань тянется, поэтому и работать с нею очень трудно, качество продукции падает.

— А как вела себя ткань во время проработки изделий?—поинтересовалась Шалахова у «начальника экспериментального цеха».

— Так же капризно. Но наши лаборанты нашли соответствующие приемы обработки, и дело пошло на лад.

— Сразу же после совещания направьте лаборантов в цех: пусть обучат работниц рациональным приемам,—распорядилась «директор».

В конце смены эксперты комитета комсомола объединения отметили, что решение было принято верное. «Изоolda» смирила свой непокорный нрав, качество готовой продукции было высоким.

Позже я беседовала об этой игре с молодыми социологами Ирой Рутковской и Таней Думитрашк. Игра проводится регулярно, сообщали они, раз в месяц. Ее ждут, к ней радостно готовятся. Она всех встряхивает, перебивает будничную монотонность. В этот день швея приучается видеть не только свою строчку, но и оценивать деловые качества своих товарищей, оценивать себя, свои возможности. Это как бы праздники творчества—и серьезного и увлекательного. Задать творческий тонус, позаботиться о многокрасочности жизни—ведь это так важно.

В этом я была полностью согласна с молодыми социологами, тоже только начинавшими свой трудовой путь. Юные, они были правы настолько, насколько правы бывают все экспериментаторы: ведь без поисков нет движения вперед.

«Значительное воздействие на формирование удовлетворенности работой на нашей фабрике оказывает престиж профессии швейника... В формировании престижа мы давно отказались от самотека».

Да, на Тираспольской швейной фабрике две трети опрошенных ответили, что гордятся своей профессией—профессией швеи, это при том, что престиж этой профессии вообще-то, увы, пока невысок. Авторы обращают внимание на то, что в Тирасполе каждая швея отождествляет себя со своим коллективом—коллективом заслуженным, известным в стране, успехи которого не раз отмечались всенародно. Три работника фабрики стали

лауреатами Государственной премии, шесть—лауреатами премии Ленинского комсомола, многие имеют правительственные награды. Предприятие 108 кварталов—флагман соревнования отрасли, 1100 рабочих носят звание «Мастер—золотые руки», 342—«Отличник качества», 143—«Лучший по профессии».

Конечно, очень важным для мирощущения работниц является тот факт, что объединение выпускает продукцию высококачественную и популярную. («Наши изделия в магазинах не залеживаются»—эту фразу я слышала не однажды от самых разных людей.) Лучший в городе Дворец культуры, лучшая поликлиника, лучшие детские комбинаты. И все для тружеников, большинство из которых имеет профессию—швея. Это прямо поднимает вес древнего и прекрасного дела, которое всегда было нужно всем.

Престиж предприятия... Возможно, кому-то покажется это понятие не самым важным в системе реальных ценностей. Но оказывается, не только квартира или зарплата привязывают человека к производству. В каждом из нас живет желание погордиться перед другими своей «фирмой». Что же, «я—с Тираспольской»—это, как говорится, звучит.

На фабрике пока нет музея трудовой славы. Но история живет в буднях. И на собраниях и на вечерах без зазайства, но и без ложной скромности вспоминается весь нелегкий и славный путь коллектива.

Здесь знают, что престиж коллектива складывается из престижа отдельных людей. И одному конкретному человеку не забывают сказать: работаешь славно и можешь гордиться этим! Ты живешь нравственно, честно—мы тебе благодарны. Каждый год 8 Марта фабрика чувствует особую кого-то из своих женщин. В этом году собравшимся показывали фильм о Вере Максимовне Дуничевой: снят фильм фабричными кинолюбителями. Дуничева-то, что называется, рядовая работница. Двадцать лет проработала она на одном и том же месте—ровно, старательно, постепенно набираясь мастерства и опыта. Вот она, склонившаяся над деталью: Дуничева—специалист по отделочной строчке, самая чистая, самая видная работа. А на этих кинокадрах—она дома, организатор семейного быта, жена, мать. Пять детей у Дуничевых: младшему пять лет, старшего снять не удалось—он курсант военного училища.

Собравшиеся заинтересованно расспрашивали Дуничеву, как распределяются в доме обязанности. Как строится семейный бюджет. На сцену пригласили ее детей, попросили и их рассказать о матери. Вера Максимовна была растрогана почти до слез. На всю жизнь останется в ее памяти этот вечер. И раньше не мыслила она себя без своего коллектива, а теперь и подавно. Нет его лучше.

...Нет, не будем считать, что работницы полностью удовлетворены. Социолог отмечает: есть претензии к санитарно-бытовым условиям. Еще десять лет назад здешние бытовые, солярий, зимний сад, кондиционеры всех поражали. Сегодня требования повысились. Глаз замечает: в бытовках тесновато, больше надо душевых, в столовых металлическая посуда—не каждый любит, хотя и удобна и гигиенична, а не красива. Предела подобным претензиям нет, отмечают социологи, но считают: по мере возможности, при реконструкции фабрики (а она уже начинается) их учитывать надо.

Недостает пока жилья—намечено строительство. Не все довольны заработной платой, хотя она постоянно растет. Все это проблемы вполне реальные, их надо решать. И хорошо, что коллектив знает: здесь все зависит от него самого.

(Окончание в следующем номере)

СЕКРЕТАРЬ ИЛЬИЧА

К 100-летию со дня рождения Л. А. Фотиевой

С мемориальной доски, установленной на доме № 2 по московской улице Серафимовича, смотрит на нас лицо красивой юной женщины. Такой была Лидия Александровна Фотиева на заре века, когда в далекой Женеве впервые встретила с Лениным. Вся ее жизнь неразрывно связана с ленинской партией, с делом революции.

Лидия Александровна Фотиева родилась в 1881 году. Ей было девятнадцать, когда она, способная музыкантша, оставляет Московскую консерваторию и уезжает в Петербург, чтобы поступить на математический факультет Бестужевских курсов — единственного тогда в России высшего учебного заведения для женщин. «Бестужевки» отличались демократическими настроениями. Сам состав слушательниц, выходцев из интеллигентских, разночинных семей, определял атмосферу напряженной духовной жизни. Поиски путей освобождения народа привели Лидию к учению Маркса. Революционная стихия захватила ее. В марте 1901 года — первый арест за участие в студенческой демонстрации около Казанского собора в Питере. Затем семимесячное тюремное заключение в Перми по делу местного социал-демократического комитета. Потом — нелегкий, с явки на явку, путь в эмиграцию.

В Женеву Фотиева попала в самый разгар острой борьбы В. И. Ленина за единство партии, против меньшевиков. Она сразу же включилась в работу большевистского центра, стала помощницей Надежды Константиновны Крупской, которая вела всю конспиративную переписку ЦК ленинской партии с большевистскими комитетами в России.

Перелистываешь объемные тома этой переписки и думаешь: сколько сил нужно было потратить, сколько ключей к шифрам держать в памяти, чтобы наладить бесперебойное сообщение с Россией. Эти письма с нетерпением ждали и с волнением читали большевики-подпольщики. Впоследствии Лидия Александровна вспоминала: «Во время пребывания в Женеве я почти ежедневно встречалась с Владимиром Ильичем в разной обстановке и не переставала восхищаться им и как мудрым руководителем и как чудесным товарищем, его тактом и какой-то особой деликатностью, с которой он относился к людям в такой сложной обстановке».

Иногда выдавались минуты отдыха. И тогда Лидия Александровна садилась к фортепьяно. Страсть к музыке не оставляла ее никогда. Владимир Ильич с удовольствием слушал романсы Даргомыжского, Чайковского, Рубинштейна. А когда Фотиева сыграла как-то Патетическую сонату Бетховена, Ленин подошел к ней и сказал: «Вам надо учиться». Этот ленинский совет она смогла выполнить лишь спустя несколько лет. (Последний экзамен в Петербургской консерватории она сдавала уже после Февральской революции 1917 года.)

Революция 1905 года была на подъеме. И Фотиева возвращается на родину, в Питер. Начинается полная опаснейшая жизнь «нелегала». Фотиева работала в городском комитете РСДРП, была партийным организатором и пропагандистом в фабричном подрайоне Невского района города.

«Путь на Невскую заставу был далекий, — вспоминала Лидия Александровна, — в те дни, когда бастовал городской транспорт, приходилось ходить пешком и возвращаться в город вечером, в темноте... Помню, с каким трепетом возвращалась я неоднократно поздно вечером в город, сжимая в кармане выданный мне револьвер — маленький «бульдог», забывая, что он не заряжен».

Лидия Александровна слушала одно из первых выступлений Ленина на открытом массовом собрании рабочих, когда в октябре 1905 года он приехал в Питер. Владимир Ильич вначале заметно волновался, был бледен. «Волновались и мы; его ученики и младшие товарищи по работе», — вспоминала Фотиева. Стоявший с ней рядом товарищ при первых звуках голоса Ленина прошептал: «Как у него сейчас душа-то

играет...» Долго не смолкали аплодисменты, когда Владимир Ильич кончил говорить. Эта ленинская речь вооружила пролетариат ясным пониманием целей и задач революционной борьбы.

Как часто в тяжелейшие годы реакции Фотиева вспоминала вдохновенные слова вождя, как помогли они сохранить веру в неизбежность нового революционного подъема, в могучие силы российского пролетариата и его боевого авангарда — партии нового типа! Л. А. Фотиева в то трудное время вела конспиративную работу в легальных организациях, выполняя ленинское указание о соединении легальных и нелегальных форм борьбы. Праздником для нее становились дни, когда удавалось прочитать прошедшие через несколько границ и десятки рук строки ленинских статей, дышавших уверенностью в близость «последнего и решительного боя».

...Лето 1917-го. Фотиева вместе с Надеждой Константиновной Крупской — на партийной работе в Выборгском районе Питера, а в секретариате редакции «Правды» помогает Марии Ильиничне Ульяновой. В первые дни после Октябрьской революции Лидия Александровна по поручению партии налаживает работу телефонной станции, участвует в организации советского государственного аппарата. Но самым ответственным партийным поручением стала для нее работа в секретариате Совета Народных Комиссаров, когда Советское правительство переехало в Москву.

Строительство государственного аппарата нового типа приходилось начинать с нуля. «Ленин учил нас работать, — писала Лидия Александровна, — детально вникая во все функции секретариата. Он указывал нам, как надо отправлять письма, чтобы они быстрее, без проволочки доходили до адресата; как подготавливать повестку и материалы к заседаниям, как писать протоколы, как организовать осведомление учреждений о принятых решениях и вызов докладчиков на заседания, чтобы они не теряли времени на ожидание в приемной. При этом его указания, чаще всего даваемые в устной форме, не носили характера отвлеченных, заранее продуманных и заготовленных инструкций, а всегда были связаны с каким-нибудь конкретным практическим вопросом, с каким-либо нашим промахом в работе».

Значительную часть времени Л. А. Фотиева и другие сотрудники секретариата были заняты подготовкой и обслуживанием заседаний Совнаркома, просмотром бумаг, поступивших на имя Владимира Ильича, чтением многочисленных писем трудящихся. И особое место занимали поручения Ленина. Он требовал полной и точной осведомленности обо всем, что так или иначе касается обязанности секретаря. Нельзя было ответить «не знаю» на самый неожиданный иногда вопрос Владимира Ильича. Очень дорога была ей маленькая записка, в которой Владимир Ильич писал: «Л. А.! Спасибо большое. Вы все дела переделали превосходно».

Время было нелегкое, голодное. Ответственные партийные и советские работники порой буквально падали от истощения. «Товарищи работают беззаветно, — говорил Владимир Ильич Фотиевой, — но часто бывают беспомощны в вопросах устройства своего быта, им надо помочь, они перегружены, им не до этого, а вы должны об этом заботиться. Вы должны быть матерью, сестрой, нянькой каждого наркома». Частенько поручал он Лидии Александровне такую заботу. А летом 1922 года Ленин вынужден был и о ней самой написать просьбу: подвергнуть «особому откорму Л. А. Фотиеву, дабы мне ее вернули вполне работоспособной».

Л. А. Фотиевой выпало великое, неповторимое счастье, как она сама говорила, работать под непосредственным руководством Владимира Ильича, выполнять его поручения, лично видеть многогранную деятельность вождя. Написанная ею книга воспоминаний «Как работал Ленин» — прекрасный учебник ленинского делового стиля. Уроки, полученные в ленинской школе, она стремилась применять на всех постах, куда ее впоследствии направляла партия.

В 1939 году Л. А. Фотиева стала научным сотрудником Центрального музея В. И. Ленина и работала там до последних своих дней. Она оказала неоценимую помощь в подборе документов, с ее участием было воспитано целое поколение квалифицированных лекторов и научных сотрудников музея. Ее воспоминания о Ленине изданы на многих языках. Встречали ее статьи на страницах журнала и читатели «Работницы».

Сохранился отчет Л. А. Фотиевой о проведенной работе в марте 1960 года — незадолго до ее восьмидесятилетия. В течение одного лишь месяца она выступила на Московском тормозном заводе и перед пропагандистами Ленинского района Москвы, перед учеными и военными, беседовала с пионерами и ветеранами гражданской войны, встречалась с иностранными журналистами. И еще опубликованы статьи, даны консультации сотрудникам музея и его филиалов.

18 октября 1971 года — в день девяностолетия — Л. А. Фотиевой было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А через три года коллектив Центрального музея В. И. Ленина торжественно отметил семидесятилетний юбилей ее пребывания в рядах Коммунистической партии. Приветственное письмо ей, одному из старейших членов ленинской партии, прислал товарищ Л. И. Брежнев.

Лидия Александровна Фотиева умерла в 1975 году. Ее жизнь — яркий пример беззаветного служения делу нашей партии. Она навсегда осталась в памяти народной как секретарь Владимира Ильича, коммунист ленинской школы.

С. КОЛЕСНИКОВ

НАДОМНИЦА БЕЛЯЕВА СТАВИТ ВОПРОСЫ

Статистика утверждает: более 93 процентов трудоспособных женщин страны работают или учатся.

Но мы не забываем и о другой социальной роли женщины: она остается женой, матерью, хозяйкой дома. Наше общество стремится помочь женщинам сочетать материнство с производительным трудом. Еще одно свидетельство такой заботы — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». В нем предусмотрено широкое распространение для женщин матерей, особенно для тех, у кого маленькие дети, неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, а также работы на дому. Сегодня мы поговорим о надомничестве. Об опыте и проблемах.

Представьте такую ситуацию: у женщины трое детей. Работа поспенная, да и путь до предприятия неблизок. Или, скажем, кто-то из детей пошел в школу и на первых порах нуждается в особой опеке. Как тут быть? Брать расчет?

Случается, постулают именно так. И попадают матери в число тех женщин, которые числятся домохозяйками. В масштабах страны это многие тысячи квалифицированных работниц, зачастую отличных мастеров своего дела.

Можно с уверенностью сказать, что большинство из этих женщин с сожалением подчиняется семейным обстоятельствам. Увольнение по собственному желанию в данном случае не только выбивает человека из привычного ритма труда, отрывает от коллектива, но и нежелательно сказывается на семейном бюджете.

Выход из положения — работа на дому. Однако у надомного труда есть немало сложностей организационных и технических. Что это за сложности, хорошо показывает письмо в редакцию швей-надомницы Валентины Беляевой из подмосковной Коломны. У нее пятеро детей, старшему тринадцать лет, младшему — чуть более четырех. Живет семья в трехкомнатной квартире в новом микрорайоне Кольчево, что расставил свои кварталы на крутом берегу Оки.

Полтора десятилетия назад Беляева девятнадцатилетней пришла на Коломенское производство Луховицкой швейной фабрики. Освоила профессию, с годами стала умелой работницей. Имеет высокий четвертый разряд. Умеет работать на разнотипных швейных машинах, ей под силу сложные изделия.

Поначалу у Беляевой все было, как у всех: отвозила детишек в

ясли, детсад, затем отправлялась на работу. Дорога туда от нового дома занимала 40 минут в один конец. Перед рождением четвертого ребенка стало трудно успевать и дома и на работе. Наступил момент выбора. И Валентина Александровна подала заявление администрации с просьбой перевести ее в надомницы. Так она и работала. Но вот ее, многодетную мать, надомнице, уволили за... прогул.

Забегая вперед, скажем: приказ об увольнении после вмешательства редакции был отменен. Но в самом конфликте работницы-надомницы и администрации, словно в капле воды, отразились некоторые проблемы организации надомного труда.

«Корову на... крышу»

У Беляевой есть ножная швейная машина «Веритас». На ней и работала Валентина Александровна, хотя в принципе могла взять машинку с фабрики, как это сделали десять из двадцати шести надомниц Коломенского производства. Но шить на своей машине было привычнее. Тем более, фабрика платит за амортизацию. Единственное, в чем была нужда, — в профилактическом и мелком текущем ремонте. Случилась как-то поломка. Обратилась к бригадиру слесарей-ремонтников А. Е. Лебедеву. И получила отказ. Оказывается, в договор на ремонтное обслуживание личную машинку не включают. Правда, главный механик Г. С. Землянский пошел навстречу, предложил: привози, мол, головку от швейной машины в цех, дам команду — наладят. Но что представляет собой головка? Вес ее больше полпуда. Попробуй-ка привезти через весь город. Все равно что затаскать корову на крышу, чтобы съела траву, которая там выросла. Нелепость подобных решений и высмеивает разговорка.

В конце концов Беляева пригласила специалиста «почастному». Заплатила сама — через час машина была на ходу.

Закономерен вопрос: почему в договор на ремонтное обслуживание не включается собственная машина надомницы? Почему нет четких и единых указаний на этот счет?

Надомники мечтают и о специальной швейной машине. Те, что нынче привозят с фабрики и ставят в квартирах, мало подходят для работы в домашних условиях. У них повышенная вибрация, сильный шум, что порой вызывает жалобы соседей. Машины, предназначенные для цехов, рассчитаны на промышленное трехфазное электропитание, их ку-

старно переделывают под напряжение бытовой электросети. А мечту о специальной машине конструкторы Минлегпищемаша осуществлять пока не планируют.

Надомник... в цехе

В конце месяца или квартала надомников часто просят поработать... в цехе. Так было и с Беляевой. С оказией присылали записки или устно просили прийти в цех, встать на поток. Валентина Александровна откликнулась, шла.

Мотивы подобных просьб понять в общем-то можно. Администрация хорошо знает, что выработка швей на цеховом конвейере повышается, и это порой спасает план. Однако не перечеркивается ли тогда самая идея надомничества? Ведь социальная ее суть, ее привлекательность как раз в том, что женщина может сама распоряжаться рабочим временем, не тратить его на поездки, не оставлять ребятшек без присмотра.

А иной начальник цеха, как и в случае с Беляевой, еще и уверен в справедливости и обоснованности своей полупросьбы-полуприказа о выходе надомницы на работу в цех. Аргументация обычно такая: план — закон, и дело чести каждого — помочь его выполнить.

Надомницам тоже не безразличны интересы производства. Они «входят в положение». Раз, другой, третий. Но не бесконечно же. Вот и Беляева на очередную просьбу выйти в цех ответила отказом. Администрации не понравилась ее «несознательность», за такой «прогул» надомницу Беляеву и уволили было с фабрики. Из беседы с руководителями Коломенского производства стало ясно, что нарушением прав надомников они это не считают. Разумеется, вызовы надомников в цех не оговорены в инструкции Минлегла РСФСР. Но министерство не пресекает подобный «опыт». У начальника управления организации труда, заработной платы и рабочих кадров Минлегла РСФСР Л. П. Дадоновой, например, сложился особый взгляд на перспективы использования надомного труда.

— Мое мнение, — сказала Людмила Петровна, — надо привлечь людей в основное производство.

Самый распространенный довод противников надомничества такой. Нельзя, мол, забывать, что на предприятии, в коллективе ведется идейно-воспитательная работа, профессиональная учеба, а человек, работающий дома, волей-неволей варится в собственном соку.

Что же, довод серьезный. Но давайте поразмыслим. Социологи утверждают: большинство матерей, желающих перейти в надомницы, видят в таком шаге меру временную, пока подрастут дети. Тем более в это время их связи с коллективом все же продолжают — они участвуют в соревнованиях, их приглашают на собрания, труд лучших отмечается. Никак не противопоставляя надомный и цеховой режимы труда, следует все же, на мой взгляд, исходить из реальной демографической ситуации. А о ней в одном из недавних выступлений министр легкой промышленности высказался так: «Остроту кадрового дефицита мы испытывали уже в прошлой пятилетке. Численность производственного персонала сократилась почти на пять процентов. На приток рабочей силы рассчитывать не приходится».

Так не стоит ли обратить большее внимание на такой резерв, как распространение надомничества?

Внимание: опыт

Надомный труд взаимовыгоден, и в этом лучше убедиться на конкретном примере. Опыт этот имеет значение в первую очередь для отраслей промышленности, выпускающих товары народного потребления. И пионерами тут можно, пожалуй, назвать швейников. К примеру, ленинградское производственное швейное объединение «Трибуна».

С чего все началось на «Трибуне» более десятка лет назад? Если говорить однозначно — с отказа от каких-либо предубеждений в отношении надомников. В них увидели — и это принципиально важно — резерв кадров для расширения производства.

Сперва надомников здесь было менее 2 процентов. А нынче — 15 процентов. Причем три четверти всех надомников — это матери малолетних детей, а дает «домашний цех» объединения почти десятую часть всей продукции. Руководители предприятия уже не мыслят без надомников сегодняшнее и тем более завтрашнее производство.

Любопытны обстоятельства, при которых руководители «Трибуны» ухватились за надомничество. Этому, как ни парадоксально звучит, в какой-то мере способствовало... массовое жилищное строительство. Город быстро разрастался. Люди, в том числе и работницы «Трибуны», переезжали в новые кварталы, а они зачастую оказывались далеко от

прежних мест работы. Время на дорогу до работы перешагнуло за час. И женщины, особенно имеющие малолетних детей, стали увольняться, текучесть резко возросла.

Тогда-то на «Трибуне» и рассудили примерно так: если женщины оказались далеко от фабрики, то почему бы работе не двинуться им навстречу? К решению задачи привлекли ученых, специалистов по организации труда. И работа действительно пришла в дом к сотням ленинградских женщин.

Энергичные и, прямо скажем, беспокойные хозяйственники «Трибуны» позаботились о многом. Обеспечили работниц швейными машинами с приспособлениями малой механизации, даже специальными тумбочками для кроя. Работниц, живущих в одном или соседних микрорайонах, объединили в бригады. Это дало возможность организовать труд надомников аналогично технологическому потоку на предприятии. Помогали организовать дело и районные Советы народных депутатов Ленинграда. В каждом районе выделили помещение для приемных пунктов. В назначенный день члены бригады надомников приносят сюда готовую работу и забирают крой. Мастер распределяет работу по операциям. Сюда же по графику приезжает автомашинист с предприятия. Водитель-экспедитор привозит материалы и увозит готовую продукцию. В результате такой постановки дела производительность надомного труда возросла на 76 процентов. «Трибуна» использует местную печать и радио для приглашения на работу в свой надомный цех.

Практика «Трибуны» была использована на других предприятиях промобъединения «Леншвейпром».

Нужен автомобиль

Транспорт — самая, пожалуй, сложная проблема в организации надомного труда. В пятом разделе инструкции Министерства легкой промышленности РСФСР по надомничеству речь идет о порядке отпуска сырья и материалов работающим на дому. Каков же он? Способ доставки сырья надомникам и вывозки готовой продукции от них определяется администрацией предприятия по согласованию с ФЗМК, а затем записывается в правила трудового распорядка данного предприятия. По логике он может быть один: на автомашине предприятия. А где взять автомобиль и какой? «Положение с транспортом для обслуживания надомных рабочих не улучшается», — заявил мне начальник управления транспорта и перевозок Минлепрома РСФСР И. С. Нехорошев. А надо сб всей определенностью признать — автомобиль в данном случае важный элемент технологического процесса. Будь то фур-

гон «Москвич» или УАЗ, он в документах так и называется: технологический транспорт. Вспомним, как подняли трибунцы производительность труда своих надомников. Специалисты говорят: рост достигнут за счет экономии времени, которое прежде надомницы тратили на дорогу до предприятия. Централизованная доставка кроя и готовых изделий в 10 раз снизила расход времени на дорогу. Теперь надомницы больше работают, нежели толкаются с сумками и узлами в городском транспорте.

Экономическая целесообразность использования автомобиля для организации труда надомников очевидна. Но, как сообщили в Минлепроме РСФСР, ежегодно выделяемые фонды на 35—40 малотоннажных автофургонов не покрывают естественного «выбытия» этого вида подвижного состава. Быть может, с учетом реальных потребностей отрасли, во имя развития полезного во всех отношениях надомного труда есть смысл пересмотреть эти фонды? И здесь свое веское слово мог бы сказать Госплан СССР.

И, наконец, вопросы правовые. В организации такого дела, как надомничество, есть над чем поразмыслить и законодателям. С 1928 года не менялось положение «Об условиях труда надомников». И поэтому пока в каждом министерстве действует своя инструкция.

В инструкции об организации труда рабочих в надомных условиях Минлепрома РСФСР оговорены многие вопросы: заключение трудового договора, оформление надомника, условия работы, порядок отпуска сырья и материалов, приемка готовой продукции и так далее. По этой инструкции оплата труда надомников предусматривает солидную надбавку к действующим на производстве нормативам стоимости обработки изделий. Надомнику в зависимости от результатов его труда и деятельности предприятия положена премия. Как и всем остальным работникам, гарантирован оплачиваемый отпуск, профсоюз выделяет им путевки в дома отдыха и для их детей — в пионерлагеря. Иначе говоря, у надомниц есть хороший экономический и социальный стимул к плодотворному труду.

И все-таки не все ситуации предусматривает инструкция. И в каждом министерстве, повторяю, своя инструкция, свои особенности. Поэтому так важно, что Госкомтруд СССР сейчас разрабатывает единое положение о труде надомников. Оно будет определять и регламентировать права и обязанности надомников и администрации предприятий, охватывать весь комплекс вопросов. Оно поможет избежать конфликтов, подобных тому, который произошел у надомницы Беляевой.

В. ПЕТРОВ

Комсомольцам Волгодонского промторга вручен приз «Работницы». На снимке (слева направо): Татьяна Шамро, Наталья Герасименко, Ольга Князева, Надежда Белова, Лариса Колужная (секретарь комсомольской организации промторга), Нина Дудич, Татьяна Проценко, Валентина Клокова.

Фото А. ТИХОНОВА.

БОЛЬШОЕ ПОДСПОРЬЕ

На «Атоммаше» начался серийный выпуск оборудования для атомных электростанций. Вся страна поздравляла волгодонцев с рождением первенца — атомного реактора мощностью в миллион киловатт. Вместе с атоммашевцами радость этой победы по праву делила и СКМС — сквозная комсомольско-молодежная смена отличного снабжения и обслуживания строителей и рабочих «Атоммаша».

Мы не раз рассказывали нашим читателям о работе этой смены. Представляли юношей и девушек из управления материально-технического снабжения Северо-Кавказского района Госснаба СССР и ростовского производственного объединения «Пушинка» — первых лауреатов переходящего приза журнала «Работница», которым награждается лучший комсомольско-молодежный коллектив, входящий в состав СКМС. И вот вновь совет СКМС Ростовского обкома комсомола подвел итоги работы — на этот раз победителем признана комсомольская организация Волгодонского промторга.

Несколько новых больших торговых точек открыты в Волгодонске в последнее время: специализированный магазин «Товары для дома», торговый центр с универмагом и гастрономом. Чтобы люди не стояли в очередях, чтобы в любом магазине их встречали доброжелательные, неравнодушные продавцы, готовые дать квалифицированный совет, помочь выбрать покупку, — об этом заботятся комсомольцы промторга. Но торговых площадей пока не хватает, поэтому центральные улицы города нередко превращаются в огромные торговые залы. Выездные ярмарки, выставки-продажи стали в Волгодонске хорошей традицией. Веселая музыка, разнообразие товаров, радующие продавцов, одетых в русские национальные и казачьи костюмы, создают приподнятое настроение. И тон здесь, конечно, задают молодые продавцы.

Есть в торге и специальная секция выездной торговли. Каждый день снаряжаются автолавки и по заранее разработанному маршруту объезжают строительные площадки и цеха «Атоммаша». В месячном графике выезда автолавок свыше 40 организаций. Продавцы автолавок обязательно запишут в книгу заявok пожелания покупателей и постараются выполнить их.

В торге восемь комсомольско-молодежных коллективов, и каждый из них заключил договор содружества с лучшими бригадами строителей и рабочих «Атоммаша». Цель такого содружества — экономить время атоммашевцев, доставлять им товар непосредственно к рабочим местам, заботиться об улучшении ассортимента.

У комсомольцев магазина № 7 «Культтовары», например, тесный контакт с комсомольско-молодежной бригадой В. Климовского. На «Атоммаше» эта бригада ежемесячно перевыполняет сменные задания. Она обслуживает огромный пресс (по величине усилия — 15 тысяч тонн — он единственный в нашей стране). Бригада награждена вымпелом ЦК ВЛКСМ за победу в предсъездовском соревновании.

И работники магазина стараются быть впереди. Они выступили с инициативой работать без единой жалобы от покупателей, неоднократно занимали призовые места в социалистическом соревновании. Между двумя коллективами сложились дружеские отношения. Здесь никогда не забудут поздравить товарища с днем рождения, с праздником, пригласить на конкурс профессионального мастерства. Комсомольцы магазина делают все, чтобы выполнить каждую просьбу своих подопечных. Атоммашевцы, в свою очередь, вместе с продавцами оформляют витрины, интерьер магазина, красной уголок. Во время ярмарок помогают устанавливать торговое оборудование, разгружать товар. И свободное время молодежь двух коллективов старается проводить вместе: отправляются на прогулку на теплоходе или идут в дискотеку «Атоммаша», на спортивные площадки. А потом снова работа: напряженная, ответственная. И шефство СКМС — большое подспорье в этой работе.

В. БАШАРИНА

г. Волгодонск, Ростовской обл.

„Тетя мама“

Не правда ли, какое странное словосочетание — «тетя мама»? Тем более странное, что относилось оно не к тете, ставшей мамой, а к маме, ставшей для собственного ребенка тетей.

Это словосочетание услышала я от одной из своих студенток, девушки замкнутой и необщительной. Разоткровенничалась она со мною, кажется, уж курсе на третьем.

— Сейчас, когда я сама стала мамой, — призналась она, — вдруг с особой остротой почувствовала себя обделенной и обиженной. От этого, наверное, я такая скованная, мне даже стыдно проявлять нежность и ласку к своему ребенку. ...Моя мать? Нет, она не умерла, она жива и живет неподалеку. Она бросила меня на старую бабушку, когда мне было четыре года. Кто мой отец, я и сейчас не знаю, да и она, наверное, тоже: где за постоянной пьянкой углядеть, кто рядом. Бабушка добрая, она жалела дочь и велела мне звать ее мамой, а я не могла. Называла «тетя мама»...

А вот слова врача роддома, молодого мужчины:

— Когда я иду мимо Дома ребенка и вижу, как малыш тянется сквозь прутья ограды и окликает проходящих мимо женщин: «Я здесь, мама!» — мне хочется непременно найти его маму и привести к этой ограде, и пусть у нее разорвется сердце!

Год назад из роддома, где работает этот врач, выписалась женщина, оставив там сына. Малыша назвали Игорьком, кормили его молоком чужих матерей, а потом перевели в детскую больницу. Родными мамами ему стали врачи и медсестры, добрые тети санитарки. Выхаживали его, купали и пеленали, выносили гулять в больничном одеяле. Они приносили Игорьку гостинцы и игрушки, отпраздновали его день рождения, радовались, когда он сделал первые самостоятельные шаги. И он смеялся и тянул ручки к белым халатам и ласковым лицам, этот упитанный, розовощекий человечек. Но медикам не давала покоя мысль, что в этом же городе живет женщина, осиротившая собственного ребенка, живет, не ведая материнских забот и тревог. А может, и не спится ей ночами, но не решается разыскать своего малыша? И они нашли адрес матери, по нему поехала медсестра.

В квартире она застала только соседку, и та очень удивилась, узнав о цели посещения.

— Да вы что-то путаете. Разве ребенок жив? Она-то говорила, что умер. Плакала...

Через два дня в больнице появляется «тетя мама» Игорька. Молча берет его на руки и уносит. Игорек громко плачет, отталкивает чужое лицо, пугается незнакомой одежды и весь выворачивается, тянется к родным ему людям в белых халатах, которые стоят в дверях.

Каково ему сегодня, Игорьку? Проснулся ли у его матери талант самоотверженности?

...Парень в солдатской форме сошел с электрички, глубоко вдохнул сосновый воздух и легко взбежал на пригорок. С пригорка было по шоссе недалеко до одноэтажного деревянного дома с вывеской «Детский дом». Солдат медленно прошел по дороге до этой вывески и остановился.

Он стоял у серого штакетника и улыбался старому коню, который усердно передвигал ноги по шоссе, везя тележку с бидонами и ящиками. Увидев коня, с крылечка закричали, замахали малыши, а конь потряс головой в знак того, что он их слышит, что он и хотел бы побыстрее, да не может, уж простите старика.

Солдат улыбнулся малышам и подумал, что вот вырастут они и многое забудут из раннего детства, но сохраняют в себе любовь и ласку, которыми так щедро делились с ними работающие здесь люди. Ему ведь тоже казалось, что он навсегда забыл время, когда жил здесь, но за забором заблеяла коза, и он ясно ощутил шерсть на козлином боку, который когда-то давно гладил, и вспомнил добрую руку с красными ягодами клубники. Здесь все было так же. Он почувствовал себя дома, оглянулся и увидел, что к нему торопится пожилая женщина в белом халате. Солдат уткнулся в теплое плечо старшей медсестры и заплакал.

Взрослый человек плакал от обиды и радости. Обида была свежей и острой. Он вырос сиротой, но знал, что где-то у него есть мать: об этом как-то мельком он услышал в интернате, но объяснять ему ничего не стали. Уже в армии он наконец узнал, где она живет. Принес письмо с адресом командиру и попросил отпуск. Отпуск дали.

Солдат постучал в дверь квартиры, ему открыла женщина с напряженным лицом.

— Простите... я ваш сын, — сказал солдат неуверенно, потому что ничего другого не мог придумать.

— Сын? Нет у меня никакого сына, — резко ответила женщина и захлопнула дверь.

Он не стал больше стучать и не стал ничего выяснять. Какая разница: не тот адрес ему указали или мать не хочет его признать, потому что у нее другая жизнь и в этой жизни сын не нужен, как не нужен был и раньше? Какой смысл заново уточнять адрес, если мать отказалась от него еще в роддоме?

И тогда солдат поехал в детсад, где он рос в первые годы жизни и куда потом, уже из интерната, ездил по воскресеньям на электричке.

— Ну что ж тут поделаешь? Забудь про нее, ты наш, ты дома. — Медсестра взяла его за руку, как привыкла брать малышей, и повела в группу.

Неистощимо любящее сердце! Почти тридцать лет работала медсестра в дет-

ском доме, и много пришлось ей потратить сердца на ребятшек, особенно на тех, кто не мог дождаться родителей и по родительским дням. Для них она всегда припасала в карманах гостинцы: яблочко, конфету. Она запомнила детей, которых растила, навсегда. Иногда забывала их имена, фамилии, но помнила их лица, помнила их болезни и шалости, как помнит мать.

...Я встретила на перроне вокзала со своей старой знакомой. Мы были знакомы так давно, что при встрече восклицали: «Сто лет не видела!» Я ехала из отпуска. Но что делала на вокзале моя знакомая, по виду явно никуда не уезжавшая и ниоткуда не приехавшая?

— А я детей встречаю, — объяснила она.
— Детей? Чьих детей? — изумилась я (знала, что у нее не может быть детей, и это глубокое и старательно скрываемое ею несчастье).

— Своих, — тихо сказала знакомая.
Я смолчала. Она мечтала о детях еще тогда, когда была юной, влюбленной в русокудрого студента. «Знаешь, — говорила она мне тогда, — я хочу, чтобы у нас была девочка с кудрявыми, как у него, и с темными, как у меня, волосами. Она будет румяная, а разрез глаз у нее будет, как у моего отца». В мечтах она собирала для своей дочки все самое прекрасное.

Став мужем, он был ласков и внимателен, и пара считалась счастливой. Все оборвалось в один день, когда она сообщила, что беременна. Он отмалчивался с брезгливым видом, будто она совершила что-то постыдное. На эту тему они много раз беседовали прежде, и все его доводы были ей известны: еще не получено образование, не встали на ноги, дети — это хорошо, но потом, у них еще все впереди. Она не могла вынести его молчаливого гнева, не могла идти против его воли и освободилась от беременности.

Шли годы, приходило и проходило «потом», все знакомые давно обзавелись детьми, а она больше не беременела. И однажды муж, пряча глаза, потребовал от нее справку о бесплодии. Оказывается, справка была нужна для развода: он хочет детей...

После развода ей делали предложения, но она неизменно отвечала отказом, предполагая, что рано или поздно мужчина не простит ей ее несчастья: в семье должны быть дети.

Когда мы виделись последний раз — а когда это было? — ну, если не сто, то года три тому верных, — моя знакомая была грустной, замученной болезнями женщиной. А сейчас рядом стояла женщина, полная жизни и радостного волнения. Она всматривалась в окна проходивших вагонов с таким ожиданием, что ничего вокруг не видела и не слышала.

...Со своим бывшим одноклассником она встретила в селе, куда приехала в отпуск. Пошла как-то за водой и увидела его. За четверть часа, что простояли они у колонки, узнала о его горе — овдовел месяц тому назад, остался с двумя детьми — мальчиком четырех лет и девочкой девяти месяцев. Она так и вернулась домой с пустыми ведрами, поставила их, стала собираться. Собравшись, пошла к детям, еще ничего не решив для себя, но чувствуя — она нужна им...

Двери электрички зашпили и раскрылись. Девочка лет четырех перебирала на месте ножками — ей казалось, что она бежит, топчется — и кричала: «Мама!» Мальчик улыбался, обнажая беззубый рот первоклассника...

— Здравствуйте, родные, — сказала моя знакомая голосом, в котором каждый звук был согрет любовью.

А. КОЛЕСНИКОВА.

г. Воронеж.

ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ВЕЩЕЙ

Выражение это — «человек среди вещей» — появилось по аналогии с выражением «человек среди людей». И тут не только созвучие, но и смысловая схожесть. Схожесть и поведения, и чувств, и конфликтов. Поведения — по отношению к ним, к вещам, чувств — к ним, конфликтов — с ними.

Человек, уже достаточно поживший на свете, наверное, не нуждается в том, чтобы ему разъясняли, что такое «вещизм». Но вот ташкентская школьница Яна Париянис спрашивает редакцию: «Что такое вещизм и для чего он нужен?» Значит, требуется разъяснение. Термин этот появился у нас лет 10—15 назад. Означает он страсть к вещам — отношение к вещам как к главной жизненной ценности. Когда погоня за вещами становится смыслом жизни. А само понятие «жить» сводится к примитивному — «иметь».

Явление это, противоречащее всем принципам нашей жизни, тревожно. Читаешь почту «Подружки» и возникает беспокойство: на подступах к иным юным душам — вещизм.

Чего стоит мнение Риты из Баку: «Вещи, по-моему, — самое важное в жизни». Или другое письмо И. К. из Донецка: «Я не модно одета. Раньше мы как-то не обращали на это внимания, но чем дальше, тем острее это ощущаешь. Из-за этого я перестала ходить на вечера, балы, дискотеки». Пишет Оля, 16 лет, из Уральска: «У меня много подруг, но порой бывает скучно сидеть в обществе некоторых из них: разговоры только об одежде. А если спросить, кто читал «Американскую трагедию», то не поймут, к чему этот вопрос. Они без запинки переберут мудреные иностранные названия всевозможных курток, юбок, брюк, а вот, представьте, не знают, кто написал роман «Братья Карамазовы». Ответят: «Мы этого не проходили». Время уходит на тряпочные проблемы, на погоню за дисками — им не до книг»...

А вот диалог между родителями и дочерью.

— Мне нужны деньги, — это она.
— Зачем они тебе? — это ей.
— Нужны, вот и все! — отвечает дочь.
— Но их нет! — говорят ей родители.
— Странно, у других для своих детей все есть, а у вас нет. — Дочь пожимает плечами. — Какие же вы родители?

Должна сказать, что родители работали на свою дочку без усталости, прирабатывали, где только могли, брали займы. Но все не хватало. Конечно, мать с отцом сами испортили дочку, потакая ее прихотям. Все это так, но ведь и с дочкой нельзя снять ответственности. Она превратилась в подлинно-

го эксплуататора. Стала ходить на тех купеческих дочек из пьес Островского, которых сама же с чувством несомненного превосходства клеймила в школьных сочинениях. Суть та же — ненасытный потребитель.

Нужны деньги на дорогую «фирмовую» сумку — вынь да положь! И никакого дела до того, что матери нужно купить санаторную путевку, что отец третью зиму ходит в демисезонном пальто. Желание завладеть понравившейся вещью настолько переполняет, что всем остальным чувствам — заботе о близких, доброте, совести, наконец, — просто негде поместиться. Мне, невольной свидетельнице этого разговора, казалось, что у меня на глазах колдует злой гений, превращая человека в маленького, но уже опасного хищника.

А вот и совсем уж неожиданное. Встретилось в почте выражение «мода на родителей». Ей-ей, не придумала — мода на дежневных и со связями родителей, как все равно на туфли или платья. Пишет Ира Т. из Уфы: «Подруга говорит, что модно, когда родители зарабатывают «тыщи». Эти тыщи идут на золото и хрусталь, который пылится в серванте. Мои родители, которые считают, что главное для человека — светлая голова и умелые руки, по ее мнению, старомодны».

К чести Иры, надо сказать, что она протестует против «моды на родителей» и спорит со своей подругой. И это естественная реакция. К счастью, подростки у нас менее всего склонны к такому цинизму — смотреть на родного человека как на добытчика денег. Однако иные молодые люди, не задумываясь, слишком эгоистично пользуются трудом близких. На родительской шее кое-кто не стесняется сидеть, достигнув трудоспособного возраста, когда можно самому помогать семье.

Мы общество трудящихся. А это значит, что человек ценится у нас прежде всего по труду, по личному вкладу в общее дело. По личному! Это имеет отношение и к семье. Ведь любая праздность или франтовство за счет труда чужого не может встречать одобрения.

«Я люблю красиво и модно одеваться, — делится с нами своими переживаниями — московская старшеклассница М. С. — Средства нашей семьи позволяют это. В школу я хожу не в форме (по-моему, это пережиток — одевать взрослых девушек в мрачные шерстяные платья), я всегда хорошо причесана, и многие находят, что я довольно привлекательная. Мальчишки ищут со мной дружбы. А не хватает мне совсем мало — понимания одноклассниц,

По-моему, они просто глупые завистницы. «Подружка», может, ты мне посоветуешь, как быть: бросить им всем вызов и оставаться такой, какая я есть, или подделаться подо всех остальных, потеряв, таким образом, своих нынешних друзей?»

Конечно, в жизни все сложнее, чем в любом письме, но думается, что в отношениях одноклассниц к автору письма отразился именно протест против необоснованного возвышения себя за счет чужого труда. Против самомнения, не основанного ни на чем, кроме служебного положения родителей. А самомнение это, ой, какое! Сколько режущих слух интонаций вобрала только одна эта фраза: «бросить им вызов... или подделаться подо всех». Кому «им»? Кто такие «все»? Письмо это, уверена, вызовет у многих глупый протест, прямое осуждение. И читательницы — пусть автор к этому готовится — не будут искать мягких эпитетов. Я же делаю из этого письма один вывод и сообщу его девушке: «Беда! Вещи стали для тебя мерой достоинства человека. Ты хочешь сказать, что я ошибаюсь? Вспомни свое письмо. Ведь красивой одеждой, модной прической ты измеряешь себя, свои собственные человеческие достоинства. Попробуй как бы со стороны прочесть свое письмо. Не кажется ли тебе, что его писал человек крайне поверхностный, эгоистичный и бездушный. Не согласна? Может быть, в чем-то помогут тебе разобраться другие письма? Ну вот хотя бы это — от К. Л., которая живет с тобой в одном городе.

«Не люблю людей, которые выбирают себе друга по одежде. Если у тебя есть модные вельветовые джинсы, кожаная куртка или импортные сапоги на высоком каблуке, значит ты мой «друг». Нет, друг — это друг. У меня была близкая подруга (назовем ее Леной). Но вот наши отношения начали постепенно разрушаться. Мы даже стали вроде врагов. А почему? Да потому что Лене подарили импортные джинсы и красивые сапоги на высоком каблуке! Потом мама сшила ей модную юбку со складками, связала длинный шарф. Она очень гордилась: «У меня есть, а у вас нет». А у меня и вправду этого не было. Я не завидовала, но она так неприятно хвасталась, так свысока начала относиться ко мне, что мы постоянно ссорились, перестали разговаривать... Прошел месяц, а может, три — не помню. Старший брат подарил мне несколько модных вещей. Увидев их на мне, Лена вдруг вновь стала приветливой и доброй. Но что это за дружба...»

Общность интересов, взаимное понимание, сердечность — все то, что так много значит всегда, а в юности особенно — подменены ценностью дефицитной тряпки.

Почему вещизм производит такие метаморфозы? Почему он овладевает душами? Объяснение дают сами читательницы. Л. Власова из Новосибирска: «Мне кажется, что многие попадают во власть вещей потому, что мало читают. Люди в книгах передают из поколения в поколение, где и в чем искать смысл жизни. Не в тряпках. Не в барахле. В том, что не продается и не покупается: в дружбе, интересной работе, в радостях духовной жизни».

Не случайно вместе со словом «вещизм» родилось слово «бездуховность», как вторая сторона той же самой монеты, которой оценивается убогая жизнь потребителя.

Не подумайте только, что мы против того, чтобы люди жили в достатке, красиво и модно одевались.

Вопрос восьмиклассницы Риммы из Минска вызывает улыбку: «Желание хоро-

Между нами, девочками...

Ты же знаешь, «Подружка», все ведут себя по-разному в 15—16 лет. Есть девушки, которые не мыслят себя без сигареты, держатся развязно, порой нарочито грубо. Иные чересчур скованны, стеснительны. Многие стараются вести себя по-другому, так, как надо. А как надо? Ищем книги о правилах хорошего тона, но их, к сожалению, мало, даже в библиотеках не найдешь.

Ты, «Подружка», не раз говорила нам о такте и бестактности, об обязательности, верности слову, чуткости. Нельзя ли в каждом выпуске рассказывать о правилах поведения — на улице, в театре, на экскурсии, в транспорте... Это надо не только мне, но и всем.

г. Краснодар.

Оля Н.

С самого утра

Я готова откликнуться на Олину просьбу, прислушавшись к ее уверениям, что это всем надо. И постараюсь, чтобы нашу рубрику — «Между нами, девочками...» — читательницы находили в каждом выпуске.

С чего же мы начнем? Наверное, с утра. Нет-нет, не с той минуты, дорогая читательница, как ты вышла из дому на люди, чтобы порадовать их своими прекрасными манерами, а с того момента, как зазвонил твой будильник. Кстати, достаточно ли времени ты оставляешь себе на утренние сборы? Разумеется, выспаться — это лучше, чем недоспать. Но лишние 10—15 минут не сыграют существенной роли в самочувствии, зато создадут такой утренний цейтнот, такую спешку и суматоху, что весь день кувыркком: и сюда не успел, и туда опоздал, будешь нервничать, раздражаться, кого-то обругаешь в сердцах — какой уж тут хороший тон!

Утро лучше начинать спокойно. Но делать все, конечно, быстро и четко, выработывая привычную последовательность дел. Надеюсь, никто не оставляет постель неубранной до вечера и не поручает этой работы бабушке или маме, которая уходит из дому попозже. Оно бы, конечно, можно: бабушка всегда готова, да и добрая мама не откажется, но мы ведь говорим о том, как стать воспитанным. А воспитанный человек всегда старается обслужить себя сам и ни на кого не перекладывает этой работы.

Не спеши сразу свертывать постель, пусть она немного проветрится при открытом окне или форточке. А пока зарядка. Понимаю, не хочется. Кто сто раз не начинал и не клялся: отныне и навсегда. Но все-таки начнем еще раз, с понедельника, и тогда, может, не придется обращаться за советом в редакцию: «Как стать тоньше в талии и уже в бедрах?» (такие письма не редкость), — и осанка появится, как у гимнасток, на которых мы смотрим с завистью по телевизору, свернувшись калачиком в кресле или на диване.

Мы не будем сейчас обсуждать с тобой вопросы косметики, рано или не рано пользоваться кремами, тушью для ресниц, тенями для

век — это в другой раз. Сейчас стоит заметить лишь одно: если девушка тратит полминуты на умывание и двадцать минут на грим, то о ней можно безошибочно сказать: неряха, совершенно за собой не следит, хотя и озабочена своей внешностью. Стоя рядом с ней, можно почувствовать запах пота, а если он к тому же пробивается сквозь духи, которыми попытались его заглушить,

еще неприятней. Так что поберегите духи и не жалейте воды и мыла...

Самый лучший запах — запах свежести, чистоты. Засекуте время: всего три-четыре минуты требуется на душ или обтирание влажной губкой (если дома нет ванны), но зато какая появляется бодрость — сам себе приятен. И самочувствие улучшается, если наденешь на себя все чистое — выстиранные с вечера трусики и колготки, платье со свежим (уже пришитым накануне вечером) воротничком, вычищенные туфли...

«Ну, вот, — быть может, разочаруется кто-то из читательниц, — обещали про хорошие манеры, а твердят про гигиену, это мы и в школе слышали». В таком случае стоит подумать: а зачем вообще нам нужны хорошие манеры, правила хорошего

тона? Наверное, для того, чтобы чувствовать себя в любой ситуации рядом с другими уверенно, легко, непринужденно, чтобы и на окружающих производить приятное впечатление. А может ли произвести приятное впечатление неряшливый человек? И можно ли чувствовать себя легко, непринужденно, когда знаешь, что не все у тебя в порядке! Подавая руку при знакомстве, съезживаешься, заметив свои грязные ногти, почувствовав на себе чей-то взгляд, с беспокойством думаешь, не видны ли пятна на твоей блузке, а вместо того, чтобы участвовать в общем споре, озабочена тем, куда бы деть, спрятать ноги: чулки забрызганы, на туфлях вчерашняя грязь...

Пока мы еще не вышли с тобой из дому, дорогая читательница, разреши посмотреть на твой завтрак. Уверена, это не ты позировала художнице Розе Михайловне Мусихиной, которая будет помогать нам в разговоре. Хлеб прямо на столе, а

ведь куда удобней резать его на специальной доске — гигиеничной, крошки потом легче стряхнуть. Кусок колбасы на бумаге, круги от чашки с кофе на столешнице — и есть-то не захочется. Разве трудно взять тарелочку, блюдце? На тарелку положить кусочек хлеба, на блюдце, естественно, поставить чашку, а размешав сахар, положить рядом с чашкой ложку. И, поднимая чашку, не просовывать в ручку указательный палец. Уверена, придя в гости, каждый именно так и постарается сделать. А дома? Никто не видит, никто не смотрит? Но если кто-то собирается осваивать правила хорошего тона только для случая, для выхода, смею уверить: ничего не выйдет — в самый ответственный момент невольно прорвусь, подведу привычки. Напрокат можно взять рюкзак для похода, палатку, но не манеры. Сразу будет заметно, что они тебе несвойственны, что ты лишь пыжишься, чтобы произвести хорошее впечатление. Органичны они лишь тогда, когда являются внешним выражением сути человека — его эстетических представлений, характера, его умения владеть собой, его доброго отношения к людям.

Твоя «Подружка».

шо одеться — это мещанство?» Конечно, нет. Это естественное, нормальное желание, особенно в молодом возрасте. Вот Лена из Новосибирска, наблюдая за собой, заметила: «Когда я одета прилично, и веду себя по-другому. Держусь увереннее (но не самоуверенно), легче вступаю в контакт с окружающими, становлюсь вежливее, добрее, что ли. Хочется делать людям хорошее». Все правильно. Иное дело, когда девушка ничего не хочет носить, кроме «фирмы», наилучшей одеждой считает ту, которую трудно достать, наилучшим украшением только золото. Тогда на задний план отодвигается потребность в

красоте, изяществе и выпирает, у кого безотчетное, а у кого и намеренное желание продемонстрировать свое «богатство». Вот это действительно мещанство.

Расцветающее на бездуховности, мещанство может искалечить, искорежить всю жизнь человека. Смотрите сами. Пишет семнадцатилетняя девушка К. из Барнаула: «Я люблю детей, хотела бы быть воспитательницей, но я не пойду учиться на воспитательницу. Хотя мне и стыдно признаваться, но я стремлюсь получить выгодную профессию, чтоб и одета, и обута, и сыта была, то есть пойду в торговый институт. И я уверена, что большинство моло-

дежи стремится так же устроиться... Снова хочется крикнуть: «Тревога! Зажгите красный свет — остановите эту К., пока у нее еще не иссякли благие желания, любовь к детям, к людям». Итак, выгода влечет девушку в торговлю. Почему же она считает, что профессия товароведки сулит ей более обеспеченную жизнь, чем, например, профессия учителя? И оплачивается она ниже. Ведь в формулу «и одета, и обута, и сыта» К. вложила вполне определенный смысл: не просто «одета, обута», а в «фирму», дефицитные, дорогие вещи. Но на заработок продавца этого не купишь. Так что же, К.

Прочти, это интересно

ХОЧЕШЬ ЗАПИСАТЬСЯ В «АКАДЕМИЮ»?

Если мама в командировке, папа на заводе, телевизор не работает, а в холодильнике на обед только бульон, если завтра на елку, новое платье не куплено, а форма вся в пятнах (мама не успела отнести в химчистку), невольно захочется увидеть перед собой всесильного и исполнительного джинна. И он, точнее, она появилась, влетела в форточку к Леке и Марине Романовым из двадцать пятой квартиры — маленькая, не больше полутора ладошек, одетая во все красное: красные сапожки, красные колготки, клетчатую красную юбочку и красный пушистый свитер. Даже щеки у нее были красные. Только толстая косичка и глаза-бусинки чернели.

— Здравствуйте, я — Калинка. ...В конце 1980 года издательство «Детская литература» выпустило книжку С. Сахаровой «Академия Домашних Волшебниц». Всех читателей этой книги, желающих записаться в «Академию», Калинка предупреждает, что она не терпит лени, не прощает расхлябанности, не признает неумелых. Хотя среди подружившихся с Калинкой и не может быть неумеек: весело и интересно учит она готовить все-все — от манной каши до восьмислойного торта с десятью начинками, шить воротнички и джинсы, вязать пушистые кофточки и шапки, уби-

рать, мастерить разделочные доски, стирать, гладить, принимать гостей, ухаживать за кожей и волосами — да всего и не перечислишь.

Помните, в какой неприятный день появилась Калинка? И что же? Пятна на форме исчезли, а кружевной воротничок, отбеленный и накрахмаленный, превратил ее в нарядное платье. Надоевший бульон, заправленный клецками из манной крупы, оказался сказочно вкусным.

И волшебной палочки Калинке не потребовалось. Ее заменили руки Леки и Марины, а самое главное — их желание и старание. Если и вы обладаете этими качествами, Калинка с удовольствием научит вас искусству домоводства. Вот один из ее уроков.

КАЛИНКИН ПИРОГ

Тесто для пирога — дрожжевое. Все продукты для такого теста должны быть нехолодными. Яйца, масло, сметану возьми из холодильника заранее, а муку, конечно, просей и даже немного обогрей в кастрюле на легком огне. Тогда пирог быстро подойдет и будет легким. Для одного пирога возьми 1/2 стакана сметаны, полстакана яиц (примерно 2—3 яйца), полстакана масла (пополам растительного и топленого), полстакана разведенных теплой водой дрожжей (треть палочки, примерно 30—35 граммов), две столовые ложки са-

хару, половину чайной ложки соли.

Все вместе смешай в миске, слегка взбей и постепенно всыпай муку. Замешивают тесто сразу. Сначала ложкой в миске, а потом рукой, смазанной растительным маслом, на доске, присыпанной мукой. Месить минут десять. Получится гладкий ком теста, который легко отделяется от доски. Положи тесто в теплую кастрюлю, укутай теплее и поставь на 2 часа в самый теплый в кухне уголок. Ровно через два часа тесто поднимется шапкой. Раздели его на две неравные части. Большая — низ пирога, меньшая — покрывка. Раскатай скалкой и большой пласт сразу положи на смазанный маслом теплый противень, а меньший раскатай и прикрой полотенцем. Пусть тесто полежит. Это первая расстойка. К этому времени у тебя должен быть готов и даже остудиться фарш. Десять минут первой расстойки прошли. Положи равномерно фарш, сверху закрой покрывкой. Защипи края красиво, аккуратно, узорчато. Сверху ножом прорежь несколько разрезов, чтобы пирог поднимался ровнее, и поставь пирог в тепло на вторую расстойку минут на пятнадцать. Пеки в жаркой, но не слишком, духовке минут тридцать — сорок. Остынет, снимешь с противня и положишь под полотенце. Под полотенцем пирог становится мягче.

Сладкий пирог печь так же, только покрывочку можно делать не сплошной, а нарезать раскатанное тесто полосками и положить на повидло сеточкой. Сладкий пирог, когда остынет, присыпь сахарной пудрой.

Теперь фарши.

Капустный. Граммов 700 капусты нашинкуй тонкой стружкой, посоли и перетри с солью, положи на разогретую сковородку в растопленное масло (2 столовые ложки) и потуши минут десять, все время помешивая. Остынет — добавь два-три рубленых крутых яйца, можно чуть приперчить. По второму способу капусту не подтушивают, а обдают несколько раз крутым кипятком и отжимают. Вместо яиц можно положить мелко рубленые, обжаренные, предварительно хорошо сваренные грибы (4—5 грибов). Готовый фарш попробуй — не надо ли еще посолить.

Из кураги или чернослива. Полкилограмма кураги промой в холодной воде, добавь полстакана сахарного песка и полстакана воды, повари полчаса на среднем огне. Получится свежее повидло. Такое же повидло можно сделать из чернослива, только конечно, сначала надо вынуть косточки.

Т. ДИМИТРОВА

рассчитывает на пятерки, десятки, полученные сверх чека за товар из-под прилавка, за товар, вынесенный в заднюю дверь? Неужели так притягателен образ спекулянта, непоиманного вора?

Я вовсе не хочу оскорбить тех, кто выберет себе нелегкую, требующую бесконечного терпения и внимания работу в торговле. Очень нужны хорошие торговые работники. Но не те, кто считает не предосудительным наживаться за чужой счет.

Тяжелое это заболевание — «ещизм». Осложнения этой болезни приводят к разладу в семье, крушат дружбу, делают

человека чужим в коллективе, сводят к примитиву его мысли и чувства, разрушают личность.

Есть несколько простых истин, которые надо повторять себе и другим. Потребности должны быть разумными. Вещь должна знать свое место. Неумеренных потребностей надо стыдиться и гасить их, пока они не сожгли вас. Только духовное развитие ставит вещь на место. На то место, которого она заслуживает как один из многих продуктов человеческого труда, а вовсе не как показатель достоинства и положения человека среди людей.

Е. ЛОСОТО

У нас в гостях

Увезем теплые воспоминания

Год назад вышел первый номер журнала «Лаосская женщина». Но читательницы Лаосской Народно-Демократической Республики уже успели полюбить его.

Издание журнала — дело для Ассоциации патриотических женщин Лаоса (АПЖЛ) еще новое. Наверное, именно поэтому представительница АПЖЛ Чанси Латсами, Вилейвэнг Пхимасон и Амphan Пхаммахасай так интересовали опыт «Работницы», история нашего журнала, его традиции, формы связи с читателями. Делегация лаосских женщин приехала в нашу страну по приглашению Комитета советских женщин и в один из дней посетила редакцию.

— Впервые я познакомилась с вашей страной в 1977 году, когда участвовала в международной встрече «Женщины и социализм», которая проходила в Москве, — говорит глава делегации Чанси Латсами, член ЦК АПЖЛ, председатель комитета этой организации в провинции Луангпрангбанг. — И вот вторая встреча с Советским Союзом. Где бы мы ни были: на Московской чулочно-носочной фабрике, в подмосковном пионерском лагере «Мирный», на встрече с заместителем министра текстильной промышленности РСФСР И. К. Селезневой, — всюду видели, что советские люди успешно выполняют намеченную XXVI съездом партии программу, в которой забота о женщинах и детях занимает видное место. Незабываемые впечатления оставил Ташкент. Мы познакомимся с работой узбекского женского журнала «Саодат», с интересными памятниками узбекской архитектуры.

Лаосской Народно-Демократической Республике всего шесть лет. Но уже видны хорошие перемены в жизни народа. До 1975 года в Лаосе 95 процентов жителей не умели ни читать, ни писать. Ныне каждый четвертый житель ходит в школу или занимается на курсах. Триста тысяч женщин за короткий срок научились грамоте. Половина учащихся общеобразовательных школ и народных университетов — девушки и женщины. В вузах и техникумах Советского Союза и других стран СЭВ учится около 2,5 тысячи наших девушек и юношей. Сегодня среди специалистов с высшим образованием женщины составляют 25 процентов, со средним — 46.

Члены делегации с благодарностью говорили о большой помощи, которую оказывает их молодой республике Советский Союз. В Лаосе работают советские врачи, инженеры, преподаватели. С помощью советских друзей построены госпиталь, нефтебаза, авторемонтная мастерская, мост через реку Нён.

— Мы увезем домой самые теплые воспоминания о Советском Союзе — нашем настоящем друге, о встречах с советскими людьми, у которых учимся, — сказала Чанси Латсами.

Н. СИДЕЛЬНИКОВА

Ее помнят миллионы

К 100-летию со дня рождения Эжени Коттон

Мне посчастливилось видеть и слышать эту женщину. Отчетливо помню переполненный зал Кремлевского Дворца съездов летом 1963 года. На Всемирный конгресс съехались в Москву женщины пяти континентов. На трибуну поднялась пожилая хрупкая женщина в темном платье. Гладко причесанные волосы уложены в строгий узел. Лицо, полное благородства и достоинства. Огромные, как бы мерцающие изнутри глаза. Эжени Коттон... Бессменный президент МДФЖ. Такой я запомнила ее. Не забуду полные беспокойства и решимости слова доклада, призывающие женщин действовать вместе, бороться за равноправие, за социальный прогресс, национальную независимость, за мир, за счастье детей.

В нынешнем году демократическая общественность всего мира отмечает столетие со дня рождения Эжени Коттон, крупного ученого, выдающейся общественной деятельницы, председателя Союза французских женщин, президента МДФЖ.

Эжени родилась в небольшом городке Субиз на юге Франции 13 октября 1881 года. Росла, училась. Страстно увлекалась физикой и стала любимой ученицей знаменитой Марии Кюри. Среди блестящих ученых, воспитывавших юную Эжени, был известный физик Эме Коттон, впоследствии профессор Сорбонны, академик. Эжени стала его женой. Их объединяло все: глубокая взаимная любовь, уважение, общность научных интересов и моральных убеждений, нежная привязанность к детям.

Началась вторая мировая война. Фашистские орды оккупировали Францию. Вся семья Коттон — Эжени, муж, сын — встала в ряды борцов Сопротивления. В один из этих страшных дней в дом Коттон ворвались гестаповцы. Они арестовали и бросили в одиночную камеру мужа Эжени. А сын Эжен стал смелым разведчиком, активным борцом Сопротивления. Именно в это трудное время крепнет в Эжени Коттон твердая убежденность в необходимости всеобщей борьбы против фашизма, за лучшее будущее.

...Победный май 1945 года. Фашизм повергнут в прах. Мир отвоеван. Теперь главное — сбереечь его. В ноябре 1945 года в Париж съехались делегации женщин из 41 страны на свой первый Международный конгресс. На нем с пламенной речью выступила Эжени Коттон. Ее слушали затаив дыхание. «Прочный незыблемый мир является великой целью всех женщин», — говорила Эжени, — они всеми силами стремятся к нему, чтобы обрести наконец возможность воспитывать счастливых детей». На этом конгрессе и родилась Международная демократическая федерация женщин, президентом которой стала Эжени Коттон. Она работает не жалея сил, самоотверженно. Пламенные речи Эжени слушают женщины Парижа и Будапешта, Вены и Копенгагена, она возглавляет подготовку Международной конференции в защиту детей, становится одним из авторов знаменитого Стокгольмского воззвания о запрещении атомного оружия. Ее знают в самых дальних уголках мира, к ней обращаются за помощью и советом женщины разных стран и континентов. В 1951 году Эжени Коттон была присуждена международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». Узнав об этом, Э. Коттон сказала: «Я по-настоящему счастлива, что усилия женщин в борьбе за мир получили такую высокую оценку. Женщины являются великой силой в борьбе за прочный мир. В моем лице этой награды удостоены женщины, объединенные в Международной демократической федерации женщин и Союзе французских женщин».

Не раз бывала Эжени Коттон и в нашей стране, посещала предприятия, детские учреждения, встречалась с женщинами. Она высоко ценила опыт решения женского вопроса при социализме. В одной из своих статей в «Работнице» она отмечала, что каждый приезд женщин других стран в Советский Союз служит необычайно сильным стимулом в их борьбе за равноправное положение в обществе, в семье, за здоровье и счастье детей.

Эжени Коттон была человеком удивительной скромности. Вспоминается такой факт. Узнав о том, что в Советском Союзе создается документальный фильм о ней, Эжени писала одному из авторов сценария: «Очень прошу Вас не представлять меня как какую-то исключительную женщину, как великого ученого... или как героиню. Я не Зоя Космодемьянская и не Даниэль Казанова. Я помогала кому могла и чем могла. Я поняла, что женщины могут играть огромную роль в новом обществе...»

В память о первом президенте МДФЖ Федерация учредила серебряную медаль имени Эжени Коттон, которой награждаются активные деятельницы международного демократического женского движения.

Валентина Владимировна Николаева-Терешкова, получая эту медаль, сказала: «Из наград, врученных мне правительствами и общественными организациями зарубежных стран, я с особым чувством отношусь к медали имени Эжени Коттон... Эта медаль дорога мне как память о замечательной женщине, о большом друге советского народа, великом борце за мир, демократию, за счастье женщин и детей нашей планеты».

И. ОНЫЦУК

Н. Бойко встречается с подругами не только на комбинате, работницы любят и отдыхать вместе.

Ну а сейчас она в цехе — белый халат, колпачок: бригадир Н. Бойко заступает на смену.

Фото В. МАРИНЬО.

До начала смены оставалось несколько минут. Нина по привычке решила еще раз пройтись по рабочим местам бригады, посмотреть, все ли в порядке, пока девочки переодеваются. И с первого взгляда поняла: сменщицы опять поторопились домой и не убрали за собой. С непривычной для себя резкостью спросила: «Чья бригада ушла?» Кто-то из девчат ответил: «Салевой». «Салевой»,—повторила про себя Нина уже тише и почувствовала, что гнев сменяется растерянностью. Как быть? Идти к начальству с докладной? Но тут же себя одернула: на кого жаловаться? На родную сестру? Да как я потом ей в глаза глядеть буду, как маме объясню? И оставить без внимания нельзя. Девчата из бригады первые скажут: «С нас стружку за пятнышко снимаешь, а сестре, значит, все можно?» Решила: «Пойду поговорю с Фаиной. Не чужие же».

Сестру она застала в раздевалке. Еще не остывшая после душа, та была в хорошем настроении. Нину встретила радостно: «Здравствуй, сестра, как дома? Все хорошо?» «Дома-то все нормально,—сухо ответила Нина, стараясь придать голосу твердость,—а вот на работе не все. Ну, до каких пор твоя бригада подводить будет, что ж каждый раз за вас уборку производить? А когда же хлеб печь?»

Фаина решила отшутиться: «Да что с нами поделаешь! Такие вот уродились. А вы, раз передовые, взяли бы нас на буксир». Но по лицу сестры поняла, что шутка не удалась. «И возьмем»,—серьезно ответила Нина.

Вскоре на Ленинск-Кузнецком хлебокомбинате узнали, что бригада пекаря-мастера Нины Бойко берет коллективное наставничество над бригадой Фаины Салевой.

Фаина в эти дни была сама не своя. Выходит, действительно на буксир берут ее бригаду. И кто, Нина, младшая сестричка! Сестричка, с которой вместе уезжали учиться в Кемерово на кондитеров, а вернулись пекарями. Фаина поймала себя на мысли, что она уже давно незаметно для себя равняется на Нину, словно не младшая это ее сестра, а старшая.

Замечала, как уверенно чувствует себя Нина на рабочем месте, вникает во все пекарские секреты, не стесняясь, спрашивает у опытных работников совета. И все же когда Нину в 20 лет поставили

с себя халат и убежит из цеха, чтоб больше сюда никогда и не возвращаться. Но не бежит, потому что рядом с ней встает такая же худенькая, невысокая Нина Николаевна и своими быстрыми, спортивными руками как-то удивительно ловко разгребает затор. И девушка успокаивается, почувствовав, что бригадир, если надо, придет на помощь. А тут еще слышит от Нины Николаевны: «Молодец! Стараешься!» И от похвалы расцветает, словно не было растерянности. Чем Нина Бойко притягивает к себе людей? Ни разу не одернула окриком, ни разу не устроила разнос на глазах у всех. Думаете, нет заминок? Есть. Но как на них реагировать, криком или, может быть, шуткой? Нина Николаевна выбирает второе.

Прибежала бракер: «Тесто идет жидковатое, посмотри, Нина». Поднимается к тестомесам. Там Света Зимина и Людмила Демьяновна Никитюк, работницы опытные, надежные. Вместе ищут причину недостатков теста. Посмотрели технологическую карту, еще раз проверили дозаторы. И тесто пошло нужной кондиции.

Как-то, еще в первую пору Нинино бригадирства, случилось ЧП. Одна из работниц пришла на смену навеселе. Нина поговорила с ней резковато, а на следующий день та и вовсе не вышла на работу. Можно было доложить начальству, пусть выяснят, разбираются. Но Нина сказала так: «Наша подруга, нам и разбираться». После смены взяли торт и пошли к прогульщице. Стучатся, открывает она дверь. Всего ожидала, но не торта. Нина как ни в чем не бывало попросила чайку вскипятить, а пока чай готовился, о многом поговорила. Оказалось, нелады у подруги в семье, вот по-своему беду и лечила, а рассказать не решилась, не принято было делиться. Тогда Нина посоветовала: «У всех могут быть несчастья, и одному порой такая ноша не под силу. Давайте уж держаться друг друга». Хозяйка, провожая гостей, все повторяла: «Я вас теперь держаться буду». И не подвела потом ни разу.

Но когда начинается наставничество одной бригады над другой, здесь нужен подход особый. В каждой бригаде свои порядки, свои традиции, потому надо быть поделикатней,—обо всем этом и рассуждали работницы из Нининой бригады, прежде чем пошли к своим подшефным.

Выступая на собрании в бригаде сестры, Нина старалась говорить помягче, но острых углов не срезала. Однажды из-за замеса, сделанного предшествующей сменой, бригада Бойко потеряла несколько часов. «Ну-ка, давайте вместе посчитаем: сколько хлеба мы недодали?»—спросила Нина у работниц той смены. Работницы опустили глаза: что ответить, если виноваты.

Больше всех досталось Фаине Салевой, как бригадиру. Бойко так и сказала: «Прежде всего спрос с бригадира. Надо тебе, Фаина, учиться правильно организовывать труд людей».

Для начала решили прикрепить лучших работниц из бригады Бойко к молодым работницам из подшефной бригады. Сама Бойко взяла шефство над сестрой. Привела ее в свою бригаду. «Вот смотри, у нас каждый может заменить друг друга. Заболеет кто, подмену на стороне не ищем. Добивайся взаимозаменяемости и у себя, а мы поможем».

Обратила внимание сестры на технологию. В бригаде Бойко и опытный рабочий и новичок одинаково пристально следят за точным ее соблюдением. «А у вас все на авось, лишний раз температуру теста не измерите, а то и печь перегреете, вот и пошел брак. Ты только подумай, Фаина, хлеб гоните в брак!»

Не раз появлялась Нина в смене сестры. Советовала, как лучше расставить людей. Сама в лаборатории делала анализ теста. И если случались нелады с технологией, спуску не давала. Пылали у Фаины щечки от Нининых резких слов, случалось, уходила в обиду на нее, но потом, остынув, брала пробу и убеждалась: что-то проглядела.

Теперь Фаина и сама частенько забежала в смену Нины: видела, как тщательно соблюдают здесь требования технологии, учитывают все мелочи—и какая мука и откуда. Видела, как бережно относятся к тесту: нигде ни кусочка, отходов при формовке почти нет. Вскоре бригады заключили договор о трудовом содружестве. Бригада Фаины Салевой обязалась выполнять ежедневно задание на 107 процентов. Впервые за многие годы эта бригада досрочно выполнила план 1980 года.

Пример сестер оказался заразителен. Вслед за бригадой Н. Бойко коллективным наставником стала еще одна бригада—кавалера ордена Трудовой славы III степени Марии Николаевны Чеботаревой. В городе говорят: если хлеб вкусный, пекла его Нина Бойко. Конечно, не одна она несет вахту у печи. Но ведь приятно жителям города сознавать, что для них выпекает хлеб один из лучших пекарей страны. Многие из вас, читатели, тоже знакомы с этой милой женщиной. Вспомним новогоднюю ночь 1981-го, «Голубой огонек» на экране Центрального телевидения. Вспомним слова ведущего о хлебе, о тех, кто его печет, в том числе о Нине Николаевне Бойко, которая была гостем «Голубого огонька». Сидевшие рядом с ней космонавты и другие знатные люди страны дружно аплодировали женщине; которая печет самый вкусный хлеб. Тогда в честь Нины Николаевны была исполнена песня, и вспомнили слова: «Есть хлеб—будет и песня...» С них начинается книга Л. И. Брежнева «Целина».

Ю. ИШМАЕВ

г. Ленинск-Кузнецкий,
Кемеровской обл.

ТРЫ

бригадиром, встревожилась за нее. Да как же она справится? По себе Фаина знала, что даже пустяковый случай может стать причиной ссоры в бригаде, а Нина—тихоня, что она сделает? Но оказалось, что бригадирство сестре по плечу. Фаину удивляла одержимость, с которой сестра относилась к работе. Соберутся ехать в гости к маме на праздник, Фаина всегда сумеет подмену себе найти, а Нина—ни за что.

А теперь шефство над ее—Фаиной—бригадой! Правда, дела в бригаде идут не так, как надо. Она и сама это видит. Скажет работницам: «Уберите рабочие места»,—а проверить забудет. Да и хлеб не получается таким вкусным, как у Нининой бригады, при проверке почти всегда обнаруживают брак. Бригада сестры неизменно в числе первых. Все удается ей: печь хлеб вкусный, с планом справляться досрочно. Старается, чтобы не пропал зря ни один грамм муки, ни один килограмм топлива. За счет экономии в 1980 году испекли еще 80 тонн хлеба.

Недаром бригада Нины считается лучшей в отрасли, носит звание «Бригада отличного качества». Бригадир Нина Николаевна Бойко—лауреат Государственной премии СССР 1980 года, первый среди хлебопекв лауреат.

Новые, высокопроизводительные печи взамен устаревших, мало-мощных на заводе ставили без остановки производства. Нина и члены ее бригады оставались тогда после смены, осматривали все узлы, расспрашивали механика, как ведет себя новая печь в работе. И когда первая печь была готова, работать на ней по справедливости поручили бригаде Бойко. Экономисты комбината подсчитали, что знакомство работниц с новым оборудованием во время монтажа позволило в два раза сократить сроки освоения печи.

Я провел несколько дней в бригаде Бойко, хотелось не упустить ни одной детали из ее опыта.

Вот случился затор на укладке хлеба в лотки. Никак не могут придумать конструкторы машину для укладки его, приходится работницам ежедневно вручную перекладывать тонны хлеба. Представьте себе: стоит у транспортера молоденькая работница, вчерашняя школьница. Из печи плывет и плывет лавина хлеба, а тут затор. Кажется, еще секунда, и не выдержит растерявшаяся девушка, сорвет

Беседы о кино

ДОБРОТА

Доброта. Способность сердца живо откликнуться на призыв о помощи, готовность к самопожертвованию, умение и потребность утешить, исцелить чужую боль. Наверное, ни об одном другом свойстве человеческой души философами, психологами, поэтами не было написано и сказано столько, сколько о доброте. О доброте спорили и продолжают спорить.

«Спешите делать добрые дела!» — призывает нас современный поэт. «Добро должно быть с кулаками», — предупреждает другой. А иной обыватель, не озбоченный ничем, кроме собственных интересов, выставляет против доброты свои возражения: «нервные клетки не восстанавливаются». И, следовательно, как можно растрчивать эти самые невозможные нервные клетки на сочувствие чужим болям, чужим заботам, чужим обидам?

«Нервные клетки не восстанавливаются» — эти слова, звучащие как трезвое предостережение, как призыв к душевной умеренности, как обоснование позиции невмешательства, не раз были обращены и к главным героям двух фильмов, на первый взгляд несхожих друг с другом. А между тем их авторы на разном жизненном материале поднимают одну и ту же, равно волнующую их тему. Эта тема серьезна и насущна, это раздумья о доброте, о мере ее возможностей, пределах ее могущества. Действие обоих фильмов происходит в наши дни.

В основе сюжета картины «Мой папа — идеалист» лежит история одной семьи, которая на какой-то момент утратила взаимное понимание и вновь обрела счастье, прочность, надежду благодаря рождению ребенка. Действующие в фильме лица — и пожилой актер Сергей Юрьевич, и его молодая жена Алена, и его сын от первого брака Борис — все они люди глубоко порядочные, не глупые, не злые. Вот только одно: за исключением главного героя, все они считают «чувства» понятием устарелым, стыдятся сердечной распахнутости, видят долг современного человека в том, чтобы держать эти самые чувства в железной узде. И оттого не слишком-то счастливы...

В картине есть персонаж сугубо эпизодический и даже безымянный, но тем не менее очень существенный в общей системе образов. Немолодая уже женщина, когда-то бывшая женой Сергея Юрьевича, давно оставившая его, спокойно и прочно счастливая в своем втором замужестве. Хозяйка дома, поставленного на широкую ногу, блистательница безупречного порядка не только в квартире, но и в человеческих отношениях, в делах сердечных. Играет эту небольшую, но важную роль актриса И. Скобцева. С невозмутимым выражением красивого, знакомого со всеми ухищрениями косметики лица слушает женщина рассказ своего взрослого сына о переменах в жизни Сергея Юрьевича, о его недавней женитьбе, о том, что вскоре предстоит ему снова стать отцом. Холодно-вежливый интерес, легкая ироническая

улыбка, положенные в подобных случаях поздравительные слова. И вдруг что-то нахлынуло, сорвало маску корректной сдержанности. Волна запоздалой и неудержимой нежности к этому без нее повзрослевшему и, в сущности, мало знакомому ей человеку, сыну. Затаенная ревность к «девчонке», ставшей женой ее бывшего мужа, всю жизнь казавшегося ей чудаком, идеалистом, неудачником. И честное желание счастья им обоим, честная радость за них. От бури противоречивых чувств, от подступивших слез разом подурнеет, но и чудесно преобразится лицо женщины. Обретет живое, человеческое выражение, обретет новую красоту.

Ну, а центральный положительный герой? Откровенно говоря, чудаковатым его считает не только бывшая жена, но и многие окружающие. В любую минуту он готов вскипеть, «воспарить душой», разразиться потоком речей. Но есть за всем этим нечто редкое и драгоценное, мастерски раскрытое исполнителем роли В. Стрельчиным, — неувядаемая молодость сердца, жадное любопытство к жизни. И главное — подлинная доброта. Доброта бескорыстная, неумоимо деятельная. На всем протяжении действия между героем и его взрослым сыном словно бы длится непрекращающийся диалог-поединок. Сын стыдится экстравагантности отца, отцовская вечная озбоченность чужими делами кажется ему неуместной и смешной. А нежелание показаться смешным — едва ли не главное движущее Борисом чувство. И потому все попытки старшего к сближению, к поискам дружбы и понимания иронически парируются младшим. Парируются решительно и зачастую безжалостно.

Играющий роль Бориса артист Ю. Богатырев создает сложный рисунок душевной жизни своего героя. Борис — человек безусловно одаренный, безусловно преданный своей профессии врача. И только счастливым человеком его, к сожалению, никак не назовешь. Кажется, какая-то стена стоит между ним и жизнью: опасение показаться слишком чувствительным, боязнь попасть в комическое положение, страх перед искренностью, в какие бы формы она ни была облечена.

Конфликтным узлом, завязанным в этой картине, предстоит обрести благополучное разрешение. Родается ребенок. И перед великим таинством появления на свет нового человека смягчатся сердца, прочь отступает иронический скепсис. Ребенок — вот естественный, полноправный, требовательный объект приложения добрых чувств нашей души. И потому финал этой картины не выйдет традиционным «хэппи эндом».

Ребенок — вот оно, доказательство могущества и необходимости доброты. Мысль эта лежит и в основе фильма «Последний побег», хотя жизненный материал его достаточно жесток, а авторский голос звучит тревожно и сурово. Мы почувствуем это уже тогда, когда вступитель-

Кадры из фильмов
«Мой папа — идеалист» и «Последний побег».

ные титры картины наложатся на документальную фонограмму очень невеселых, очень трудных разговоров между работниками милиции и родителями «трудновоспитуемых» детей. И пройдут перед нами обрывки невыдуманных житейских драм. Отец пьет, ушел из семьи... Сожитель женщины ненавидит ее сына... Мальчишка связался с плохой компанией. Исчез из дому, взяв с собой чемодан... Как трудно матери произнести слово «украл», как тщательно избегает, обходит она это страшное слово!..

Итак, спецшкола, воспитанники которой помещены сюда по решению особой комиссии без права покинуть ее до истечения строго установленного срока. Зрители застанут школу в торжественный для нее день, день выпуска большой группы воспитанников. В этот день и произойдет случай, на первый взгляд несущественный. Мать Виктора Чернова, заранее предупреденная о дне выпуска, не приехала за сыном. Все прочие драматические события явятся прямым следствием этого случая.

И сразу же, словно высвеченные ярким светом, раскроются перед нами две фигуры, два главных действующих лица — подросток Виктор Чернов и воспитатель Алексей Иванович Кустов.

Вполне благообразный на вид и даже воспитанный, и даже, безусловно, интеллигентный мальчик Витя Чернов являет собой тем не менее страшноватое зрелище. Когда разучился он во что-либо и кому-либо верить, как вошла в его плоть эта непоколебимая убежденность «все врут»? Как трудно достучаться до его сердца, какой толстой броней скепсиса оно одето! Он прекрасно умеет уже скрывать свои истинные чувства. Он уже многое в жизни повидал. Но он все-таки еще мальчишка, и ему не побороть решения, рожденного мальчишеской обидой, — раз мать не приехала за ним, самовольно бежать из школы.

Вот тогда-то и выступит на первый план Алексей Иванович Кустов. Исполнение М. Ульяновым этой роли — одно из примечательных актерских свершений в нашем кинематографе последних лет. А это очень сложная роль. В ней комедийность соседствует с подлинным драматизмом, так же как и в самом характере ульяновского героя смешные, нелепо трогательные черточки сочетаются с истинной высотой и мудростью сердца. Немалая мера артистизма, художественной самоотверженности понадобилась актеру для того, чтобы найти для героя именно этот облик: ныряющая походка хромого, лицо, словно сведенное судорогой страсти, которая его снедает и неутихающим вулканом клокочет в груди, сообщает всем движениям, мимике резкую, почти пугающую порывистость. Каким словом определить эту страсть: азартность души, всепроникающий энтузиазм, органическая неспособность к равнодушию, к покою?

И как это бывает всегда, когда образ целен, художественно завершен, в нем нет ничего необязательного. Поэтому мы воспринимаем как разумеющееся, что Кустов — фронтовик, инвалид войны. Так же как и его приверженность к военной музыке, к звонкой победной меди оркестровых труб. Так же как и то, что с женой Марией им прожита долгая, богатая и невзгодами и радостями жизнь. И все эти соленые кустовские прибаутки, излюбленные словца и присловья. Черта нижется к черте, деталь к детали, чтобы в их совокупности открылся исполненный глубокой человечности и обаяния, неповторимо индивидуальный характер.

Ясно, что такой Кустов не мог оставить Виктора Чернова на произвол судьбы. Кустов берет Чернова под расписку. Кустов везет Чернова в город, где живет его мать. Кустов вступает в объяснения с матерью и отчимом Чернова. Но происходит непредвиденное: мальчишка все-таки сбегает. И этим крепко подводит поручившегося за него воспитателя.

Вот один из лучших эпизодов фильма. По ночным улицам медленно движется милицейская машина, фары высвечивают закоулки городских тупиков и леса новостроек, лица случайных прохожих, фигуры подростков в подворотнях. Несется в темноту усиленный микрофоном голос Кустова, увещающий, урезонивающий, требующий, молящий Витьку откликнуться. Как будто бы отчаянно стучится Кустов в пустоту непрístupной Витькиной души. Ошибается, теряет надежду и снова обретает ее. И снова взывает и взывает к Витьке — в темноту, в пустоту...

Они все-таки сошлись в конце концов, Кустов и Витька, но сошлись запоздало. Все еще исправится, распрямится, прояснится в Витькиной судьбе, но уже ничем не помочь человеку, умершему на перроне вокзала: не умел он беречь себя, не щадил своего большого сердца. Совсем по-ребячьи, по-детски тербит Витька неподвижную руку Кустова, просит «деда» отозваться, проснуться. Поднимаются в светлое преддверное небо, салютуют солдату, дуги электричек. Все четче и четче слышится в фоне музыкального сопровождения звонкий голос военной трубы...

Говоря о герое картины, мы ни разу не упомянули слова «доброта». Не потому ли, что сам Кустов отмахнулся бы от этого слова, найдя его слишком книжным, для себя мало подходящим? Как бы то ни было, но именно великой добротой, добротой неиссякаемой, неустанно деятельной рожден каждый поступок, любое сердечное движение этого человека. Такую доброту невозможно подделать, наиграть. Своим полным бескорытием она способна и озадачить. Но в конечном счете такая доброта всегда победительна — ведь растопил же Кустов лед, пробил панцирь, которым отгораживался Виктор Чернов от жизни.

И на вопрос «Что сделало мальчика таким?» мы тоже найдем ответ в рассказанной с экрана истории. В короткой жизни Чернова как бы и не было серьезных бед: всегда был одет и обут, не голодал, не беспризорициал. Но мальчишеский, детский глаз беспощадно зорок. И давно уже рассмотрел Виктор Чернов, что близким не только не до него, Витьки, но и вообще «не до кого». Так и сложилась безнадёжная философия «все врут». Кустов не словом, а делом, самой жизнью своей, прожитой ясно и достойно, открытой общему обозрению, всем неистовством своей неукротимой общественной природы сумел опровергнуть, поколебать эту горькую мальчишескую философию.

Задумываясь об увиденных фильмах, мы заметим, что в обоих случаях в роли антипода положительного героя выступало не персонажицированное «злодейство», а нечто иное — равнодушие. Противник тем более серьезный и опасный, что равнодушнее как бы и не активнее. Ведь человек, больной равнодушием, не творит видимого, открытого зла, схваченный за руку, он всегда сошлет на свою непричастность. У равнодушья вялые руки и пустые глаза. Равнодушным глазам и Кустов и Сергей Юрьевич видятся всего лишь донкихотствующими чудачками, снова и снова бросающимися в бой с ветряными мельницами, попусту расходуя свои силы, время, энергию. Забывшими, что «нервные клетки не восстанавливаются».

О доброте спорили и продолжают спорить философы, психологи, педагоги. Искусство не ведет теоретических споров, его главный аргумент — художественный образ, талантом создателей облеченный в живую плоть. И если мы, зрители, проникнемся уважением к героям этих картин, склоним голову перед их бескорытием, значит, кинематографисты достигли своей цели.

И, наконец, еще одно наблюдение, быть может, небезыңтересное для тех, кто следит за движением нашего кинематографа. Еще лет десять — пятнадцать назад в числе достоинств положительного героя склонность к легкому скепсису, чуть ироническое восприятие жизни подразумевались как качества если и не обязательные, то весьма и весьма желательные. Но вот, скажем, Алексей Кустов по самому своему складу, если можно так выразиться, антиироничен. С иронией трудно совместимы цельность его природы, его прямотуше, его идущая в открытый бой доброта. Думается, значительность этого образа predeterminedена глубиной общественной потребности, умением художников уловить доминирующие нравственные тенденции нашей жизни. Значит ли это, что «время иронии» миновало, что наступило «время доброты»? Для добра в жизни всегда были, всегда есть час и место, истинная доброта — ценность, но подвергающаяся девальвациям.

Т. ИВАНОВА

У каждого художника среди удавшихся и потому особенно любимых произведений существует одно самое дорогое, в котором его мастерство и замысел раскрылись легко и совершенно, оставив в сердце ощущение счастья. Это радостное ощущение невольно отражается на содержании и настроении полотна, так или иначе передаваясь и зрителю. К таким счастливым живописным работам принадлежит, несомненно, и «Осень» Франческо дель Косса.

Судьба была не особенно милостива и к самому автору и к его работам. Многие стенные росписи, созданные художником, погибли вместе с дворцами, которые они украшали, а уцелевшие многосторчатые алтарные картины оказались разрозненными. В музеях, даже итальянских, не так уж часто можно встретить работы Косса.

Сведений о Франческо Косса сохранилось немного. Известно, что родился он в Ферраре в 1435 году в семье каменщика. Юноше не было еще и двадцати, когда он получил заказ украсить фресками городской собор. Об этом факте мы узнаем из договора на имя Кристофоро Косса, отца художника, так как сам Франческо был в ту пору слишком молод для оформления столь почетного заказа. А вскоре он становится придворным живописцем феррарского герцога Борсо д'Эсте.

Маленький герцогский двор жил шумно и праздно, сохраняя во многом рыцарские обычаи и рыцарскую культуру, хотя новые веяния итальянского Возрождения проникали и сюда. Местные герцоги, проявляя большой интерес к искусству — живописи, поэзии, музыке, театру, — имели своих придворных поэтов, художников, музыкантов.

В центре города Феррара до наших дней сохранился замок Скифанойя с башнями, подъемными мостами, рвами. Именно здесь была резиденция герцогов д'Эсте. В Ферраре сосредоточивалось огромное для того времени население, были развиты ремесла, промышленность, торговля, работавшие на герцогский двор. Герцоги, заботясь о собственном престиже, приказывали строить дворцы и церкви. Косса получил заказ от Борсо д'Эсте на роспись дворца Скифанойя.

Созданные здесь фрески носили аллегорический характер. К счастью, они сохранились, их можно увидеть и сейчас между пилястрами на восточной стороне большого дворцового зала. Каждая фреска, посвященная одному из весенних месяцев — марту, апрелю или маю, — разделена на три горизонтальные части. В нижнем ряду изображены сцены

из жизни герцога Борсо и его двора: выезд на охоту и возвращение с охоты, герцог, творящий суд, и герцог, следящий за полетом сокола, он же со свитой и придворными дамами, развлекающийся бегами скороходов и лошадей. Все названные эпизоды дворцовой жизни написаны на фоне разнообразных сельских работ.

Косса был одним из первых итальянских художников эпохи раннего Возрождения, столь смело обратившихся к изображению живой, повседневной жизни. Его фрески проникнуты чувством радости бытия. Художника радует все сущее на земле, но с большей любовью он пишет то, что много раз видел и хорошо зна-

ет, — сельские работы. Не случайно примерно за пять лет до герцогского заказа художник создал свою аллегорическую «Осень».

Молодая, прекрасная крестьянка, олицетворяющая у Косса осеннее изобилие, возвращаясь с работы, на миг в легкой задумчивости замерла на холме.

Художник первым из собратьев-живописцев сделал явлением искусства простой жизненный эпизод, возвеличил женщину-крестьянку, сообщив ей жизненную силу и гордое достоинство.

Крестьянка сжимает рукой лопату и легко держит на плече мотыгу. Ее крепкие ноги обуты в грубые кожаные башмаки. Зритель пленяет этот спокойный, полный внутренней гармонии образ, образ человека, несущего плоды трудов своих — налитые соком спелые виноградные гроздья.

Фигура девушки возвышается над холмистой местностью. Вдали мы видим крестьян, убирающих поля и виноградники, всадников, переезжающих мост через реку, очертания какого-то города. И сама девушка вполне земная. Может, только подобно античной статуе она более торжественна, чем могла бы быть простая крестьянка.

Приглядимся внимательнее. Действительно, здесь художник использовал прием хиазма — де-

вушка опирается на одну ногу, — этот прием любили применять древние мастера. Одежда ее, за исключением, пожалуй, косынки, повязанной с чисто крестьянской простотой, напоминает ниспадающие одежды статуй античных богинь. Для художника, работавшего в эпоху всеобщего увлечения античностью, которое, несомненно, способствовало утверждению нового реализма в искусстве, это вполне закономерно. Крупно поданная на фоне светлого неба и маленьких фигурок дальнего плана, фигура девушки создает впечатление значительности и спокойной величавости. Она словно овевана чистым воздухом полей и виноградников, откуда и легкий розоватый цвет

в палатце Скифанойя и просит более справедливого вознаграждения за его труд. Вероятнее всего, он так и не получил желаемого, так как в том же году, оскорбленный, покидает родную Феррару и переселяется в Болонью, где спустя семь лет гибнет от чумы, опустошившей город.

Известие об этом печальном событии мы узнаем из письма известного гуманиста Салимбени, который высоко ценил как человеческие достоинства Косса, так и его талант живописца. Нет никакого сомнения, что Франческо дель Косса был самым ярким и одаренным представителем Феррарской школы живописи в эпоху раннего Возро-

Татьяна СЕДОВА

СЛАВА ФЕРРАРСКОЙ ШКОЛЫ

ее одежд, пронизанных и смягченных светом уходящего дня.

Косса хорошо владел нелегким искусством передачи не только пространства и воздуха, но и особенностей любого материала: будь то ткань, железо, дерево, земля. В движении его кисти чувствуются любовь к миру и радость от общения с ним.

Но Косса всегда отдавал предпочтение живой человеческой прелести. Вот и на этот раз художник очарован и взволнован красотой, душевной чистотой и достоинством молодой крестьянки. Во всем ее облике проступает непринужденная, естественная грация. Удивительная гармония царит и в ее взаимоотношениях с внешним миром.

Косса, как, впрочем, все художники той эпохи, отталкиваясь от живого наблюдения, стремится создать поэтически идеальный женский образ. В этом стремлении — суть мировосприятия художника Ренессанса, убежденного в том, что человек — самое совершенное из всего созданного природой. А для Косса это совершенство поверяется еще близостью человека и природы, гармоничностью их взаимоотношений.

Сохранилось письмо художника, датированное 24 марта 1470 года и адресованное герцогу Борсо д'Эсте, в котором он сообщает об окончании фресковой росписи

двения. Об этом красноречиво свидетельствуют и его монументальные росписи, и портреты, и религиозные композиции, в которых всегда ощущим интерес к реальности. Интересно, что в картине Косса «Благовещение», хранящейся в Дрезденской галерее, нимб над головой ангела изображен не как некое таинственное сияние, а как обыкновенный металлический диск, прикрепленный к обручу на голове. Не выступает ли таким образом художник, возможно, и не совсем осознанно, против религиозной мистики?

Рисунок Косса всегда тверд и точен. Наблюдательность его поражает остротой, ум — высоким рационализмом. В этом нетрудно убедиться, взглянув на аллегорию «Осень», которая входила, по всей видимости, в цикл времен года, к сожалению, не сохранившийся, и изображала месяц октябрь, когда в Италии собирают лучшие сорта винограда.

Некоторые историки и знатоки искусства предполагают, что она находилась в зале капитула старого доминиканского монастыря в Ферраре. Так ли это, трудно сказать. Одно несомненно: созданная художником более пятидесяти лет назад картина до сих пор очаровывает нежностью своих красочных созвучий, совершенством композиции.

Франческо КОССА.
ОСЕНЬ.

Г. СОРОКИН. ОСЕННЯЯ ПОРА.

ДОМ И ЛЮДИ

Для Анны Ивановны Медведевой, председателя домового комитета, это понятия нерасторжимые. За дверью каждой квартиры живет семья. Какая она? Работящая? Дружная? Или нет в ней лада? Разные они, жители пятидесяти домов, которые объединяет домовый комитет. Как сделать, чтобы почувствовали они себя не просто жильцами, а хозяевами дома, в котором живут? Это больше всего заботит Анну Ивановну. Интересно слушать ее рассказы о председательской деятельности.

О ЧЕМ ПЕЛ «СОЛОВЕЙЧИК»?

Все дома жилищно-эксплуатационной службы № 11 Московского района Минска соревнуются за звание «Дом образцового обслуживания». Жильцы в этом соревновании участвуют. В доме, где техником-смотрителем Нина Быстрова, за короткий срок навели порядок — и двор ухожен, и подъезды отремонтированы. Нина обошла все квартиры, попросила некоторых жильцов побелить потолки, обновить обои. А сегодня прибежала в домком огорченная:

— Ну, что за люди... Говорила, убеждала, а они ничего делать не хотят, запустили квартиру, и весь дом из-за них будет на плохом счету.

Почувствовала Анна Ивановна, что к тем людям особый подход нужен, и отправилась к ним сама. — Здравствуйте! Я председатель домового комитета.

— Здравсьте, — буркнул хозяин. — Зачем пожаловали?

— Пришла узнать, как живете, на что жалуетесь.

Тут хозяин повеселел:

— Ремонт не мешало бы. Смотрите, обои потемнели, в углах черно. Пять лет прошло. Пора бы домоуправлению подумать.

— У вас, я слышу, и «соловейчик» поет, — кивнула на ванную комнату Медведева и открыла дверь. Кран посвистывал, вода тяжелыми каплями падала в раковину.

— Ерунда это! — махнул рукой квартирному смотрителю. — Никан не соберусь сантехника вызывать.

— Ерунда? — удивилась Анна Ивановна, взяла стакан и поставила под кран. — Заметьте время, а мы с вами пока читаем договор о найме жилого помещения.

Нашли его с трудом, да и кто из нас, по правде говоря, загляды-

вал в договор после того, как получил квартиру.

И для этого жильца было откровением: «Съемщик обязуется... производить за свой счет... по мере необходимости... текущий ремонт занимаемых жилых помещений и мест общего пользования (побелка потолков, окраска или оклейка обоями стен... окраска полов, дверей...), содержать в полной исправности и чистоте жилое помещение и оборудование...»

Хозяин молчит. Анна Ивановна смотрит на часы:

— Ровно пять минут... — Принесит стакан. — Видите, полон. За час будет почти три литра, а за сутки сколько ведер! А вы «ерунда»...

Окончательно смутился жилец, когда Анна Ивановна за несколько минут сменила в кране прокладку и вода перестала капать. Извинялся, попросил неделю срока, чтобы навести порядок в квартире.

«РАЗВЕ Я ОДНА?»

Анна Ивановна слышит иногда: «Трудная у вас работа». А она в ответ: «Так ведь у меня помощников сколько! Пятьдесят домов — пятьдесят председателей домовых советов, активных, энергичных, и среди жильцов много отзывчивых». Умеет она заинтересовать людей, увлечь делом. Организовала, например, соревнование между домовыми советами на лучшую спортивную площадку. Определили условия, учредили приз. Теперь спортплощадки почти в каждом дворе. А предыстория этого доброго дела такова.

Осенью озеленяли пустырь. Днем посадят деревца, а на следующее утро они уже безжалостно исковерканы, обломаны. Кто же это делает? С такими мыслями Медведева зашла в 3-ю школу, где часто бывала, хорошо знала директора, учителей, вожатых. Разговорились, рассказала про саженцы...

На следующий день несколько четвероклассников, опустив головы и шмыгая носами, сбивчиво объясняли:

— Мы... мы там мяч всегда гоняем. Деревья натыкали, они мешаются...

Вскоре в домоуправлении появились первые «зеленые патрули». Парк, за которым они ухаживают, называли «Дружба». Но не

давала покоя обида мальчишек: «Нам негде мяч погонять». Тут-то и возникла идея соревнования на лучшую спортивную площадку. С тех пор у домкома помощников прибавилось — ребята из всех дворов.

КРИВАЯ ИДЕТ ВНИЗ

Помощники помощниками, а председательских забот Анна Ивановна на других не перекладывает. В домоуправлении начала расти задолженность по квартплате. «Не могу этого понять, — рассуждает Медведева. — Ведь не от бедности такая неаккуратность — разве велика квартплата?»

Ознакомившись со списком должников, она остановилась на фамилии Макаревич: второй год не платит.

— Домой ходили, на работу писали, — жалуется бухгалтер, — никакого толку. Управляющего эта семейка выставила за дверь. Вы одна к ним не ходите...

Дверь открыл молодой, неопрятно одетый, угрюмый мужчина. — Может, пустите в комнату? — улыбнулась Анна Ивановна. — Или так и будем у двери стоять?

На столе — пустая бутылка, грязная тарелка с окурками, рюмки, и все в синем облаке.

— Толик, братуха мой, первую полочку принес, так мы немножко того... — буркнул хозяин.

Толик, увидев Анну Ивановну, оживился:

— А я вас знаю! Помните, вы со школьного двора отправляли автобус в Брестскую крепость? Мне так хотелось поехать, но учительница не разрешала, на субботнике я не был. А вы посмотрели на меня и сказали: «Этого ученика я знаю, он тоже помогал...» Как мне было стыдно, но потом я исправился: и чернозем возил, и деревья сажал, и мусор убирал.

— Помню, помню, — заулыбалась Медведева. — Ишь, какой богатырь вымахал.

В душе посочувствовала: была бы жива мать... Плохо без нее парням.

— При маме ваша фамилия никогда не попадала в списки должников, — сказала им. — Поэтому у меня к вам, уважаемый Степан Антонович, огромнейшая просьба покончить с долгами. Надеюсь, все будет в порядке?

Медведева побывала у многих «забывчивых», и кривая задолженности пошла вниз.

КОМНАТА ЗДОРОВЬЯ

В этот раз Анна Ивановна пораньше пришла в домоуправление.

— Опять что-то задумал наш председатель, — шутиливо заметил управляющий, а в глазах ожидание: что потребует на сей раз Медведева.

— Помнишь наш разговор о поликлинике на общественных началах? Так вот, хочу познакомить с распоряжением ее работы.

— Уже?

— Врачи подобраны, с каждым говорила, согласны, и оборудование есть. Пока с бормашиной заминка, но, надеюсь, получим и ее. Освободим здесь, в конторе, две комнаты и с понедельника начнем.

— Ты что! — воскликнул управляющий. — Две комнаты! А нам работать где?

— Потеснитесь, здесь рядышком столы поставим, — спокойно ответила Медведева. — Мы для людей стараемся. Ты понимаешь, как тяжело инвалидам, старикам в поликлинику ходить. Сам фронтовик. Сочувствовать должен.

— Ладно. Две не могу, а вот ту большую с прихожей можно занять, — сдался управляющий.

Теперь в домоуправлении регулярно ведут прием врачи. А Московский райком общества Красного Креста утвердил комнату здоровья ЖЭС-11 как школу передового опыта.

Фамилия Анны Ивановны Медведевой занесена в Книгу почета горжилуправления Минского горисполкома. Доброе отношение к людям, ответственность за то дело, которое они доверили ей, — вот что стоит за таким признанием.

***

В папке для бумаг, с которой мы привыкли видеть Анну Ивановну, появился номер «Правды» с текстом «Основ жилищного законодательства». Испещрен он пометками, значками. Простудировала закон сама, разъясняла его содержание председателям домовых советов. «Очень помогут нам Основы в работе», — говорит она.

Ф. ЗАНЬКО

г. Минск.

В СЕМНАДЦАТЫЙ РАЗ

Первый матч легкоатлетов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки состоялся в 1958 году. В то время американским спортсменам не было равных, на Олимпиадах они собирали львиную долю наград, но в 1952 году, когда сборная СССР впервые вышла на олимпийский старт, стало ясно, что в мире появилась еще одна «легкоатлетическая держава». Поэтому так велик оказался интерес к состязаниям двух сильнейших команд мира.

«Матчи гигантов», как называли эти соревнования, стали традиционными. Москва и Лос-Анджелес, Ленинград и Пало-Альто, Киев и Беркли, Минск и Нью-Йорк были местами встреч ведущих атлетов этих отран. Семнадцатая встреча прошла минувшим летом в Ленинграде.

В шестнадцать предыдущих матчах трижды праздновали победу заокеанские мастера бега, прыжков и метаний, один матч завершился вничью, двенадцать раз побеждали наши

Галина Савинкова.

Татьяна Скачко.

Татьяна Калпакова.

Луиза Риттер.

спортсмены. И надо прямо сказать, что основной вклад в эти победы вносили девушки. Они ни разу не уступили соперницам. Так случилось и на этот раз.

Гости не скрывали: они приехали в Ленинград за победой. Грег Фостер, один из сильнейших бегунов-барьеристов мира, прямо сказал: «Неважно, побью ли я мировой рекорд. Главное для меня — победить, ведь мне не удалось выступить на Олимпиаде в Москве».

Херман Браун, старший тренер сборной США, добавил: «Мы приехали к вам не только для того, чтобы возобновить дружественные контакты, которые, я уверен, послужат взаимопониманию между нашими народами, но и для того, чтобы доказать: неразумный бойкот Московской Олимпиады не ослабил американскую легкую атлетику, мы по-прежнему сильны и хотим выиграть».

В острой борьбе выиграла советская команда. Наши девушки уступи-

ли гостям лишь четыре золотые медали из пятнадцати. Мишель Гловер, рослая, мощная, несмотря на свои 17 лет, неудержимая спортсменка, не знала равных на 100-метровой дорожке. Она же принесла своей команде победу в эстафете 4×100 метров.

Американские спортсменки первенствовали также в метании копья и прыжках в высоту. Луиза Риттер, 23-летняя девушка из небольшого городка Дентон (штат Техас), хорошо известна в спортивном мире. За три дня до поездки в Ленинград она установила рекорд США, прыгнув в высоту на 196 см. В Ленинграде же взяла 194 см, возможно, помешала жара. Луиза собирается побить не только свой национальный, но и мировой рекорд, то есть взлететь на высоту более двух метров.

Во всех остальных видах программы (напомним: всего их было 15) первенствовали спортсменки в алых майках с гербом Советского Союза. И общий счет в пользу сборной СССР — 204:178.

В соревнованиях по метанию диска победила Галина Савинкова. Галя ставила перед собой цель: улучшить всесоюзный рекорд. Пока это не удалось — рекорд устоял. Но есть победа в «матче гигантов» и еще одна золотая медаль на счету нашей команды. Мы все хорошо помним, как блестяще выступила в олимпийской Москве студентка из Фунзе Татьяна Калпакова. Она превзошла всех, прыгнув до отметки 7 метров 7 сантиметров. С тех пор прошел год. Нынешний сезон Таня начала поздно, так что не успела к матчу в Ленинграде набрать лучшую форму. Победила ее подруга — Татьяна Скачко, бронзовый призер Олимпиады. Но Калпакова не расстроилась. «Мои лучшие прыжки еще впереди», — сказала она.

Кэррол Льюис, чемпионка США среди юниоров в прыжках в длину, далеко отстала от обеих Татьян, зато своей непосредственностью, живостью, обаянием завоевала симпатии зрителей.

— В нашей семье все занимаются спортом, — рассказывает Кэррол. — Был хорошим спортсменом отец, неплохо выступала в соревнованиях по легкой атлетике и мама... Широко известны и спортивные рекорды моего брата Карла. Я, как и брат, больше всего люблю спринтерский бег и прыжки в длину. Но, конечно, мне до него далеко. Матч в Ленинграде — первый мой крупный старт. И пусть я не выиграла, заняла четвертое место, но осталась довольна гостеприимством ленинградцев, красотой этого города, доброжелательной атмосферой, которая царит на стадионе. Такое не забывается...

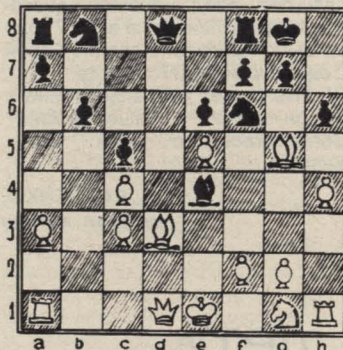
Игорь ФЕЙН
Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной Федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА.

НА СКОЛЬКО ХОДОВ ВПЕРЕД ВЫ ЗАГЛЯДЫВАЕТЕ?

Вопрос этот, судя по письмам читателей, интересует многих. Популярный в 20-х годах гроссмейстер и журналист С. Тартаковер ответил на него в привычной для себя шуточной манере: «На полхода, но... дальше соперника!» А в самом же деле, как далеко вперед рассчитывает гроссмейстер? Конечно же, все зависит от конкретной позиции. Но в среднем на 4—5 ходов, а ведь сколько там бывает разных вариантов!

На первой диаграмме положение из партии П. Керес—С. Решевский, сыгранной в турнире претендентов 1953 года. Белые здесь надолго задумались: как продолжать атаку? Последовало

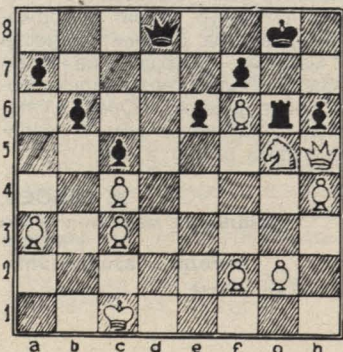
13. Лh3! С:d3 14. Л:d3 Фc7!

Это единственный вариант защиты, но советский гроссмейстер предвидел его.

15. С:f6 gf 16. Фg4—

Сразу после партии Керес показал и иное продолжение атаки — 16. f4, чтоб не допустить черного ферзя к полю e5. Продемонстрировал он и главный вариант, который мог случиться после этого: 16... Крh7 17. Kh3 Лg8 18. Фh5 Кс6 19. еf Лg6 20. 0—0 Лd8 21. Л:d8 К:d8 22. Kg5+ Кpg8 23. Л:d8+! Ф:d8.

Пусть это лишь возможная позиция в варианте, ее нельзя не отметить диаграммой.

Кажется, черные отразили атаку, но следует 24. Ф:g6+! fg 25. f7+ Крh8 26. К:e6, и конь с пешкой выигрывают против ферзя. Почему же Керес не пошел на это продолжение? Приблизился цейтнот, и основной вариант, рассчитанный им, показался более надежным.

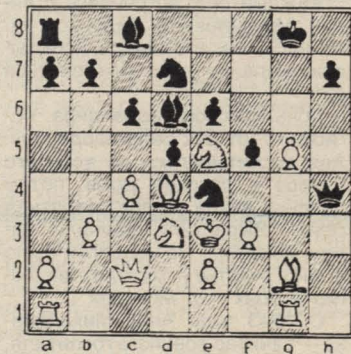
16... Крh8 17. Фf3 Кd7 18. 0—0 К:e5 19. Ф:f6+ Крh7 20. Лd6! К:c4 21. Кf3! К:d6 22. Kg5+! Кpg8.

Конечно, после 22... hg 23. hg черные не могут избежать мата.

23. Ф:h6 f6!

А вот и неожиданность для белых! Играя еще 13. Лh3!, они рассчитывали лишь на 23... f5 24. К:e6 Фh7 25. Ф:h7+ Кр:h7 26. К:f8 Л:f8 27. Л:d6 с лишней пешкой в глубоком эндшпиле. Вот сколь далек был расчет, но черные сильным ходом 23... f6! разрушили весь замысел (конь белых теперь под ударом). После 24. К:e6 Фe7 Керес, находясь в цейтноте, не нашел решающего 25. Фg6+ Крh8 26. Фh5+ Кpg8 27. Лd3! Ke4 28. К:f8, а сыграл слабее 25. Л:d6, после чего черным удалось добиться ничьей. Но разве замысел белых стал от этого хуже?

В одной из практических партии возникла следующая позиция, в которой черные объявили мат в 5 ходов.

Попробуйте и вы найти очень красивое решение!

Решение этюда М. Ботвинника («Работница» № 9)

1. g4+Крh4 2. Ch6! Ф:h6 3. Фh2—Кpg5 4. Фd2—Кf4 5. Фd8x!

ЖЕЛАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

В Баку есть отделение связи № 9, здесь работает коллектив коммунистического труда. Каждый месяц в отделе доставки приходится обрабатывать 330—340 тысяч газет, журналов, бандеролей, различных извещений. С раннего утра здесь царит оживление. Почтальоны разбирают почту, готовясь к выходу на маршрут.

Более четверти века работает в отделении расторопная, улыбающаяся женщина — бригадир Каджар Исабабаева. Каждый день «с толстой сумкой на ремне» идет она по знакомым адресам.

Старожилы называют Каджар дочкой, молодежь — тетей. Она знает сотни своих подписчиков, ставших за эти годы ее друзьями. Матери советуются с ней по семейным делам, спешат поделиться радостью или поведать о печальном. Молодые веруют свои сердечные дела.

— Дорогая Каджар, опусти, пожалуйста, в почтовый ящик мое письмо, — обращается к ней Н. Мельникова, живущая в доме по улице Петра Монтана. — Трудно мне стало ходить.

— Не беспокойся, бабушка, обязательно опущу.

Узнала Исабабаева, что семья Ахмедбейли готовится к свадьбе дочери. Раздав почту, зашла в

дом, поздравила девушку, подарила ей букетик цветов.

Рано пришлось Каджар бросить учебу — надо было помогать семье. А в семнадцать лет поступила в отделение связи.

— Целый час стояла и думала: примут ли на работу? — вспоминает Каджар.

Приняли. Плохо знала русский язык — научили. Стала посещать вечернюю школу. Правда, удалось окончить только семилетку. Потом замуж вышла. Родились дети — их у нее с Идрисом пятеро. Однако полубившуюся работу не оставила.

Дети подросли, встали на ноги. Но забот у Каджар и теперь много. Шестнадцатый год выполняет она почетную обязанность депутата Бакинского городского Совета, состоит в комиссии по транспорту и связи.

Каджар Муштаг кызы Исабабаева — мастер связи СССР. Десять лет назад она была удостоена ордена Ленина, а в 1977 году ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

...Что может почтальон? Много ли он значит в нашей жизни? Согласитесь со мной: очень много!

Б. РАДЧЕНКО,
ветеран войны

г. Баку.

Все ее дети

Каждый раз, встречаясь с Анной Михайловной Диденко, работницей нашего завода, испытываю желание низко поклониться ей.

Дочь красного командира, погибшего от рук белогвардейцев, Аня воспитывалась до восьмого класса в детском доме, потом девочку взяла к себе бездетная семья. Вырастили, выучили, замуж выдали... Но недолгим было Анино счастье — муж-летчик погиб в боях под Москвой.

С 1943 года Анна Михайловна — санитар военного госпиталя, а затем снайпер. Она принимает участие в освобождении Белоруссии. И тут, на фронте, произошло событие, существенно изменившее ее жизнь.

Шел бой. У развалин дома плакал младенец. Анна Михайловна схватила малыша и вынесла с поля боя. Сама получила при этом тяжелое ранение. Этот подвиг старшины Диденко был отмечен медалью «За боевые заслуги».

Спустя несколько лет, уже в послевоенные годы, у Нателлы, такое имя дала Анна Михайловна

своей приемной дочери, появились названные сестры-близнецы. Диденко удочерила сирот, когда девочкам не было и года. Потом в семье прибавилось еще четыре девочки. Семь дочек. И на всех у приемной мамы хватило внимания, ласки, заботы. В 1973 году Анна Михайловна усыновила маленького Олежку. Мальчик тяжело болел. Анна Михайловна лежала с ним в больнице. Врачи вернули малыша к жизни.

Восемь детишек, оставшихся без родителей, согрела материнским теплом, вывела в люди Анна Михайловна. Старшая, Нателла, работает медсестрой в Дальневосточном пароходстве. Люба — штукатур, строит в Орджоникидзе дома. Джульетта вместе с матерью — сварщицы на нашем заводе. Подрастает младшее поколение Диденко — Олеся и Олежек. Счастливым дом, счастливые дети растут в нем.

А. ГАБОВЕ,
начальник механического участка
завода «Газоаппарат»

г. Орджоникидзе.

Так мы живем

Наша вторая семья

Так говорим мы, ветераны войны и труда, о своем интернате. Расположен он в Заволжье. И если вам случится побывать в наших краях, обязательно загляните к нам. Здание интерната окружает большой фруктовый сад. С асфальтовой дорожки, окаймленной кустами сирени, просматриваются яблони, вишни, кусты смородины, малины, шиповника. Еще дальше — грядки овощей. Есть у нас и теплица. И еще великое множество цветов.

Всю эту красоту мы создаем своими руками. Трудимся по силам, нормы трудотерапии для каждого установлены врачом. И круглый год в меню — овощи, фрукты, компоты из разных ягод, которые подаются на «стол здоровья».

Приятно отдохнуть в уголке природы, полюбоваться игрой золотистых рыбок в большом аквариуме, послушать щебетание птиц.

Есть у нас в доме удобный читальный зал, богатая библиотека. С любовью оформлен уголок В. И. Ленина.

Интересно побывать в наших мастерских — швейной, сеточной, столярной, цветочной. Сами их названия говорят о том, какую продукцию они выпускают.

Большое внимание уделяется санитарному состоянию нашего

дома, особенно тем его помещениям, где размещены лежачие, больные люди. Наши санпосты оказывают помощь медперсоналу — ухаживают за больными, поят, кормят их, поддерживают морально. Медицинская помощь круглосуточная, что для нас, стариков, особенно ценно.

Создание таких домов-интернатов санаторного типа — одно из проявлений заботы партии о благе людей. Многие из нас — ровесники века. Мы помним ужасы бесправия в царской России, эксплуатации, безработицы. У меня и сейчас среди документов хранится «билет безработного». А сколько нищих, калек, стариков ходили из дома в дом, прося милостыню, сколько стояло на папертах церквей, на кладбищах и базарах с протянутой рукой!

Сейчас все это кажется далеким, страшным сном.

По итогам общесоюзного смотра работы коллективов домов-интернатов за прошлый год наш дом признан победителем, награжден дипломом ЦК профсоюза госучреждений и денежной премией. Это стало нашим подарком XXVI съезду партии. Постараемся и в нынешнем году удерживать первенство.

М. КНЯЖЕВА,
ветеран труда

г. Ульяновск.

Разговор начистоту

Нужна ли букету ваза?

Все чаще и чаще сталкиваемся мы с явлением, которое поначалу вызывало недоумение, потом возмущение, а сейчас уже тревогу. Вроде бы нет ничего предосудительного в том, что, испытывая благодарность к врачу, оказавшему нам помощь, или воспитателю детского сада, опекающему нашего малыша, мы стараемся выразить это чувство букетом гвоздик, коробкой конфет. А если к букету в придачу следует еще и хрустальная ваза?

Раньше в детских садах на

подарок воспитателю собирали с родителей по рублю, потом по полтара. Теперь (знаю такой детсад) уже и двух рублей мало. И попробуй откажись, тут же на тебя обрушится «благородный гнев» всех мам и пап. И в скаредности обвинят и в непорядочности. Мол, ты своим отказом традиции нарушаешь. Подумать только, мы уже называем это традицией!

И добро бы только коллективным подарком ограничивались родители, а то ведь иные расторопные мамы и папы норовят и в

Ах, листопад

Фельетон

Об осени написано предостаточно. «Унылая пора, очей очарованье...» Или совсем другое: «Отвезли уж давно хризантемы в саду». Как по-разному действует осень на людей! Вот по первому багряному листу с мольбертом наперевес ичтисся за город, на натуру, современный пейзажист. Сгребая в вороха бесплатное палое золото, чертыхается дворник. Удобно устроившись у электрического псевдокамина, намертво прикипел к креслу любитель старого романа «Листья падают с клена...».

Впрочем, жительнице оранжереи города Сальска Л. Кутовой напоминать о листьях не надо. Лишь только заметит желтая метель, пододвигает она к себе стопку бумаги и пишет письма. Не стихи — прозу. Во все руководящие организации города снизу доверху и далеко за пределы Сальских степей. О чем? О том, как некрасиво ведет себя сосед. С его плодового дерева в ее двор, подмать только, залетают отслужившие положенный срок листья. О том, что сосед («невоспитанный человек!») на предложение убрать с ее участка эту контрабандную листву ответил категорическим отказом. «Может, они вовсе не мои», — будто бы цинично заявил он. «Но я-то знаю, чьи». Даже младенцу ясно, что ветка должна находиться в 8 см от забора, а у него 1 см. У нас давно покончено с эксплуатацией, и я не позволю, чтобы мой труд (уборка листьев) эксплуатировал сосед. Прошу положить конец».

Представителям сальских городских властей, пожалуй, незачем было выезжать полномочным составом на конфликтный объект, поскольку листопады административным предписаниям не подчиняются. Но люди они отзывчивые, поехали. Вызвали соседа.

— Я бы рад оставить свои листья при себе, — заявил он, — да только лист неуправляем, дружит с вольным ветром. Останови его попробуй.

С тем комиссия, будучи не в силах повернуть колесо природы вспять, и отъехала. А вслед за ней полетели листы белые, письма гневные. О том же самом...

Замечено: чем пустячнее распра, тем горячее желание подключить к схватке самые широкие слои общественности. Помните, у Гоголя — один почтенный человек назвал другого «гусаком», и бывших приятелей, в изнурительном единоборстве поседевших, безуспешно мирил целый город.

И в наше просвещенное время чуть что — отдельные пылкие граждане хватаются за письменные принадлежности. Кто-то не то сказал, не так глянул, не туда ступил. А вот мы его в печать! Да в столичную. Пусть подзаймутся, опубликуют, пригвоздят.

Падают, падают на стол почтовые конверты. Беленькие, желтенькие, синенькие, в полосочку. Форменный листопад. О чем спорят люди, о чем размышляют? О погоде, зарплате, отпусках, вкусе и цвете, пирогах и сапогах, о великом чувстве любви. Большинство из них — интересные, волнения и заботы авторов — понятны.

Но вот читаешь иное письмо — и диву даешься: такая проглядывает в нем леньность мысли, такое иждивенчество.

Ира М., живущая в Волгограде, решила стать товароведом промышленных товаров и не нашла ничего лучшего, как обратиться в «Работницу» с вопросом: есть ли такие учебные заведения в ее родном городе?

Не желая утруждать себя лишней работой, просят иные читатели прислать текст доклада на заданную тему. Требуют опубликовать в журнале биографию Федора Михайловича Достоевского, подробные материалы о Пушкине, хотя в родном городе есть библиотеки, где можно найти нужную книгу. Шлют в конвертах насекомых, которые завелись в крупе: как от них избавиться? А ведь санэпидстанция куда ближе от их дома, чем редакция журнала. А отвечать надо. За каждым письмом, как известно, живой человек.

Но вот одному юноше редакция помочь, увы, не смогла. С его слов, дело обстояло так. Молодой человек (назовем его Петром) однажды прогуливался по улице небольшого южного городка. В толпе гуляющих заприметил красивую девушку и пожелал вступить с ней в беседу на различные темы. Но толпа вдруг, как морской прибой, отнесла и поглотила девушку. Юноша был в отчаянии. «Напишите об этом случае, — просил он, — и объявите на ваших страницах, что я буду ждать ее у пельменной в 18.30 15 июля. На мне будут синяя куртка и вытертые по моде джинсы. В левой руке — журнал «Работница».

Операция, столь тщательно разработанная Петром, провалилась по вине почты. Письмо его пришло в Москву значительно позже назначенного им срока встречи, и что-либо сделать было уже нельзя.

...Ах, листопад, листопад. Листики в клеточку, листики в линейку. Сколько же в них подчас печального и сколько смешного! Как в самой жизни.

Ну, а наш юноша, верится, найдет свою девушку. Сам, без помощи прессы. Не так ли, Петр?

В. ПРОХОРОВ

вылечат и за ребенком не приглядят? Ерунда какая-то. Сами мы это придумали, сами насаждаем. Сами делаем традицией. И лишь когда «традиция» принимает совсем уродливые формы, когда подарок прямо-таки вымогают, мы возмущаемся. Это, мол, слишком. Так давайте же остановимся, пока не поздно.

3. БЕЛОБОРОВА

Московская область.

индивидуальном порядке «отблагодарить». Посмотрим правде в глаза: разве, преподнося нечто в красивой обертке, мы не рассчитываем на повышенное внимание к себе или к своему ребенку и на ответную благодарность впоследствии? Рассчитываем, как же иначе. И получается: мы хотим, чтобы нас хорошо полечили, — давай подарок. Хотим, чтобы за нашим ребенком был полноценный пригляд, — тоже не скупись. А если подарка нет, не

О личном

Моя боль, моя вина

Я не молода, бабушкой стала, но вот уже много дней и ночей мучаюсь сознанием огромной ошибки, которую совершила. Ни один человек на свете не поможет мне, не оправдает меня. Но как знать, может, рассказ о моих ошибках чем-то поможет людям.

Полубил мой сын женщину, у нее росла девочка. Володя просто преобразился весь — такая радость в глазах, такое счастье... Не скрою, человек она очень славный, врач, кандидат наук, жила в нашем дворе. Несколько лет назад горе на нее свалилось — похоронила мужа. Первое время, помню, черная вся ходила. Ни на кого смотреть не могла. И Володю, который еще при жизни мужа любил ее, близко не допускала. Как уж удалось сыну добиться ее расположения и привязанности девочки, не знаю. Но только через три года согласилась она выйти за Володю замуж. И тут (вот беда!) все во мне восстало. Он ведь ей не пара! Женя (так звали женщину) — кандидат наук, муж профессором был. А сын — просто механик на заводе. Какое может быть в

семье счастье, если жена на мужа сверху вниз поглядывает? И сделала все, чтобы их разлучить. Познакомила сына с девушкой подходящей, уговорила, убедила, настояла.

Женился сын на той девушке, а Женя уехала из нашего дома. Сейчас у меня внучка Женя — верно, в честь любимой дал Володя это имя. А в доме нет мира. Сын озлоблен против меня и презирает себя. В любую свободную минуту бежит к дому, где живет Женя. Только чтобы посмотреть на нее издали.

Не выдержала я. Пошла сама к Жене. Так, мол, и так, виновата, но дело прошлое, спаси моего сына. И знаете, что она мне ответила? «Разве в вас дело? Ведь это он не устоял при первом же крутом повороте, предал меня». Вот так. И ведь опять выходит — моя вина, плохо я его воспитала. Все старалась, чтобы был послушным сыном, а настоящего мужчину вырастить не смогла. Но ведь я так хотела, чтобы он был счастливым...

В. Н.

г. Новосибирск.

Спрашивают — отвечаем

«У нас на работе часто практикуются дежурства в субботу и воскресенье с 8 до 16 часов. К дежурству привлекают и женщин, имеющих детей до восьми лет. Законны ли действия администрации и каков порядок предоставления отгулов за дежурства?»

В. ГАВРИЛОВА».

г. Пермь.

Дежурства рабочих и служащих после окончания рабочего дня, в выходные и праздничные дни могут вводиться в исключительных случаях и только по согласованию с профсоюзом.

Если работник дежурит после окончания рабочего дня, он мо-

жет в этот день прийти на службу позже обычного. Продолжительность дежурства или работы вместе с дежурством не должна превышать продолжительности рабочего дня.

Отгул за дежурства в выходные и праздничные дни предоставляется в течение ближайших 10 дней той же продолжительности, что и дежурство.

Беременные женщины и матери, имеющие детей в возрасте до 12 лет, не должны привлекаться к дежурствам (постановление ВЦСПС от 12.IV. 1954 г. и Комментарии к ст. 69 Основ законодательства о труде и ст. 162 КЗоТ РСФСР).

Юрист Н. БУГАЕНКО

Домашний гардероб

Мода рождается на улице, а умирает дома. Наша житейская психология такова: модную и красивую одежду мы надеваем только на люди, дома одесим, что не жалко. Накинем на себя ношенный-переношенный халат, да так и не снимаем его целый день. А то ходим в старом спортивном костюме—где-либо показываться в нем уже неприлично: выгорел, вытянулся, а дома—ничего, сойдет. И лишь иногда, закончив уборку, надеваем платье—из тех, что когда-то давно носили в театр. Из моды оно вышло, а износить не успели, хоть дома походить в нем, чего зря висит. Вроде бы логика во всем этом есть: с одной стороны, у нас ничего не пропадает, а с другой—зачем нам дома наряжаться—одеваемся, как хотим, никто посторонний нам не указчик.

Все это так, конечно. Но вот такая странная получается картина: дом наш, прибранный и ухоженный, доведенный нашими стараниями до блеска, красив и уютен, а мы сами одеты неряшливо. Руки до себя не доходят? Средств на домашнюю одежду не хватает? Думаю, искать причину надо в нас самих. Всю жизнь мы откладываем напоследок заботу о себе. Посмотрите, в каком порядке обычно выстраиваются домашние дела: купить, сготовить, убрать, постирать, а уж потом—парикмахерская или ателье. В список необходимых покупок одежда для дома может вообще не попасть. Именно тут мы наводим экономию.

Я вовсе не против экономии, но от такой экономии мы скорее всего оказываемся в проигрыше. Мало того, что своей неряшливостью подаем дурной пример детям, мы неизбежно роняем себя в глазах близких.

Дома мы работаем, дома мы отдыхаем. И наша одежда должна по возможности быть удобной для каждого из этих случаев. Придется учитывать еще и сезонные требования.

Домашний гардероб может быть маленьким, но в него должны входить необходимые вещи: два халата—один для лета, другой—теплый, для прохладных дней и, конечно, фартуки. Причем постараемся сшить халат, похожий на платье, но обладающий преимуществами халата: застежка снизу доверху на пуговицы, карманы. В этом случае и ткани могут быть не типично халатные, а плательные, в полоску или горошек. Сходство с платьем придадут и отделка—нарядный воротничок или неброский кант. И фартук, который вы будете носить дома, по возможности должен не вступать в противоречие с домашним платьем, а дополнять и украшать его.

С домашней одеждой для мужчины дело обстоит сложнее, но, пожалуй, из всех видов мужской одежды джинсы больше всего подходят и для работы и для отдыха дома, а к тому же придают мужчине спортивный, подтянутый вид. Их носят с майкой с короткими или длинными рукавами, но не с той, которую обычно надевают под рубашку. Или с какой-нибудь немаркой спортивной сорочкой. А вот фартуки мужчины носят редко, хотя зря—для тех, кто любит мастерить, кто помогает жене в домашних хлопотах, фартук необходим. Конечно, это должен быть мужской фартук—может быть, из джинсовой ткани (на фартук годятся и старые джинсы), с большими накладными карманами. А для отдыха удобны свободные куртки. Обычные байковые или фланелевые рубашки можно преобразовать в куртку или блузон: продеть шнурок понизу или вдеть резинку в кулиску, расположенную по линии талии.

Домашняя одежда должна быть и у детей, чтобы, придя из школы, переодеться во что-то свободное, не стесняющее движений. Для девочек это может быть халатик, платье из ситца, фланели и, так же как для мальчиков,

джинсы или комбинезоны. И детям понадобятся фартуки, чтобы вместе с родителями заниматься домашней работой.

Можно, конечно, и расширить гардероб домашней одежды. Тут все определяют собственные вкусы и пристрастия. Кто-то считает, что нужнее всего комплект из брюк и блузы—в брюках удобнее мыть окна, пол, стирать и чистить раковины, ванну. Иной хозяйке нравятся фартуки на все случаи жизни. Для уборки, например, она сделает фартук из клеенки, со множеством карманов, для работы на кухне—немаркий, из легкой ткани, для приема гостей—нарядный, с кружевом. Кто-то отдаст предпочтение юбке со свитером, особенно если юбка с запахом или на застежке сверху до низу.

Приятно, встав со сна, накинуть легкий и нарядный утренний халатик. Или, приняв ванну, облачиться в просторный махровый халат. А разве плохо зимними прохладными вечерами закутаться в теплый, до полу, стеганый или вязаный халат? Не стоит, однако, забывать, что халат, как бы ни был он удобен и красив, хорош только в семейной обстановке и гостей в нем встречать не стоит. Домашнее же платье, которое тоже может быть уютным и теплым, годится и для этих непредвиденных случаев. Юбку, например, можно сшить из старого осеннего пальто, отделать цветной тесьмой или кружевом, связанным из разноцветных шерстяных ниток. Можно сделать еще и жилетик, связать теплую шаль—вариантов здесь множество, и большинство из них позволяет использовать вещи, уже вышедшие из употребления, перешить, переделать их. Можно употребить для этой цели и дешевую ткань.

И пусть мода не умирает, а рождается и живет дома.

Л. ОРЛОВА

Твое зеркало

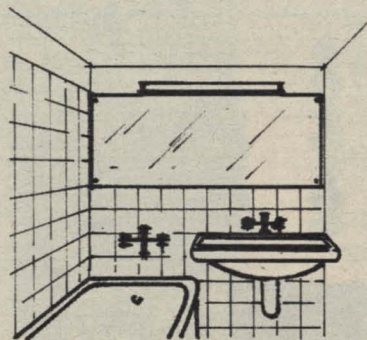
Где мы обычно вешаем зеркало? Прежде всего там, где приводим себя в порядок — одеваемся, причешиваемся, умываемся, наносим косметику. Как, например, обойтись в ванной комнате без зеркала? Да и в прихожей и в спальне оно необходимо. Давайте же рассмотрим наиболее распространенные варианты размещения зеркала в квартире.

Начнем с прихожей. Тут нередко ставят готовую вешалку, в которой зеркало совмещено с полочкой для телефона или тумбой. Этим вполне можно и ограничиться. Но можно повесить в прихожей большое зеркало — овальное или прямоугольное, чтобы человек мог видеть себя во весь рост. Зеркало как бы раздвинет стены прихожей и увеличит ее размеры. Если нет свободного места, можно вставить зеркало в дверь, выходящую в прихожую. Можно прикрепить зеркало к дверце встроенного шкафа, нередко это делают с внутренней ее стороны. Обрамление зеркала не должно быть громоздким — его можно прямо повесить на стену или заключить в узкую металлическую или деревянную раму. В любом случае рама должна как-то подходить к той мебе-

ли, которая стоит в прихожей, сочетаться с окраской или отделкой стен. Если, например, стены облицованы деревянными рейками, раму тоже стоит сделать из таких же реек.

Зеркальная плоскость может состоять и из отдельных частей, как показано на рис. 1. Квадраты или прямоугольники зеркала, размером не более 30 × 30 см, можно прикрепить к стене, подобно керамической плитке, так, чтобы зазоры между ними были не более 3 см.

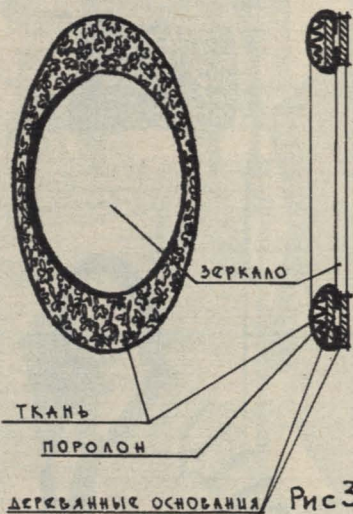
Иногда в прихожей вешают шкафчики для хранения разных мелких предметов, в таком случае можно дверку шкафчика сделать зеркальной.

В ванной комнате зеркало размещают обычно возле умывальника, сантиметров на сорок выше него. Габариты зеркала должны быть не менее 30 × 40 см, а форма — любой. Если помещение позволяет, в ванной можно повесить зеркало большое — от стены до стены, высотой до 60 см. Его прикрепляют скобками или шурупами, обычно без рамы. Ванная кажется просторней (рис. 2).

Рядом с зеркалом обычно располагают полочку для разных мелочей. Можно укрепить зеркало на дверце плоского шкафчика, в котором размещаются косметические принадлежности.

Такие навесные шкафы выпускаются нашей промышленностью, но можно сделать их и самим.

Вешать или не вешать зеркало в жилых комнатах зависит от того, какой характер носит вся ее обстановка. В большой комнате очень хорошо смотрится зеркало в раме, гармонично сочетающееся с мебелью. Нестан-

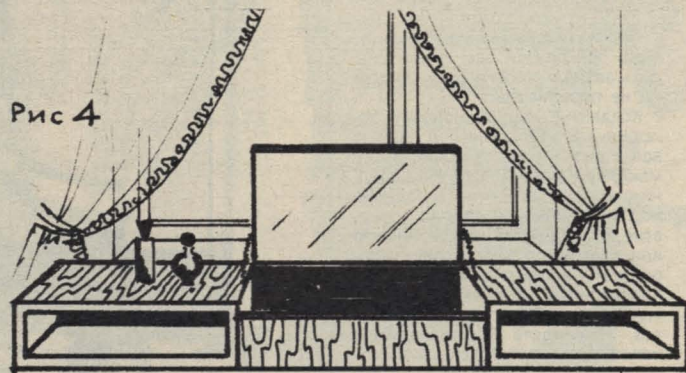
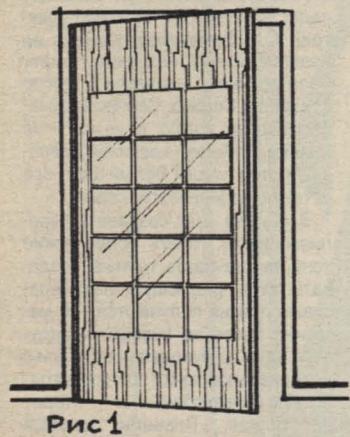
дартное, старинное зеркало может придать комнате своеобразие. Но если комната обставлена в деловом стиле, зеркало может оказаться в ней лишним — его лучше спрятать в шкаф, прикрепив к дверце изнутри.

В спальне обычно ставят трюмо, трельяж или вешают зеркало над туалетным столиком. Оно бывает овальным или круглым, а раму можно сделать и самим, как на рис. 3, используя такую же ткань, как на шторах или покрывале. По форме зеркала из фанеры или оргалита вырезают две пластины для рамы — одну на 5 мм больше другой, большая пластина обтягивается тканью, искусственной кожей, под которую подкладывается вата или поролон, обе пластины соединяются, и на это основание вешается зеркало.

Удобен небольшой туалетный столик с зеркалом, прикрепленным с внутренней стороны к откидной крышке (рис. 4). Такой столик лучше поставить у окна, закрыв таким образом радиатор.

И последнее: где бы ни было размещено зеркало, оно должно быть хорошо освещено. Подбирая светильник, постарайтесь, чтобы он сочетался с зеркалом, возле которого находится.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
кандидат архитектуры

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

● Если хотите, чтобы в зеркале отражалась полностью фигура стоящего человека, повесьте его так, чтобы верхняя грань зеркала находилась на высоте не менее 175 см, для сидящего человека — 130 см. Размеры зеркала для отражения фигуры во весь рост — не менее 100 см × 30 см и до пояса — 55 см × 30 см.

● Не вешайте зеркало так, чтобы на него попадали прямые лучи солнца: от солнечных лучей и высокой температуры зеркало тускнеет.

● Оберегайте зеркало от влажности, иначе оно покроется пятнами.

● Для чистки зеркал и придания им блеска применяются препараты «Нитринол», «Фаноль», «Шохм», «Кристалл» и другие. Можно приготовить состав и самим: взять по одной столовой ложке истолченного мела (или зубного порошка) и уксуса на стакан воды и все перемешать. Полученную смесь подогреть, дать отстояться, после чего воду слить, а кашицу использовать для чистки зеркала. Можно составить подобную смесь из мела и нашатырного спирта. Блеск наводят чистой мягкой бумагой.

«В «Работнице» из книги В. Похлебкина «Тайны хорошей кухни» печатался отрывок о секретах хлебопечения. Решила воспользоваться одним из советов и вместо дрожжей для теста применила темное рижское пиво. Но, к сожалению, тесто не поднялось. Расскажите подробнее, как ставить тесто на пиве, ведь в магазинах не всегда можно купить дрожжи.

С. КОБЕКОВА».

г. Рига.

Хочу уточнить: все темные сорта пива непригодны для приготовления теста, ибо для них используется солод не воздушной, а машинной сушки, при которой дрожжевые грибки погибают. Кроме того, в таком пиве может и не быть солода, вместо него использована темная (черная) патока.

В светлом пиве, приготовленном из солода воздушной сушки, какое-то количество живых микроорганизмов остается. Пиво должно быть свежим, лучше всего бочоночным, а не в бу-

Отвечают специалисты

тылках, и тесто надо замешивать целиком на пиве, без воды. Прежде чем ставить такое тесто, надо проверить, есть ли дрожжевая сила в пиве. Для этого следует вначале поставить опару — размешать в половине стакана пива муку, добавить немного сахара и оставить в теплом месте на 10—20 минут. Если опара поднимется, можно замесить и все тесто.

«Знаю, что для кипячения молока полагается особая, отдельная кастрюля. А в какой посуде лучше готовить суп? В какой — кашу? Хотелось бы узнать также, какие существуют приборы, облегчающие приготовление пищи.

Г. ШАХМИСТОВА».

г. Куйбышев.

Выпускаемые нашими предприятиями кастрюли универсальны и, как правило, не предназначаются для каких-то определенных кухонных операций. Между тем от типа кастрюли во многом зависит качество приготовляемого блюда и то, насколько быстро

оно будет готово. Хозяйкам надо знать, что кастрюля для кипячения молока должна быть не эмалированной, а из тонкого металла. Кастрюли для обжаривания — чугунные, алюминиевые, с утолщенным дном. Кастрюли для варки макарон, лапши должны быть низкими и большого диаметра, суповые — средней высоты и более узкие, эмалированные.

Если говорить о терках и дуршлагах, то их часто делают из металла невысокого качества, поэтому они быстро ржавеют и выходят из строя. Предпочтительнее эмалированные.

Существуют приборы, которые позволяют избежать особенно нудных операций и делают работу на кухне менее утомительной. Так, например, чесноковыжималка не только секунду очищает зубчики чеснока, отделяет и выбрасывает кожуру, но и ароматическую пасту при этом лишает обычной резкости. Есть подобные приспособления и для колки различных орехов.

В. ПОХЛЕБКИН

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Хочу поделиться с читателями рецептом вкусной горчицы, которую мы делаем сами. Порция рассчитана на маленькую 200-граммовую баночку.

Полпачки сухой горчицы залить небольшим количеством воды, чтобы получилась масса, напоминающая крутое тесто. Затем эту массу столовой ложкой растереть по глубокой тарелке тонким слоем и осторожно залить из чайника кипятком, направляя струю по поверхности ложки, чтобы не потревожить корку горчицы. Когда вода остынет, осторожно ее слить, вновь залить кипятком и еще раз осторожно слить воду до конца. После этого горчичную массу собрать в мисочку, добавить в нее столовую ложку молока, пол чайной ложки соли, пол столовой ложки 6-процентного (столового) уксуса, треть столовой ложки подсолнечного масла, 4 чайных ложки сахара — и все это интенсивно смешивать в течение 15 минут. Массу переложить в баночку, закрыть и поставить в холодильник. Горчица получится крепкой, но без излишней горечи.

Ф. ЛЕВЕНЕЦ

г. Рига.

Трудно бывает раскатать не очень крутое тесто, оно липнет и к скалке, и к рукам. Но если раскатывать его бутылкой, наполненной холодной водой, сделать это будет легче.

В. СМИРНОВА

г. Красноярск.

При размораживании холодильника приходится все время следить за тем, чтобы вода из поддона не переливалась.

Когда мне надо разморозить холодильник «Юрюзань», я снимаю все полки, кроме средней, вынимаю ящик для овощей и на среднюю полку ставлю таз. В поддоне под морозилкой я сделал отверстие и сюда вставляю резиновую или хлорвиниловую трубку, укрепив ее в отверстии замазкой или пластилином. По мере оттаивания «шубы» вода по трубке стекает в таз. И следить не приходится, можно оставить холодильник размораживаться на ночь.

И. КУЗНЕЦОВ

г. Ленинград.

Плюс
элегантность

Было как всегда в таких случаях: под звуки рояля на сцену выходили нарядные манекенщицы и демонстрировали модные вязаные платья, кофточки, костюмы... Роль манекенщиц с успехом выполняли сами авторы изделий — члены кружка художественного вязания при Доме культуры столичного завода «Динамо». Кружок, которым руководит Тамара Андреевна Пономарева, существует десять лет. За это время женщины сдружились между собой, стали вместе проводить вечера, посещать выставки, музеи.

— Увлечение художественным вязанием приносит мне большую радость, — говорит инженер-электрик С. А. Беленькая. Каждое ее изделие имеет название. Кофту «Болгарочка» связала после поездки в Софию. Сейчас задумала создать новую и назвать ее «Чайка». «Какое красивое оперение у этой птицы! Белый цвет, все оттенки коричневого, серый...»

В кружке учат создавать перемены цвета: гасить более яркие тона, высвечивать темные, создавать гамму, радующую глаз. «Красивые платья получаются, — в магазине такие не купишь, — радуется одна из рукодельниц. «Да и с материальной точки зрения выгодно: всю семью обвязала», — вторит ей другая. Планами делится третья: «Недавно получила квартиру, хочется ее украсить. Задумала связать плед и две накидки для кресел, для кухни сделаю нарядные «хвталочки». Уже подбираю пряжу».

...Особым успехом у зрителей пользовались вещи, в которых сочеталась практичность с элегантностью. Некоторые из них вы видите на снимках.

Л. ЛЯНГЕ

Фото Н. МИХАЙЛОВСКОГО

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

**В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.**

**Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 25.08.81.
Подписано к печ. 17.09.81. А 00430.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13350 000 экз.
(1-й завод: 1—8724682 экз.).
Изд. № 2347. Заказ № 1145.

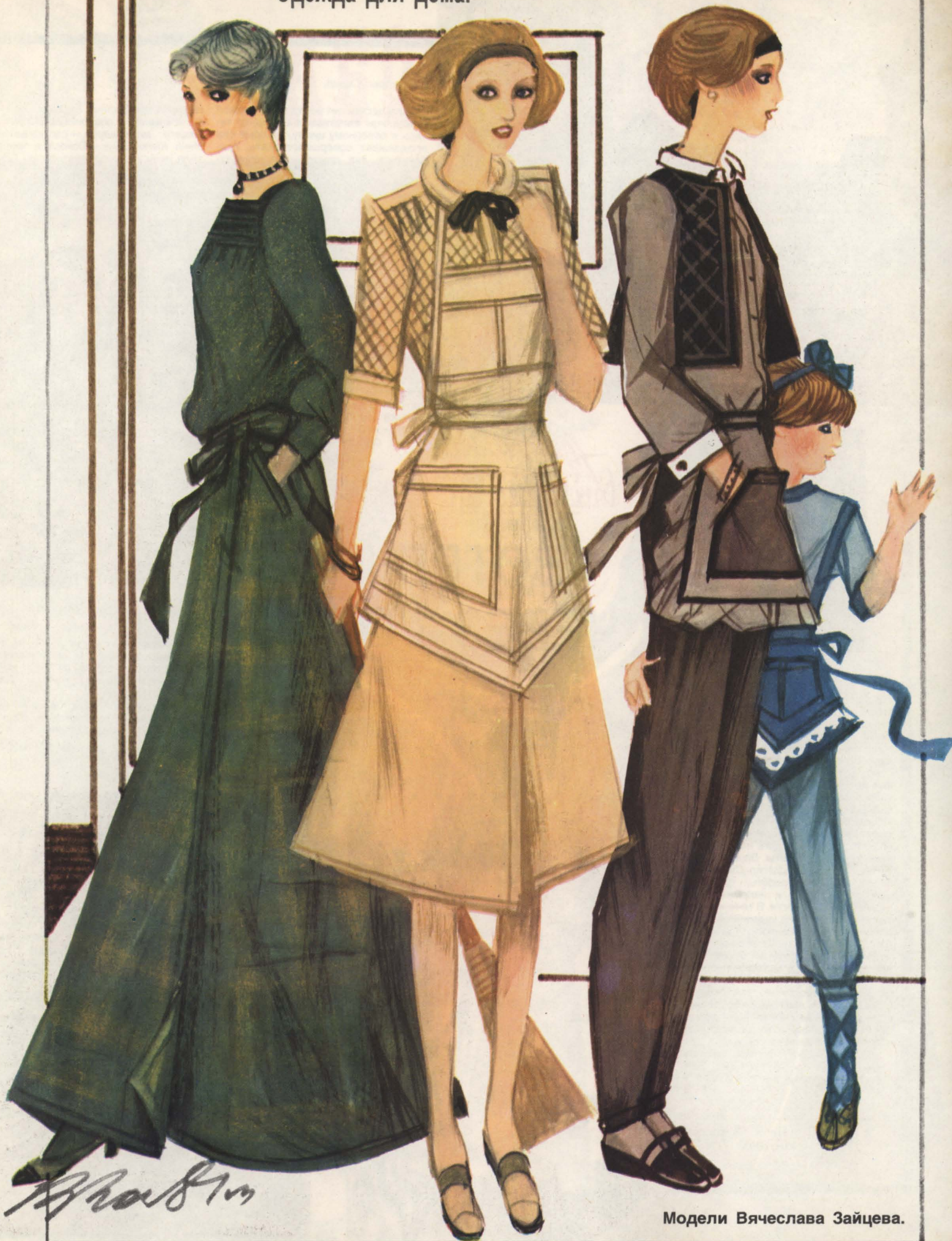
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

На первой странице обложки:
На XXIV первенстве СССР по радиопеленгации Наташа Лавриненко стала победительницей среди девушек. Наташа — член сборной команды Украины, учится в 10-м классе, этим техническим видом спорта занимается с 7 лет.
Фото Б. ВОРСАНОВА.

В приложении к этому номеру:
Модели и выкройки одежды для дома — платьев, халатов, фартуков.

Одежда для дома.

Модели Вячеслава Зайцева.

24-526

Ворзагоры. Север.

Если десять лет назад в мастерской художницы властвовал Север, то теперь к северному циклу, который она продолжает совершенствовать, прибавились два других — среднеазиатский и крымский. И во всех трех автору удалось точно и тонко уловить и передать особенности этих очень разных краев нашей страны.

Все три цикла, выполненные с равным мастерством, разнообразны в жанровом отношении. Здесь и портрет, и пейзаж, и натюрморт. Это жанровое разнообразие помогает отчетливее почувствовать главную тему художницы: человек и природа. Даже в чисто пейзажных вещах Сергеевой всегда чувствуется присутствие человека, воображением и трудом которого создавались и стены старинных башен и новые города. Взгляните, как хорош взобравшийся на высокий холм северный городок Ворзагоры с его деревянными постройками и крутыми улочками, где так привольно чувствуют себя его сегодняшние жители.

Крымские работы, словно впитавшие в себя всю существующую на

городке неподалеку от Термеза мне дали комнату в общежитии ПТУ, готовящего модельеров, — рассказывает Нина Алексеевна. — Вскоре я приметила одну из преподавательниц. Привлекли ее стать, строгая сдержанность, доброта и увлеченность делом. Попросила ее попозировать. Она со-

Инженер-химик Л. Гончарова.

гласилась только с тем условием, что я напишу рядом с ней ее любимую и самую способную ученицу. Так родился двойной портрет, который я назвала «Наставница».

В каждой работе Сергеевой любовь к родной природе и человеку. Труженику. Творцу. Созидателю.

Е. ТАРАСОВА

Сергеева

**Автограф
для
РАБОТНИЦЫ**

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ГОДЫ

Когда-то, много лет назад, попал впервые в мастерскую московской художницы, воспитанницы Суриковского института Нины Сергеевой, я была очарована лирической взволнованностью пейзажей, светом и радостью, которые излучали ее спортивные полотна. В ту пору она, с детства увлекавшаяся балетом, любила писать движение. «На тренировке», «Юные фигуристы», «Выступление самодеятельных артистов» — так, помнится, раскрывая суть написанного, назывались ее работы. Впрочем, уже тогда Сергееву восхитил Север. Его бессолнечная суровость, требовавшая от человека и напряжения, и мужества, и стойкости. В течение пяти лет путешествовала художница по далеким краям: Красноярск, Игарка, Дудинка, Мурманск, — накапливая впечатления, закрепляла их этюдами. И вот передо мной живописные рассказы о Севере. Картины непохожи друг на друга по состоянию, настроению. Объединяет их лишь жемчужно-синий колорит, кое-где переходящий в нежно-перламутровый: это если сквозь облака проглядывает солнце.

«В сущности, о нас должна говорить наша живопись», — утверждал Ван-Гог. Мне вспомнились эти слова в

мастерской Нины Алексеевны, наверное, лотому, что каждая ее работа, будто страничка дневника, рассказывает о том, где она побывала, что увидела, чем восхитилась.

Наставница.

свете цветовой гаммы, напоены солнцем.

Средняя Азия представлена у нас работой «Наставница».

— Так случилось, что в небольшом

Хризантемы.

Цена 15 копеек.
Индекс 70770.